

УЖАСТИКИ

Р. Л. Стайн
НОВАЯ
ДЕВОЧКА

Annotation

Она бледна как привидение. У нее золотые волосы и странно красивое лицо. Кажется, она нуждается в нем так же, как и он — в ней. Кори Брукс мечтает о поцелуях Анны Корвин, тонет в ее светлых голубых глазах. Он не может выбросить ее из своей головы. И это осложняет его жизнь — лучший гимнаст Тенистой Долины теряет сон, пропускает тренировки и вообще ведет себя странно. Все ребята заметили это, но только подруга Кори Лиза знает правду: Анна Корвин мертва и живет на улице Страха. Теперь Кори должен распутать эту мрачную историю и докопаться до правды. Он уже получил предупреждение: придешь на улицу Страха — и умрешь!

- [Р.Л.Стайн](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)

- [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
-

Р.Л.Стайн
Новая девочка

Пролог

Прощай, Анна!

Прощай!

Вот она лежит, съежившись. Платье помято и испачкано.

А ведь ей бы это совсем не понравилось. Анна всегда была такая аккуратная — ей бы не понравилась кровь — темная, спекшаяся кровь.

Ты всегда была само совершенство, Анна. Такая яркая, сияющая — как звездочка, как солнце, всходящее каждый день.

«Мой бриллиант», — называла тебя мама.

А я? Кем же была я? Ты — маленькая мисс Совершенство, а я?

Ну, теперь ты точно совершенна. Ты совершенно мертвая — ха-ха-ха.

Я не должна смеяться, но это оказалось так легко.

Даже и не думала никогда, что это будет так легко. А я ведь так часто об этом мечтала. Мечтала и желала этого — и даже чувствовала себя виноватой.

Но никогда не думала, что это будет так легко.

Один удар, и ты падаешь.

Посмотри на себя — мешок с костями. Ты повержена — абсолютно повержена.

Слышу, как открывается парадная дверь. Они возвращаются. Я начинаю плакать.

В конце концов, это ведь ужасная трагедия.

Теперь я должна оплакивать тебя. И надо скорее бежать вниз, чтобы сказать им:

Анна умерла, мама! Скорее иди сюда! Это ужасно, но Анна мертва!

Глава 1

Кори Брукс впервые увидел новенькую в столовой, стоя на голове.

На самом деле он стоял на голове и одной руке, в другой руке удерживая поднос с едой. Стильные черные ботинки находились как раз там, где должна была быть его голова.

За несколько секунд до этого лучший друг Кори по гимнастической школе Тенистой Долины Дэвид Мэткалф, смельчак и сорвиголова, сказал, что он ни за что не выполнит этот трюк.

— Да слушай, это ерунда, — покачал головой Кори, который никогда не упускал возможности поставить приятеля на место. Поколебавшись всего мгновение, он провел рукой по вьющимся черным волосам и осмотрел большую, набитую людьми комнату, чтобы убедиться, что учителя его не увидят. Потом перекувырнулся в воздухе, приземлился и удержался на голове и одной руке, да так, что поднос даже не дрогнул.

Теперь Дэвид аплодировал и восторженно свистел, сидя за ближайшим столиком вместе с другими одобрительно смеющимися зрителями.

— А теперь вообще без рук! — воскликнул он.

— Правда, правда, давай! — подхватил Арни Тобин, тоже член команды.

— И без головы! — добавил еще один шутник, заливаясь хохотом.

Кори меж тем начал испытывать определенные неудобства. Он чувствовал легкое головокружение, так как кровь прилила к голове, которая к тому же начала болеть от давления — ведь пол был мощен плиткой.

— Пари держу, ты свой обед так и съешь! — воскликнул Дэвид который всегда подбивал Кори на новые подвиги.

— А что на десерт? Торт «С ног на голову»? — спросила ученица, стоявшая у окна. Несколько ребят возмущенно зашумели — шутка показалась им неудачной.

— Кори! Отлично! Молодец! — раздавалось со всех концов зала.

Внезапно шум перекрыл обеспокоенный голос, похожий на учительский:

— Что происходит?

Шутки, громкие возгласы и смех — все смолкло. И в этот момент в поле зрения Кори появилась новенькая. Очень бледная, светловолосая, красивая, она словно светилась изнутри. Сначала Кори подумал, что ему явилось видение!

Девочка шла к выходу из столовой. Кори еле успел окинуть ее взглядом. Внезапно она остановилась и посмотрела на него своими небесно-голубыми глазами. Их взгляды встретились. Заметила ли, что он тоже смотрит на нее? Улыбается или хмурится? В его позе было трудно это понять. Вдруг незнакомка покачала головой, словно специально разрывая протянувшуюся между ними нить взглядов, и исчезла из виду.

Эти глаза.

«Кто она? — думал Кори. — Такая необыкновенная!»

Отвлекаясь на прекрасное создание, он совершенно забыл о том, что равновесие — вещь очень хрупкая. Сначала упал поднос, а потом и сам Кори свалился лицом прямо в еду. Ноги широко развело, и мальчик больно ударился об пол грудью.

Комната взорвалась смехом и саркастическими аплодисментами.

— Еще раз! Еще! — гремел голос Арни Тобина, который мог перекричать кого угодно.

Дэвид поспешил к другу и помог подняться.

— Еще какие будут предложения? — простонал Кори, вытаскивая из волос спагетти в томатном соусе.

— В следующий раз возьми просто сэндвич, — рассмеялся Дэвид. У него были рыжие, морковного цвета волосы и веснушки по всему лицу. Смех его был очень высоким, отрывистым; когда Дэвид издавал такие звуки, собаки делали стойку, думая, что это лиса.

Кори вытер лицо футболкой. Подняв глаза, он обнаружил, что перед ним стоит миссис МакРиди, директор столовой. Она молча покачала головой.

— Извините, — сказал Кори, чувствуя себя полным идиотом.

— Что именно извинить? — строго спросила женщина. Кори улыбнулся. К счастью, у миссис МакРиди было хорошее чувство юмора.

— Это была идея Арни, — сказал Дэвид, показывая на приятеля, сосредоточенно поглощавшего печенье, засовывая его по три штуки в рот.

— Я не думаю, что в голову Арни когда бы то ни было приходили идеи, — откликнулась миссис МакРиди с невозмутимым выражением лица. Подмигнув Кори, она удалилась.

Все еще вытряхивая из волос макароны, Кори нагнулся, чтобы подобрать поднос.

— Слушай, Дэвид, а кто была эта девушка?

— Какая девушка?

— Блондинка. Которая вышла из столовой, когда я...

— Кто? — в замешательстве спросил Дэвид. Он подхватил грязный прибор Кори и бросил его на поднос. — Какая-то новенькая?

Кори покачал головой в знак неодобрения.

— Разве ты ее не видел?

— Нет, наблюдал за тем, как ты изображаешь акробата.

— Это была твоя идея.

— Я вовсе не предлагал тебе вляпаться лицом в спагетти.

— Она блондинка, и на ней было бледно-голубое платье.

— На ком?

— На девочке, я же тебе говорю!

— Ты видел девчонку, которая надела в школу платье?

— Не веришь? — Кори бросил взгляд в сторону двери, как будто она еще могла быть там. Вдруг он почувствовал пустоту в желудке и вспомнил, что минуту назад погубил свой обед. — Слушай, Дэвид, у тебя деньги есть? А то я умру с голоду.

— Не рассчитывай на меня, — усмехнулся Дэвид и пошел прочь.

— Пстой. Ты мне должен. — Кори поставил поднос на пустой стол и пустился вслед за ним.

— Не получится, дружок.

— Где твой ланч? Мы его разделим. — Он отправился к столу Дэвида.

— Мой ланч? Забудь. Я не...

Кори взял яблоко с подноса своего друга, а потом несколько печений у Арни.

— Эй! Это мое! Я хотел их съесть! — возмущенно воскликнул Арни, пытаясь их отобрать.

— Ну будь другом, — пробормотал Кори — рот у него был занят яблоком. — Ведь у нас после школы тренировка? Если не поем, то даже на турник не залезу.

— Ты разобьешь мое сердце, — сказал Арни, быстро отламывая половинки печений в руке Кори и засовывая их в рот. — Зато ты дашь шанс остальным.

Кори почувствовал в голосе Арни упрек. От этого ему стало не по себе, но, с другой стороны, что поделать, если у него более сильные способности к гимнастике, чем у товарищей по команде. Он стал ее членом сразу после поступления в школу. Тренер Уэлнер не раз говорил Кори, что в будущем году он сможет поехать на чемпионат штата.

«Хорошо, что тренер не видел, как я падаю лицом в спагетти», — подумал Кори, приканчивая последнее печенье. Потом допил за Дэвидом шоколадное молоко и смял картонный стаканчик.

— Ну что ж, очень диетический ланч, — подытожил он, икая.

Арни в это время был занят тем, что показывал Дэвиду новый способ рукопожатия. Его обычно ухмыляющееся лицо теперь имело серьезное выражение. Снова и снова шлепал он по руке Дэвида, пытаясь добиться правильного положения.

— Да не так, дурачок! — постоянно повторял Арни. Кори подумал, что еще неизвестно, кто из них дурачок.

— Вы займетесь этим позже, — сказал он, бросая смятый стаканчик в мусорный бак, стоявший неподалеку. Мальчики не

подняли на него глаз.

Кори пошел к входной двери, не обращая внимания на тех, кто смеялся над его испачканной футболкой и засохшим томатным соусом в волосах.

— Эй, Кори, лови! — закричал кто-то, бросая в него пакетик из-под молока. Пакетик задел ближайший стол, а потом упал на пол.

Кори даже не повернулся. Он думал о незнакомке в голубом платье. Юноша видел ее всего несколько секунд, стоя вниз головой. Но было совершенно ясно то, что это самая красивая девочка, какую Кори когда-либо видел.

Навязчиво красивая.

Эта мысль для него самого явилась неожиданностью. Идя по направлению к своему шкафчику, Кори вдруг понял, что разыскивает ее.

«Где она? Кто она? Она ведь мне не почудилась?»

— Эй, Кори, ты что — плавал в своем ланче?

Он даже не повернулся на голос. Прекрасно понимал, что выглядит хуже некуда. Внезапно Кори подумал о том, что сейчас не стоило бы встречаться с этой девушкой. Не хотелось, чтобы она увидела его с томатным соусом в волосах и на футболке.

Мальчик в задумчивости остановился у своего шкафчика, пытаясь решить, что делать дальше. Было ли у него время на то, чтобы принять душ? Он взглянул на часы. Нет. Звонок на пятый урок прозвучит меньше чем через две минуты. Пропустить английский? Нет. Мистер Хестин сегодня должен объяснять, как писать курсовую работу.

Рядом появилась Лиза Блум. Она принялась набирать кодовую комбинацию на замке, потом открыла свой шкафчик и посмотрела на Кори.

— Отлично выглядишь, — заметила она.

— Спасибо. — Кори скептически осмотрел свою футболку. — Тебе это напоминает о детстве?

— Нет, — засмеялась она. — Тогда ты был аккуратнее.

Кори и Лиза с рождения жили в Норт-Хилле, одном из районов

города. Они дружили с двухлетнего возраста, а родители их так тесно общались, что получалась как бы одна большая семья.

Живя так близко и постоянно встречаясь, Кори и Лиза умудрились остаться близкими и в те годы, когда мальчики общаются только с мальчиками, а девочки — только с девочками. И теперь, став подростками, дружбу эту воспринимали как неотъемлемую часть своей жизни — ведь они так хорошо друг друга знали и им было так уютно вместе.

Лиза была жгучей брюнеткой с длинными вьющимися волосами и черными, миндалевидной формы глазами. Губы ее, уже накрашенные темной помадой, складывались в полуулыбку, когда она говорила что-то смешное — а это случалось часто. Многие ребята говорили, что девушка похожа на Шер [Шер — американская актриса и певица армянского происхождения. {Прим. перев.}]. Она делала вид, что это сравнение несколько ей не льстит, но на самом деле Лизе было очень приятно.

Теперь она смотрела Кори прямо в глаза.

— Я встал на голову в столовой, — сказал юноша, как будто это объясняло, почему он так выглядит.

— Только не это! — сказала она, наклоняясь, чтобы положить какие-то книжки в шкафчик. — Перед кем ты рисовался на этот раз?

— Я не сказал, что перед кем-то рисовался, — раздраженно ответил Кори. — Просто сказал, что стоял на голове.

— Это Дэвид тебя подговорил, да?

— Откуда ты знаешь?

— Догадалась. — Девочка выпрямилась и посмотрела на него. В руках у нее были тетради и книжки. — Ты не можешь вернуться в класс в таком виде. От тебя пахнет, как от пиццы.

— Что я могу сделать?

— Сейчас, подожди. Так и быть, одолжу мою футболку. — И она снова стала рыться в забитом вещами шкафчике.

— Девчоночью футболку? Я не могу надеть женскую футболку! — Он ухватил Лизу за рукав, пытаясь ее остановить.

Она вырвалась.

— Это не женская футболка. Она от Гар [Гар — фирма, специализирующаяся главным образом на выпуске молодежной одежды, (Прим. перев.)]. Она для девочек и для мальчиков — унисекс. Ты ведь прекрасно это знаешь. Просто футболка. — Лиза достала из шкафчика черно-белую полосатую майку и протянула ее Кори. — Только прежде, чем надеть, вымой волосы.

Прозвучал первый звонок, и двери шкафчиков стали захлопываться одна за другой. В зале стало тихо — школьники разошлись по классам.

— Сама подумай — когда мне мыть голову?

Лиза показала на фонтанчик с питьевой водой в дальнем углу, и Кори благодарно улыбнулся.

Ты умница, Лиза. Я всегда говорил, что ты умница. — Слышать такое от парня, который только что окунул голову в спагетти, — настоящий комплимент, — ответила та, и губы ее сложились в столь знакомую полуулыбку.

— Ты можешь подержать рычажок? — спросил Кори, быстро подходя к низкому белому фонтанчику. Чтобы убедиться, что за ними не наблюдают, он быстро огляделся. Зал был совершенно пуст.

— Нет, Кори. Не хочу опаздывать, — сказала она, но все равно пошла за ним. — И мне совершенно не хочется, чтобы нас видели вместе.

— Но ты же мой друг, Лиза.

Кори не видел, как она нахмурилась. Лиза ненавидела это слово. Девочка вздохнула и повернула кран, все время оглядываясь по сторонам и надеясь, что никто не увидит этой сцены. Кори засунул голову под струю и принялся рьяно вымывать томатный соус из своих слипшихся кудрей.

Зазвенел звонок, и Лиза отпустила кран.

— Кори, я должна идти.

Мальчик выпрямился.

— Хорошо, что вода в фонтанчике никогда не бывает холодной, — сказал он, стягивая испачканную футболку и вытирая ею мокрое лицо.

— Кори... я правда не хочу опаздывать.

Лиза бросила ему свою футболку и, пытаясь удержать в руках стопку книг и тетрадей, побежала в класс.

Футболка упала на пол у ног Кори. Продолжая вытирать волосы, он нагнулся, чтобы поднять ее.

А когда выпрямился, он снова увидел ее.

Сначала перед глазами появилось голубое платье, потом — светлые волосы.

Новенькая спешила в класс.

Ее движения показались Кори какими-то странными, Она бежала — но стука каблучков не было слышно. Необыкновенная девочка была такая легкая, что казалось, будто она парит в нескольких дюймах над землей.

— Эй, подожди! — воскликнул он.

Незнакомка услышала его, остановилась и повернула голову, тряхнув светлыми волосами. И снова их взгляды встретились. Что было в голубых глазах? Страх?

Губы ее зашевелились — она что-то говорила ему, но Кори не мог услышать.

— Не надо.

Неужели сказала эти слова?

Не то. Кори плохо умел читать по губам.

Что же она сказала на самом деле? Почему выглядит такой испуганной?

— Подожди! — воскликнул он.

Но девочка исчезла за дверью класса.

Глава 2

Кори со всей силы захлопнул дверцу шкафчика и в сердцах стукнул по ней кулаком.

— Слушай, что с тобой происходит? — спросил Дэвид, еще не снявший гимнастическое трико.

— Сам себе противен! — воскликнул Кори. — Сегодня я в ужасной форме.

— Ну и что? — пожал плечами Дэвид. — Скажи спасибо, что ты связки не потянул, — и он потер свою лодыжку, распухшую как теннисный мячик.

— Потом поговорим, — мрачно пробормотал Кори. Шлепнув приятеля по голове влажным полотенцем, он быстро прошел к выходу из раздевалки злой как черт. Тренировка, которая только что закончилась, была самой неудачной в его жизни, и юноша знал почему.

Все дело было в новой девочке.

Кори искал ее повсюду уже три дня. С понедельника, после случайной встречи в холле перед пятым уроком, они не виделись. Но загадочная девушка не выходила у него из головы. Она была так красива!

В первую ночь новенькая ему даже приснилась.

Все происходило в школьной столовой. Кори сидел за столом и ел. Девочка словно влетела в зал, и ее голубые глаза сияли, как океанские воды в солнечный день. Нагнулась к нему, и мягкие, ароматные волосы упали Кори на лицо.

Она начала покрывать поцелуями его лицо, щеки, лоб — нежными поцелуями, такими нежными, что он их почти не чувствовал.

Кори пытался ощутить эти поцелуи, но у него ничего не получалось. Тогда он протянул руку и коснулся ее лица. Казалось, что рука прошла сквозь него.

В этот момент Кори проснулся.

Странный сон все время преследовал мальчика. Он должен был оставить самые приятные, восхитительные воспоминания. Но было не так. В этом сне было что-то сверхъестественное, что-то ледяное. Почему он не чувствовал ее поцелуев? Почему не мог коснуться ее лица?

В течение трех дней он искал везде — в столовой и в холлах. После занятий даже пытался ждать у дверей школы, надеясь проводить ее до дома. Но девочка не появлялась. А когда Кори принялся расспрашивать своих приятелей, не видели ли они прекрасной незнакомки, выяснилось, что никто и никогда не встречал ее.

Теперь, быстро шагая по пустому коридору, Кори спрашивал себя, почему во время тренировки он никак не мог попасть в ритм. Но лицо девушки не выходило из его головы. Снова и снова представлял юноша ее летящую походку.

— Существоешь ли ты на самом деле? — спросил Кори вслух, и голос его эхом отозвался от кафельных стен коридора.

— Да я-то существую. А вот ты? — ответил девичий голос, заставив Кори вздрогнуть от неожиданности.

— А? — Он резко повернулся и обнаружил рядом с собой Лизу, на лице которой застыло вопросительное выражение.

— Ты что-то стал часто разговаривать сам с собой. Кори почувствовал, что краснеет.

— Что ты здесь делаешь? Уже шестой час.

— Я у себя в школе, как ты знаешь, и могу оставаться здесь сколько хочу. С твоей стороны было бы странно утверждать, что ты ее владелец.

Кори пожал плечами — у него совершенно не было настроения обмениваться с ней шутками.

Я работала над номером. Сегодня мы сдаем очередной «Обозреватель», — Лиза была заместителем главного редактора школьной газеты. — А ты делал сальто-мортале на гимнастике?

— Никакие не сальто-мортале, — огрызнулся Кори. — Между прочим, в пятницу у нас соревнование с «Маттеваном».

— Ну что ж, удачи. — Подруга хлопала его по плечу. — Они

ведь неплохо выступают, да?

— Не так-то уж и неплохо.

Они шли по пустынному холлу и слушали громкое эхо своих шагов. Потом каждый подошел к своему шкафчику, чтобы достать куртки и убрать книги.

— Ты домой? — спросила Лиза. — Пойдем вместе?

— Конечно, — сказал он, хотя на самом деле этого не хотел.

Они вышли через заднюю дверь, прямо на учительскую автостоянку. За ней располагался футбольный стадион: правильный овал, окруженный несколькими рядами деревянных скамеек. Дальше начинался парк Тенистой Долины, огромный, заросший древними дубами, сикоморами и сассафрасами. Парк простирался до самой реки Конононка — узкого извилистого ручья, протекавшего между лесистыми склонами холмов.

Парк был излюбленным местом для тех, кому нечем было заняться после уроков. Здесь было приятно встретиться с друзьями, просто расслабиться, перекусить, сидя на травке, сделать уроки, погулять, поиграть в летающую тарелку, поспать или просто лениво понаблюдать за белками или за водной гладью реки.

Но сегодня ничего этого не было. Ветер был студеным и порывистым, он поднимал кучки опавших листьев и гонял их по всей стоянке. Кори с Лизой застегнули куртки до самого горла и, ежась от неожиданного холода, посмотрели в небо, затянутое низкими темными тучами, ноябрьское небо, грозящее снегопадом.

— Пойдем лучше по улице, — сказал Кори, и они повернули к парадному входу. Лиза прижалась к нему, и мальчик догадался, что она замерзла.

— Как будто действительно зима пришла, — пробормотала Лиза.

Они свернули на Парк-Драйв и пошли по направлению к Норт-Хиллу. Эта дорога была им хорошо знакома — друзья возвращались ею тысячу раз. Но сегодняшний путь домой казался Кори каким-то другим, непривычным. Наверное, дело в его плохом настроении.

Некоторое время оба хранили молчание, стараясь идти под защитой холма. Порывистый ветер то подталкивал их в спину, то бил

в лицо. Потом вдруг заговорили — одновременно.

— Ты не видела девочку со светлыми волосами и... — начал Кори.

— Что ты делаешь в эти выходные? Например, в субботу вечером? — начала Лиза.

Оба замолчали, а потом опять начали говорить в один и тот же момент.

— Давай договаривай. — сказала Лиза.

— Нет, ты, — ответил мальчик, отстраняясь от нее.

Сзади раздался гудок автомобиля. Наверное, это был кто-то из школы. Мимо проехала темно-синяя «Хонда Аккорд». В темноте лицо водителя разглядеть не удалось.

— Я спросила, занят ли у тебя вечер субботы. — Лиза снова придвинулась к нему.

— Нет. Похоже, не занят.

— У меня тоже. — Голос подружки показался Кори необычным, немного напряженным. Наверное, это из-за ветра.

— А ты не видела девочку со светлыми волосами и большими голубыми глазами? — спросил он.

— Что?

— Очень хорошенькую девочку, но странную. Немного старомодную и очень бледную.

Лиза отпустила его руку. Кори не обратил внимания на то, что девушка выглядела очень разочарованной.

— Ты имеешь в виду Анну? — спросила она.

Кори застыл как вкопанный и повернулся к своей подруге с сияющим лицом. Свет фонаря освещал его, но казалось, будто лицо юноши светится от ответа Лизы.

— Анна? Ее зовут Анна? Ты знаешь ее?

— Это новенькая. Очень бледная. Блондинка. Какая у нее прическа? Зачесанные назад волосы и обруч? Все время носит платья?

— Да. Это она. Анна. А как ее фамилия?

— Понятия не имею, — огрызнулась Лиза, но прикусила язычок, чтобы не показать своего раздражения. — Я думаю, Корвин. Анна Корвин. Мы с ней вместе ходим на физику — на третий урок.

— Ого, сказал Кори, продолжая стоять. Тени от гнущихся деревьев плясали по его лицу. — Ты ее знаешь. Какая она?

— Да нет, Кори, я ее совсем не знаю, говорю же. Она новенькая, и мы совсем с ней не знакомы. В классе Анна еще не зала ни слова. Сидит на задней парте, бледная, как привидение. Такое ощущение, что мысли ее где-то далеко. А почему тебя так интересует все это?

— А что еще ты знаешь? — продолжал Кори, не отвечая на ее вопрос. — Продолжай.

— Больше ничего, — нетерпеливо ответила Лиза и ускорила шаг.

— Я думал, она мне почудилась. — Кори догнал ее.

— Нет, Анна настоящая, — сказала девушка. — Хотя и не выглядит такой. Но тем не менее. Ты что, влюбился? О, я знаю! Вы с Дэвидом поспорили, кому первому удастся назначить ей свидание. — Лиза оттолкнула его от себя так, что юноша чуть не ступил на мостовую. — Я ведь права, да? Вы двое всегда кидаетесь на новеньких девочек.

И снова Кори как будто не услышал ее.

— А что-нибудь еще ты о ней знаешь? В чьем она классе? Где живет?

— Да, я кое-что слышала. Новенькая переехала сюда из Мелроуза. Ее семья живет на улице Страха.

— На улице Страха? — Кори остановился, чувствуя, как мурашки побежали у него по коже.

Улица Страха, узкая улочка, идущая мимо городского кладбища и сквозь густой лес в южной части города, пользовалась дурной славой у жителей Тенистой Долины. Люди говорили, что эта улица проклята.

Черный остов сгоревшего особняка — жилища Саймона Фиара — возвышался в самом начале улицы Страха, прямо над кладбищем.

Зловещая тень развалин доходила до самой лесной чащи. Рассказывали, что по ночам из них доносятся чудовищные стоны, получеловеческие, полуживотные, похожие на крики боли.

Жители Тенистой Долины росли на рассказах об улице Страха, впитывали их с молоком матери. Это были легенды о людях, исчезнувших в лесу; о странных существах, которые бродили по чаще; о таинственных пожарах, которые невозможно было потушить; о странных несчастных случаях, которые нельзя было объяснить; о мстительных духах, которые населяли старые дома и рыскали между деревьями; о нераскрытых убийствах и тайнах.

Когда Кори и Лиза были маленькими детьми, их друзья любили подговаривать друг друга сходить на улицу Страха ночью. Решались на это совсем немногие, а те, кто все-таки осмеливался, долго там не задерживались. И теперь, хотя Кори был уже далеко не ребенком, слова «улица Страха» по-прежнему пробуждали в нем полузабытый ужас.

— Я думаю, что Анне там самое место, — сказала Лиза, характерно ухмыляясь. — Она может поселиться в любом из заброшенных домов и пугать людей не хуже любого привидения.

— А я думаю, что Анна — самая красивая девушка, которую я только видел в своей жизни, — откликнулся Кори, чувствуя, что должен защитить загадочную Анну от всех нападок.

— Так ты поспорил с Дэвидом или нет?

— Нет, — огрызнулся он и снова погрузился в свои мысли.

Они дошли до своих домов, темных деревянных типовых домов, почти одинаковых. Оба здания стояли в глубине дворов, за аккуратно подстриженными кустами, на идеальных газонах, как и большинство домов в Норт-Хилле, самой красивой части города.

— Так насчет субботы... — снова начала Лиза.

— Да. Хорошо. До завтра, — бросил Кори и побежал по длинной гравиевой дорожке к дому.

«Анна. Анна Корвин». Мальчик вновь и вновь повторял это милое, старомодное имя.

— Все правильно, девушка. Фамилия Корвин. Это новый номер. На улице Страха.

— Ищу, ищу, сэр, — сказала собеседница, и воцарилось долгое молчание.

«Почему я так нервничаю? Ведь просто звоню в справочную», — спросил себя Кори.

В течение всего обеда он думал об Анне. А теперь, оказавшись наконец в своей комнате, он решил найти ее телефон. «Я знаю, что не смогу позвонить, боюсь. Просто хочу знать ее номер. Вдруг когда-нибудь мне захочется ей позвонить?»

Молчание затягивалось. Кори сидел, опершись локтями на стол, с карандашом наготове.

— Да, вот он. Это новый список. — Служащая продиктовала номер, и он торопливо записал его.

— А какой у нее дом на улице Страха?

— Мы не даем адресов, сэр.

— Ну пожалуйста. Обещаю, что никому не скажу, — рассмеялся Кори.

К его удивлению, девушка на другом конце провода тоже рассмеялась.

— Ну ладно, Бог с вами. В конце концов, работаю последний день. Улица Страха, 444.

— Большое спасибо. Вы прекрасный человек.

— Вы тоже, — ответила она и сразу положила трубку. Кори встал и поднес к глазам листочек с телефонным номером. Звонить или не звонить?

Если позвонит, что скажет?

«Позвони ей, Кори. Позвони, не глупи. Не будь таким трусом. В конце концов, она просто девочка, обычная девочка. Конечно, самая красивая из всех, кого только встречал. Но она такой же человек, как и ты».

Кори снял трубку. Руки его были холодными и влажными, несмотря на то что в комнате было тепло. Юноша так долго смотрел на записанный в желтом блокнотике номер, что он расплылся у него перед глазами.

«Нет. Не могу ей позвонить. Что скажу? Буду заикаться, что-то мямлить, и у нее создастся впечатление, что я полный идиот. Анна и так уже считает меня дураком после того, как увидела в столовой стоящим на голове».

Мальчик положил трубку на рычаг.

«Нет. Я не могу. Просто не могу».

И все же. Почему бы и нет?

Он снова снял трубку.

«Какая глупость. Она решит, что я дурак».

И дрожащими пальцами принялся набирать ее номер.

«Положи трубку, Кори. Не будь идиотом».

Один гудок. Два.

«Может быть, Анна даже не вспомнит, кто я».

Еще гудок. Еще.

«Похоже, никого нет дома. Надо же!»

Кори послушал еще четыре гудка, и, когда уже собрался класть трубку, раздался щелчок, и послышался молодой мужской голос.

— Алло?

— О! Здравствуйте! — Кори поймал себя на мысли, что ожидал услышать голос Анны, и никого другого. Во рту пересохло, да так, что он едва мог говорить.

— Да?

— Анна дома?

— Что?

Кто этот парень? Почему у него такой раздраженный голос? Может быть, Кори его разбудил?

— Извините. Это дом Корвинов?

— Да, именно он, — рявкнул собеседник.

— Тогда могу ли я поговорить с Анной? В трубке воцарилось долгое молчание. — Извините. Это действительно дом Корвинов. Но никакой Анны здесь нет.

И молодой человек положил трубку.

Глава 3

Когда Кори на следующий день пришел в школу, Анна Корвин была первым человеком, которого он там встретил.

Шел сильный дождь, сопровождавшийся порывами ледяного ветра. Кори забежал в школьное здание через боковую дверь, натянув куртку на голову. Мокрые подошвы скользили по полу, и он чуть не столкнулся с ней.

— О! — Кори схватился рукой за стену и остановился. Сняв куртку, он посмотрел на Анну. Ее шкафчик был ближе всего к двери. Девочка засовывала книги на верхнюю полку и, казалось, не заметила его.

На Анне были белый свитер и серая юбка. Волосы перевязаны на затылке белой лентой.

«Какая бледная, — подумал Кори. — Кожа почти прозрачная, кажется, что можно видеть сквозь нее».

Внезапно ему вспомнился резкий голос по телефону, «Да, это Корвины. Но никакой Анны здесь нет».

Но вот же она!

Что пытался сказать тот парень? Почему он солгал Кори?

«Может быть, это ее ревнивый бойфренд, — подумал юноша. — Или же я ошибся номером, а парень просто пошутил».

— Привет, — сказал он, снимая рюкзак. Струйки воды полились с него на и без того уже мокрые кроссовки.

Анна повернулась, удивившись, что кто-то с ней заговорил. Удивительные глаза посмотрели прямо в лицо Кори, а потом она быстро опустила взгляд.

— Привет, — ответила девушка и нервно прочистила горло.

— Ты новенькая, — заметил он.

«Отличные слова, Кори! Настоящий победитель. Сказав всего два слова, а она уже знает, какой ты осел».

— Да, — сказала Анна очень тихо. Но, казалось, ей было очень приятно, что он с ней разговаривает. — Тебя зовут Анна, да? А я

Кори Брукс.

"Ну вот, уже получше, Кори. Просто успокойся, ладно? Все пока идет хорошо».

Он протянул руку для пожатия. Надо было прикоснуться к Анне убедиться в ее реальности. Но ладонь его была совсем мокрой, и Кори быстро отдернул руку,

— Приятно познакомиться, — сказала она и повернулась к своему шкафчику, что-то там сосредоточенно выискивая.

— Твоя семья поселилась на улице Страха, да? — До звонка оставалось совсем немного, но Кори не хотелось прерывать разговор. Он так долго искал ее!

Девочка опять закашлялась.

— Да, — сказала она.

— Наверное, ты очень смелая. Слышала ли ты все эти жуткие истории про улицу Страха? О привидениях и других вещах...

— Привидениях? — Глаза Анны расширились от такого внезапного ужаса, что Кори уже пожалел о своих словах. Казалось, она стала еще бледнее. — Что это за истории?

— Да так, болтают, — быстро сказал он. — Я думаю, все это неправда.

«Молодец, Кори, Неужели это единственная мысль, которая пришла тебе в голову? Ну и слабак же ты!»

— О, — тихо произнесла Анна. Глаза ее все еще были полны страха.

«Какая она хорошенькая, — думал Кори. — Такая мягкая, такая светлая..."

И снова он вспомнил свой сон. Смущение охватило его. — Эй, Кори, привет! Отлично выглядишь! — раздался чей-то голос.

Кори обернулся. Это был Арни, который показывал ему с другого конца зала поднятый вверх большой палец.

— Потом, Арни! — крикнул он. Проследив за тем, как приятель скрывается в дверях школьного магазинчика, снова повернулся к Анне: — Я... э-э-э... вчера вечером звонил тебе домой. Я... я просто

хотел познакомиться с тобой. Но... трубку снял какой-то парень и сказал, что ты там не живешь. Я набрал неправильный номер или...

— Нет, — прошептала она, запирая свой шкафчик. Потом повернулась к нему спиной и, не оборачиваясь, побежала прочь. Вскоре Анна уже смешалась с толпой ребят, спешивших в классы.

— Молодец. — Тренер Уэлнер одобрительно шлепнул Кори по спине. Юноша, все еще тяжело дыша, улыбнулся в ответ. Он и сам знал, что сегодня хорошо поработал, но услышать слова одобрения от тренера было всегда приятно. Мистер Уэлнер, суровый, мощный мужчина с накачанными мышцами, находился в прекрасной физической форме, несмотря на то что ему было уже под шестьдесят. На комплименты он был скуп, поэтому если он говорил приятные слова, это дорогого стоило.

А в зале тем временем продолжался матч против «Маттевана», первое соревнование сезона. Кори посмотрел на скамейку, пытаясь найти Дэвида. Интересно, видел ли он его почти совершенную произвольную программу? Потом вспомнил, что Дэвид повредил лодыжку и сидел где-то на трибунах, несчастный и полный жалости к себе.

— Так, на кольцах поосторожнее, — предупредил тренер, — Ты подгоняешь себя, получается слишком быстро, так, что вылетаешь из ритма.

— Хорошо, — тяжело дыша, ответил Кори.

— Нервничаешь? — спросил мистер Уэлнер, внимательно глядя ему в глаза, словно пытаясь найти там следы беспокойства.

— Нет. По-моему, нет. Я просто немного возбужден.

— Хорошо. Это то, что надо, — с удовлетворением сказал тренер. — Запомни одно — не спеши. Полегче, поестественнее... — Он отвернулся от Кори и разочарованно застонал: — А ну поднимайся, Тобин. Потом отдохнешь!

Арни только что выполнил прыжок назад, завершающий его произвольную программу, и приземлился на бок. Двадцать — тридцать зрителей на трибунах от души смеялись. Арни залился краской, быстро вскочил на ноги и пошел к скамейке.

Уэлнер закрыл глаза и недовольно покачал головой. Падение Арни отразится на количестве очков всей команды. А вольные упражнения — лучшая часть программы Арни. На кольцах он выглядел совсем бледно, на брусьях выступал крайне неровно...

Ребята из «Маттевана» казались карликами на фоне рослых парней из команды Тенистой Долины. Но это давало им определенное преимущество — они были легкими, сильными и быстрыми.

«Арни с его сложением должен быть нападающим в футболе — подумал Кори. — Зачем он записался в гимнастическую команду?»

Каким образом Арни принимал решения? Он был одним из самых непонятных людей, когда-либо встречавшихся Кори. Жил с постоянной улыбкой на лице, и казалось, что никакая серьезная мысль в принципе не может посетить его голову.

— Ну, Брукс, — прервал размышления голос тренера. — Вперед, и покажи им где раки зимуют.

Кори сделал глубокий вдох и направился к кольцам. На соревнованиях они всегда казались ему выше, чем на тренировках.

Выполняя упражнение, он отключился от внешнего мира. Мозги Кори были в этот момент совершенно не нужны. Мускулы юноши отлично знали все движения. Он отработывал их тысячи и тысячи раз и сейчас был похож на безупречно работающую машину.

Хорошо. Вверх. Кувырок.

Очень гладко, Кори. Теперь быстрее. Приготовься. Начинается самая тяжелая часть. Вверх, вверх...

И тут он увидел Анну, сидящую на трибунах.

Неужели это действительно Анна?

Нет. Этого не может быть. Или может?

...Кувырок. Опять. Стоп. Разворот.

Нет. Это другая светловолосая девочка.

Глаза. Ее глаза.

Да. Это Анна. Какой сюрприз! Она смотрела на него своими голубыми глазами.

«Она смотрит на меня, — подумал Кори. — Пришла, чтобы

посмотреть, как я выступаю».

Он посмотрел на нее, но тут руки соскользнули с колец, и он тяжело упал на пол.

Никакой боли Кори не чувствовал. Только смущение. Неужели он действительно упал? Неужели испортил свое выступление только потому, что какая-то девочка заставила его потерять равновесие?

— Я упал из-за нее! — громко сказал Кори, вставая и смеясь.

— В чем причина смеха, Брукс? — крикнул ему тренер Уэлнер.

— Я упал из-за нее, — тихо повторил Кори. Второй раз он падает из-за нее, второй раз выставляет себя на посмешище перед большим скоплением людей.

Любовь это или что?

— Над чем ты смеешься, Брукс? — обеспокоенно спросил тренер. — У тебя истерика или что? Ты ударился головой?

— Все в порядке, — ответил Кори, пиная ногой край мата. — Я просто соскользнул, вот и все.

— Ладно, будут и другие матчи, — сказал Уэлнер, как будто внезапно постаревший. — А этот — настоящая комедия. Ступай в душ, Брукс. Потом иди домой и забудь о сегодняшнем дне.

— Хорошо, мистер Уэлнер, — ответил Кори и посмотрел на трибуны.

Он помнил, где она сидела — в середине третьего ряда.

Но сейчас там никого не было. Кори уставился на пустое место.

Сердце его упало. Она действительно была там? А может, ему почудилось? Неужели он сорвался из-за этой девочки?

Нет, Конечно, нет.

«Нужно поговорить с ней, — сказал Кори сам себе. — Я должен снова ей позвонить».

Глава 4

Кори смотрел на календарь, висевший над его письменным столом. Субботний вечер. «Субботний вечер, а я сижу тут как дурак, в своей комнате. В ушах — наушники, перед глазами — письменный стол... Даже музыки не слышу, а только и думаю, что об Анне Корвин».

— Похоже, ты впадаешь в депрессию, парень, — сказал он сам себе. Затем выдернул из ушей наушники и швырнул их на стол.

Анна. Анна. Анна.

Слово-палиндром: с какой стороны ни прочитай, получится Анна.

«Отлично, Кори! Просто блестяще. По-моему, твои мозги превращаются в пробку, не так ли?»

Он знал, что должен заставить себя перестать о ней думать. Но разве это возможно? Что бы Кори ни делал, мысли об Анне не выходили у него из головы. Ему и раньше нравились девочки — но такого никогда не было!

Кори потянулся за телефонной трубкой.

«Позову новенькую в кино или еще куда-нибудь, — сказал он себе. — Если я получше узнаю ее, может быть, перестану сходить с ума».

Эти глаза. Этот шепот, еле слышный, как дуновение ветерка.

Нет. Стоп. Нельзя звонить девушке в субботний вечер.

Я не должен звонить девушке в субботний вечер.

Она скорее всего на свидании.

«Ладно, попробую, — решил Кори. — По-моему, ей было приятно разговаривать со мной тогда, возле шкафчика.

Нет, не могу ей позвонить. Обидится. Подумает, что я звоню ей в субботу потому, что считаю, будто она не может быть с кем-нибудь другим.

Лучше позвоню Дэвиду. Может, сходим в парк, погуляем...

Нет. Друг никуда не пойдет. Он и так передвигается на костылях из-за своей лодыжки.

Позвони Анне, Кори. Она будет счастлива услышать твой голос.

Да, конечно. Счастлива. Услышать голос дурачка, который падает всякий раз, когда ловит ее взгляд».

Он положил трубку. Не сегодня. Сегодня никак не получится.

«Я знаю, что делать. В понедельник я подстерегу ее у шкафчика и приглашу на баскетбол в пятницу».

Кори стало повеселее. У него появился план.

Так, а теперь что делать? На часах двадцать минут девятого. Родители играют в скрэббл [Скрэббл — настольная игра, русский вариант которой носит название «Эрудит». (Прим. перев.)] с родителями Лизы. Кори решил дойти до соседнего дома и посмотреть, что делает подруга.

— Лиза дома? — крикнул мальчик, проходя мимо гостиной и натягивая свитер.

— Да, — откликнулась миссис Блум. — Составь ей компанию. Дочка, по-моему, в расстроенных чувствах из-за того, что сегодня ее никто никуда не пригласил.

— О'кей. — Кори схватил с полки пачку томатных чипсов и коробку с шоколадными пирожными. В доме Блюмов есть обычно было нечего. Возможно, именно по этой причине Лиза и не в духе. Наверное, она там с голоду умирает.

«Я смогу поговорить с ней об Анне», — сказал себе Кори. Ему страстно хотелось обсудить с кем-нибудь новенькую. Когда он заговаривал о ней с Дэвидом или Арни, они начинали издеваться и отпускали грязные шуточки.

— Как прошел матч с «Маттеваном»? — спросил мистер Блум.

— Не спрашивай его, — сказала миссис Брукс.

— Не спрашивайте меня, — повторил Кори.

— Он взял и шлепнулся с колец, — сказал отец юноши таким громким шепотом, что его можно было услышать с другой стороны улицы. Все дружно рассмеялись.

— Спасибо, папа, — ответил Кори. — Большое тебе спасибо.

Прижав к себе чипсы и печенье, он приоткрыл заднюю дверь и вышел во двор. Было холодно. Серебристый серп ночного светила частично скрыли облака. «Луна такая бледная, — подумал он. — Такого же цвета, как волосы Анны».

«Ой-ой-ой, Кори. Следи за собой, парень. Скоро будешь видеть ее в каждом облаке и в каждом окне, и даже на луне! Ты становишься странным. Очень и очень странным. Нужно как-то переключиться...»

Он постучал в заднюю дверь дома Блюмов — раз, другой, третий, пока Лиза наконец не открыла. На ней были обрезанные джинсы и огромная старая белая футболка, принадлежавшая, по всей видимости, ее отцу.

— О, привет, — вздохнула девушка. — Это всего лишь ты... — А кого ты ждала?

— Надеялась, это грабитель. Что-нибудь незаурядное... — Она отступила назад, чтобы Кори мог войти, и улыбнулась: — Шучу. Я очень рада, что ты пришел.

Мальчик протянул ей пакет и коробку.

— А вот теперь я еще больше рада! — воскликнула Лиза. — Умираю от голода.

Они прошли в гостиную, где у стены стояла коричневая кожаная кушетка. Лиза высыпала чипсы в большую керамическую миску и уселась рядом с другом.

— Еще один чудесный субботний вечер, — сказала она.

— Что ты делала? — спросил Кори, взяв горсть чипсов и отправляя их в рот один за другим. «Вкусно, — подумал он. — Вкуснее, чем в прошлый раз».

— Ничего. Взяла в прокате фильм, но еще не начала его смотреть. Хочешь, сделаем это вместе?

— Не знаю. А что за фильм?

Лиза встала, подошла к полке рядом с телевизором и взяла одну из кассет.

— «Стар-Трек»? — Кори опустил вниз большие пальцы рук. — Я не фанат «Стар-Трека». [Стар-Трек] (Star Track) — культовый

американский сериал о межпланетных путешествиях, который идет сейчас в российском телепрокате под названием «Звездный путь». (Прим. перев.)]

— Я тоже, — вздохнула Лиза. — Пришла в прокат слишком поздно — все уже разобрали.

И она снова шлепнулась на кушетку — на этот раз чуть ближе к нему. Друзья одновременно потянулись за очередной порцией чипсов — и ее рука накрыла руку Кори. Лиза быстро отдернула руку, а он даже не заметил ее смущения.

— Ну как дела, Кори? — спросила темноволосая красавица, поворачиваясь к нему лицом. Их колени соприкасались,

— Да не очень, — ответил тот, пожимая плечами. Она положила руку на его локоть, и он почувствовал тепло ее руки через рукав свитера.

— Бедняжка. В чём дело?

— Не знаю. Да ничего особенного. Все как-то плохо.

Лиза задумчиво поцокала языком, и некоторое время оба молчали.

Затем она подняла руку к его волосам и принялась перебирать кудри.

— Я слышала о твоей неудаче на матче.

— Плевать мне на это, — пробормотал Кори, качая головой. — Просто наплевать.

Лиза придвинулась еще ближе, продолжая играть с его волосами.

— Не ругай себя, Кори. В конце концов, это самый первый матч.

Она отодвинула наполовину опустевшую миску в сторону и почти прижалась к нему.

— Там была Анна Корвин, — сказал Кори. — Я увидел, как она смотрит на меня, и так удивился, что потерял равновесие.

— Что?

— Я говорю, Анна Корвин была на соревновании. Я увидел эти голубые глаза, и...

— Дурак!

— Что?

— Ничего. Я ничего не говорила. — Лиза резко отодвинулась от него и вскочила на ноги. Кори в растерянности уставился на нее. «Почему она такая сердитая?»

— Ты когда-нибудь разговаривала с Анной? — спросил он.

Лиза стояла над ним, скрестив руки на груди.

— Кори, я думаю, тебе пора домой.

— Что? Но ведь я только пришел!

— Нет, правда. Иди домой, ладно?

— Но почему?

— Я... я не в том настроении, чтобы с кем-то общаться. Ладно? Увидимся в школе, в понедельник/Сегодня мне даже болтать не хочется.

Кори медленно поднялся, все еще очень растерянный.

— Хорошо. Жаль, что ты в таких расстроенных чувствах. Можно оставить тебе чипсы и печенье?

Лиза вскинула на юношу глаза, взяла в руки коробку с печеньем, и на мгновение Кори показалось, что она собирается запустить ею в него. Но девушка вложила коробку ему в руки.

— Возьми печенье. А я доем чипсы. Ну и что с того, что могу потолстеть? Почему бы и нет?

— Рад, что подбодрил тебя, — сказал Кори, пытаясь заставить ее улыбнуться, но безуспешно.

Через несколько мгновений он снова был во дворе, где трава уже покрылась инеем. И вот Кори опять сидел на кровати в своей комнате, пытаясь придумать, чем бы занять остаток вечера.

Что случилось с Лизой? Такая хандра совсем не в ее стиле. То, что никто не пригласил ее на свидание, не могло быть причиной такой депрессии. Подругу беспокоило что-то еще. Но что?

Кори взглянул на настольные часы. Девять двадцать пять. И снова взгляд его потянулся к желтому блокнотику, лежавшему рядом с телефоном. Он подошел к столу и уставился на номер Анны, который уже успел выучить наизусть.

Не давая себе времени на то, чтобы начать беспокоиться, отговорить себя от этой затеи, Кори схватил трубку и набрал нужные цифры.

Раздался один гудок, потом второй... Они были еле слышны, как будто Кори звонил за океан, в то время как это был всего лишь противоположный конец города.

После третьего звонка раздался щелчок, кто-то снял трубку. Мягкий женский голос сказал:

— Дом Корвинов. Алло?

— Алло, Анна?

Последовала долгая пауза. Кори слушал потрескивание в трубке.

— Кто? — переспросила собеседница.

— Извините, можно поговорить с Анной?

— О-о-о! — Женщина громко и тяжело вздохнула. Опять молчание. Затем Кори услышал громкий визг на заднем фоне. Что это за ужасный звук? Как будто девушка кричит.

Наверное, это телевизор.

Это не может быть ничто, кроме телевизора.

— Почему вы звоните сюда и спрашиваете Анну? — спросил женский голос.

— Ну, я...

И снова Кори слышался девичий голос:

— Дай мне трубку! Это меня! Я знаю, что это меня!

Но женщина не обратила никакого внимания на крики.

— Зачем вы звоните? Чтобы мучить меня? — дрожащим голосом спросила она.

— Так Анна дома?

— Нет, нет, нет! — истерически воскликнули на том конце провода. — Вы знаете, что Анны здесь нет! Знаете, что ее нет! Хватит! Пожалуйста — хватит!

Кори услышал новый крик, а потом щелчок и гудки отбоя.

Глава 5

Он так и стоял с трубкой в руке, ожидая, пока уймется его отчаянно бьющееся сердце. Снова и снова проигрывал в уме разговор с этой женщиной, пока каждое ее слово намертво не впечаталось в память. И отчетливо слышал крики девушки на заднем плане:

— Дай мне трубку! Это меня! Я знаю, что это меня! Что происходит в этом доме?

В мозгу Кори одна за другой возникали безумные, пугающие картины. Что они делают с Анной? Почему не дают ей подойти к телефону? Почему утверждают, что ее нет?

Улица Страха. Неужели она ждет очередную жертву?

Неужели Анну держат в собственном доме как затворницу? Неужели мучают и пытаются ее?

— Ты насмотрелся дурацких фильмов, — громко сказал он себе. — Ты просто смешон.

Но тогда как все это объяснить?

— Я поеду туда, — решил Кори. Эта идея только что пришла ему в голову. Как просто! Юноша взглянул на настольные часы. Десять с небольшим, еще довольно рано.

Он посмотрел на себя в зеркало, разгладил рукава свитера, убрал темные кудри со лба и вышел из комнаты.

Спускаясь вниз, остановился на середине лестницы.

«Подожди минуту. Ты что, действительно хочешь отправиться на улицу Страха один? А что, если в этом доме действительно происходит что-то ужасное? Что, если эти крики доносились не из телевизора?»

Внезапно Кори вспомнил статью, опубликованную в местной газете несколько недель назад. Семья из трех человек была найдена мертвой в лесах возле улицы Страха. Но опознать никого из них не смогли, а родственников или друзей убитых не нашли.

Еще одно нераскрытое убийство на улице Страха...

Кори решил позвонить Дэвиду и попросить его пойти вместе с

ним. Парень наверняка сидит дома, смотрит на свою лодыжку и сходит с ума от скуки. Пожалуй, ему не грех развлечься.

К удивлению Кори, Дэвид решил, что это странная идея.

— Давай начистоту, Брукс, — сказал он, когда Кори объяснил ему свои намерения. — Ты хочешь посреди ночи приехать на улицу Страха, войти в чужой дом и попасть прямоком в фильм ужасов. Кроме того, ее там вряд ли найдешь,

— Именно.

— Ну хорошо, — вдруг согласился Дэвид. — Заезжай за мной через десять минут.

— Через пять! — воскликнул Кори и положил трубку, чтобы тот не успел передумать.

«Старина Дэвид, — ликовал он. — Я всегда могу на него рассчитывать, какую бы глупость ни совершал!»

А внизу все еще продолжалась игра в скрэбл. Доска была почти заполнена, и все четверо взрослых смотрели на нее в молчании, пытаясь найти место для следующего слова.

— Я хочу поехать прогуляться, — сказал Кори отцу. — Какую машину можно взять?

— А не поздно? — спросила мама, не отрывая взгляда от доски. В руках у нее была пустая фишка, которой можно заменить любую букву, и она вертела ее, думая, куда бы пристроить.

— Сейчас только десять.

— Возьми «Таурус», — сказал отец. — Мамину машину лучше не бери.

— Куда ты собрался? — спросила мать.

— К Дэvidу. Всего лишь, — ответил Кори, и отчасти это было правдой.

— Так, ты слово ставить собираешься или как? — спросила мама Лизы у миссис Брукс тем нетерпеливым тоном, который появляется у каждого к концу игры в скрэбл.

— Как поживает Дэвид? — спросил мистер Брукс.

— Плохо, — ответил Кори. — Передвигается на костылях, и

настроение у него отвратительное.

— Бедняжка, — покачала головой миссис Блум, глядя на свои буквы.

— Я пас, — вздохнула миссис Брукс.

Кори взял ключи с каминной полки и пошел к машине. Дэвид жил в шести кварталах от него, в северном конце Норт-Хилла, почти у реки. Ехать к нему было две минуты.

Кори постучал и стал ждать. Дэвиду понадобилось много времени для того, чтобы дойти до двери.

— Извини, старик. Я не могу с тобой поехать, — сказал он вместо приветствия.

— Здравствуй, Кори! — Его мать тоже оказалась в коридоре, — Я действительно не хочу, чтобы Дэвид куда-то ходил сегодня. Нужно, чтобы мальчик полностью поправился. Кроме того, он немного простудился. Надеюсь, ты нас поймешь.

— Конечно, миссис Мэткалф. — Кори был не в состоянии скрыть своего разочарования.

— Простуда, значит? — Он подмигнул другу. — Мы же не хотим, чтобы мамин ангелочек простудился?

Дэвид выкатил глаза и вздрогнул:

— Ну ладно, отстань...

— Я тебе потом позвоню и расскажу, что произошло на улице Страха, — сказал Кори. — Если звонка не будет, посылай туда десантников или Национальную гвардию.

— А ты видел «Полтергейст»? — спросил Дэвид. — Если ты войдешь в этот дом, можешь очутиться прямо на телеэкране.

Кори не рассмеялся:

— Ты думаешь, что это все шуточки, да? Дэвид широко улыбнулся в ответ.

— Я думаю, что ты рехнулся.

— Ну, — Кори повернулся и пошел к машине, — возможно, ты и прав.

Он поехал на юг по Парк-Драйв, направляясь к улице Страха.

Ночь была сырой и холодной. С гор сползали густые языки тумана. Кори включил печку и радио. Музыка была нужна ему, чтобы поддержать в себе боевой дух.

— Это «Битлз» — нон-стоп! — раздался громкий, полный энтузиазма голос диджея. — Все хиты «Битлз» в алфавитном порядке — круглые сутки!

Кори рассмеялся. Зачем слушать музыку в алфавитном порядке?

Он бы так хотел, чтобы рядом оказался Дэвид! Чтобы друг тоже слушал эту музыку и заразительно смеялся! Шататься по улице Страха поздним вечером в полном одиночестве — это Кори совсем не улыбалось.

— Ладно, не буду выходить из машины, — сказал он себе. — Я просто проеду мимо дома и посмотрю, что там происходит.

В районе Каньон-Роуд туман стал еще гуще. В этой части города всегда было влажно по вечерам, даже летом. Свет фар, казалось, отражается от тумана и бликует на ветровом стекле. Кори попробовал включить дальний свет, но стало еще хуже.

Он чуть было не столкнулся со встречной машиной. «Ее водитель тоже ничего не видит», — подумал Кори и от этой мысли почувствовал себя неуверенно.

— Это просто ошибка, — сказал он себе.

Когда он свернул на Милл-Роуд, туман несколько рассеялся. По встречной полосе проехала маленькая «Тойота» по меньшей мере с шестью подростками, которые что-то прокричали ему вслед. Наверное, они возвращались с заброшенной мельницы, которая стояла в конце этой улицы и являлась любимым местом встреч для ребят из Тенистой Долины.

Кори вспомнил свой сон про Анну, в котором нежно целовал ее. Он снова включил радио. Диджей дошел уже до буквы «Л» — «Битлз» пели «Love Me Do».

Похлопывая руками по рулю и погружаясь в сексуальные грезы, Кори чуть было не проехал поворот на улицу Страха. В самый последний момент пришлось, скрипя шинами, резко разворачиваться на влажной мостовой.

Когда мальчик свернул на узкую, извилистую улочку, ему

показалось, что стало темнее. По обеим сторонам дороги стояли высокие клены и дубы. Их голые кривые ветви наверху смыкались, как бы образуя коридор. Из-за этого почти не было видно фонарей, и свет падал на землю, как будто из-за решетки.

В темноте ничего не было видно, но Кори понимал, что только что проехал мимо останков сгоревшего особняка Саймона Фиара. Он прибавил скорости. Дома, мелькавшие за стеклами автомобиля, в основном потрепанные сооружения в викторианском стиле, располагались довольно далеко от дороги за неопрятными живыми изгородями. Все газоны были покрыты слоем полусгнивших коричневых листьев.

— Как же найти ее дом? — вслух спросил себя Кори, вытирая ветровое стекло рукавом свитера. Он открыл запотевшее боковое окно и высунулся наружу, тщетно пытаясь разглядеть номера зданий, мимо которых проезжал.

— Какой же номер дома? — Кори уже начал паниковать. — Неужели приехал сюда зря? Неужели не помнит номер? Нет. 444. Он вспомнил.

Кори припарковался у обочины и выключил фары, чтобы глаза привыкли к темноте. И действительно, всего через одну-две минуты видно было гораздо лучше.

Юноша заглушил мотор, открыл дверь и вышел из машины. Если он хочет найти дом Анны, придется делать это пешком. Таблички с номерами были прикреплены к парадным дверям, так что из автомобиля их все равно не удалось бы прочитать.

Кори поежился — свитер не спасал от влажного холода. Он сделал глубокий вдох. В воздухе пахло гнилью, — видимо, от разлагающихся листьев.

Послышался вой какого-то животного — низкий, долгий и печальный.

— Не похоже на собаку, — вслух сказал Кори, глядя в направлении, откуда раздался звук, и ничего не видя. — Может быть, это волк?

Зверь снова завыл, и теперь мальчику показалось, что он стал ближе.

Кори внезапно вспомнил свое последнее посещение улицы

Страха. Он был тогда еще совсем ребенком — девяти или десяти лет. Его друг Бен уговорил Кори пойти в лес, и Кори каким-то образом нашел в себе смелость это сделать. Но не успел он пройти и нескольких метров, как кто-то схватил его за плечо.

Возможно, просто зацепился за ветку, А может быть, и нет. Но Кори побежал со всех ног, визжа от ужаса, и не успокоился, пока не покинул улицу Страха. Более сильного испуга он не испытывал никогда.

— Перестань об этом думать, — сказал Кори вслух. Юноша подошел к почтовому ящику, который висел на воротах, удерживаясь на одном гвозде. Кори попытался прочитать имя хозяина на выцветшей табличке, но было слишком темно, и буквы были полустертыми.

Снова раздался жутковатый вой, но издали. Ветер внезапно утих, и только скрип кроссовок по гравию нарушал тишину. Кори прошел мимо большого обшарпанного дома, полуоткрытые ставни которого свисали под самыми невероятными углами. Посреди газона по непонятной причине возвышался ржавый корабельный якорь. А там, где люди обычно ставят машины, находился старый железнодорожный вагон, без заднего бампера, с заставленными картоном окнами.

— Хорошенький вечер для прогулки, — сказал себе Кори. Он стал мычать себе под нос мелодию «Love Me Do», а потом и громко запел. А почему бы и нет? Рядом не было никого, кто мог бы его услышать. Улица Страха была пустынна. Ни одного звука, ни одного движения — только шелест опавших листьев, которые ворошил ветер.

Один особняк был ярко освещен. Свет, льющийся с закрытой террасы, позволял видеть золотистые листья на газоне. Во всех окнах первого и второго этажа тоже горели лампы. Неужели это дом Анны?

Нет. Над дверью номер 442.

Порыв ветра ударил Кори в спину. Он сунул руки в карманы куртки, чтобы хоть немного согреться. Повинуясь внезапному желанию, повернулся, чтобы посмотреть на свою машину. Но ничего не увидел, так как улица в этом месте делала крутой поворот.

Не вернуться ли?

Нет. Он зашел уже слишком далеко. Следующее здание — дом Анны.

Если, конечно, она в нем живет.

Кори пошел быстрее. Тротуар под его ногами был влажным и скользким, так что он два раза чуть не упал, с трудом удержав равновесие.

Неровная, низкая изгородь окружала двор следующего дома. Наверное, здесь живут Корвины. Кори не сразу увидел почтовый ящик. О, вот он — лежит на земле, сорвавшись с гвоздя.

Мальчик наклонился и поднял ящик. На одной стороне был номер — 444. Итак, он на месте. Кори положил его обратно на тротуар и вытер влажные ладони о джинсы.

Особняк был погружен в тишину и мрак. Никаких признаков жизни. Никаких машин у дома. Кори посмотрел на крыльцо. Сетчатая дверь от комаров висела на одной петле, хлопая от порывов ветра. Рядом с ней лежал перевернутый стул.

Кори ступил на дорожку, ведущую к крыльцу. И что теперь? Подойти и постучать в дверь? Кажется, дома никого нет.

Он оглядел давно не стриженные кусты, толстый слой неубранных листьев, заросли травы по пояс. Создавалось такое впечатление, что здесь уже много лет никто не живет!

Наверное, это все-таки не тот дом.

И тут он услышал звук человеческих шагов. Кто-то шел по гравию.

Мальчик прислушался, но тут снова поднялся ветер, заглушая все. Может, ему почудилось? Наверное, это просто листья. Или какое-то животное, собака например.

Он решил вернуться к машине. Нет никакого смысла в том, чтобы стоять на холоде и смотреть на старый заброшенный дом.

И тут Кори явственно услышал шаги. Шаг. Еще один.

Кто-то шел за ним.

Кто-то следит за ним и приближается очень быстро!

Кори перешел почти на бег, надеясь скрыться от этих звуков.

Вдруг это листья? Или просто собака? Или бездомная кошка?

Но шаги становились все быстрее и быстрее. Кто-то преследовал его, и этот кто-то был уже совсем близко.

Кори было обернулся, но тут его схватили за плечо.

Глава 6

Кори вскрикнул и вывернулся. Его преследователь выглядел удивленным.

— Извини. Я не хотел тебя напугать.

Кори смотрел на незнакомца во все глаза, тяжело дыша. Мускулы его были напряжены — он готовился к драке. Или к бегству.

Перед ним стоял высокий человек в светло-сером плаще и в старой поношенной тенниске. На щеках виднелась двухдневная седая щетина, и от него сильно несло табаком..

— Не надо пугаться, — прозвучал неожиданно тонкий для такого роста голос.

— Но почему... почему вы... — Кори никак не мог прийти в себя, чтобы говорить складно. Он отступил еще на несколько шагов и позволил себе немного расслабиться. Правда, по-прежнему не спускал со своего собеседника глаз.

— Увидел, как ты тут остановился, — сказал мужчина, показывая в сторону машины Кори. — Я живу чуть дальше по этой улице. Гулял с Вольтером. Вольтер — это моя собака. Мне показалось, что ты заблудился или нуждаешься в помощи. Вот за тобой и пошел.

— А где ваша собака? — с подозрением спросил Кори. Его собеседник нахмурился, явно обиженный недоверием мальчика.

— Вольтер не любит посторонних, — медленно сказал он. — Он очень ревниво относится к своей прогулочной дорожке. Поэтому, прежде чем пойти за тобой, я отвел его домой.

К Кори постепенно возвращалось нормальное дыхание. Но он знал, что расслабляться не следует. В этом человеке было что-то настораживающее — не только внешний облик, но и то, как он окидывал Кори с ног до головы тяжелым, ничего не выражающим взглядом.

— Машина сломана? — спросил незнакомец.

— Нет.

— Тогда что ты здесь делаешь? Заблудился?

— Да не совсем. Я ищу Корвинов.

— Ты их нашел. — Мужчина кивнул в сторону темного дома. — Ты их знаешь?

— М-м-м... не очень хорошо.

— Они немного странные. Я бы не стал заходить к ним без приглашения... нет, не стал бы. — И он почесал заросший подбородок.

— Что вы имеете в виду? — Кори поежился. Казалось, что так холодно ему еще никогда не было.

— Ничего. Просто не пошел бы — и все.

— А-а.

Какое-то время они молча смотрели друг на друга.

— Корвины живут сами по себе, — сказал необычный прохожий, кладя руки в карманы плаща и отворачиваясь от Кори. — Ну если ты не заблудился и не нужна помощь, я, пожалуй, пойду.

— Да. То есть нет. У меня все в порядке. Спасибо, — неуверенно сказал мальчик, глядя на дом Корвинов. На верхнем этаже вдруг мелькнул свет.

Так. Значит, кто-то все-таки в доме есть.

— Они довольно странные люди, — повторил незнакомец, ускоряя шаг. Вдруг остановился и оглянулся. — Впрочем, на улице Страха все очень странные...

Посмеиваясь, как будто шутка была действительно удачной, он исчез в темноте.

Кори немного подождал, убедился в том, что его собеседник действительно ушел. Потом он повернулся и медленно пошел к машине. Но что-то заставило его остановиться и снова посмотреть на особняк. На втором этаже по-прежнему горел свет.

Может, подойти к двери и постучать?

В конце концов, все зашло слишком далеко. Почему бы не проявить смелость? Почему бы просто не сделать это? Сначала делай — потом думай. И почему он всегда так долго колеблется, так

тщательно продумывает каждое свое действие?

Кроме того, ему будет о чем рассказать Дэвиду.

Кори представил себе, как будет смеяться его друг, когда узнает, что он постоял в воротах и посмотрел на дом. Может быть, даже предстоит целый месяц выслушивать бесконечные шуточки Дэвида.

«Ладно, Кори. Ну давай же».

И юноша пустился бегом к дому — отчасти для того, чтобы согреться, отчасти потому, что знал: если он не будет действовать быстро, то не будет действовать вообще.

«Гимнаста учат быть агрессивным», — сказал себе Кори. Он должен крепко держаться за кольца и заставлять свое тело делать то, что оно делать не может. Кори всегда был очень ловким и уверенным в себе гимнастом.

Но это ведь не гимнастика. Это жизнь.

Он вскочил на крыльцо, пробежал мимо валявшегося стула, налетел на кучу влажных опилок на полу террасы и чуть не врезался в парадную дверь.

Потом Кори, прислонившись к стене, заставил себя успокоиться, нашел звонок и, не колеблясь и не давая себе шанса отступить, нажал на кнопку.

Никакого звонка Кори не услышал и нажал на нее снова.

Тишина. Наверное, звонок сломан.

Он постучал, сначала тихо, потом погромче.

Тишина.

Мальчик прокашлялся и натянул на лицо улыбку.

Потом снова постучал.

На этот раз послышались шаги — кто-то спускался по лестнице.

Дверь со скрипом отворилась, но за нею было совсем темно. В доме царил мрак. Кори увидел глаз, внимательно изучающий его. Потом щель в двери увеличилась, и в ней показалась чья-то фигура.

Уличный фонарь мигнул; терраса и газон были залиты бледно-желтым светом.

В дверях стоял молодой человек. У него было совершенно круглое лицо и одутловатые щеки. Маленькие водянистые голубые глаза располагались близко к носу, напоминавшему луковицу. Несмотря на молодой возраст — за двадцать — волосы его были очень тонкими и уже начали выпадать. Юноша явно давно не причесывался. Зато в ухе сверкала серьга с поддельным бриллиантом.

Он довольно долго глядел на непрошеного гостя, не говоря ни слова. Кори тоже смотрел на него, чувствуя себя довольно неловко. В конце концов он выдавил:

— Здравствуйте. Меня зовут Кори Брукс. А Анна дома? Водянистые глазки молодого человека расширились, а рот искривился от удивления. — Анна? Что ты знаешь об Анне?

Голос у него был хриплым, как будто простуженным.

— Я — я тоже хожу в школу Тенистой Долины.

— В школу? В какую школу? — спросил юноша и вдруг зашелся затычным кашлем заядлого курильщика, держась за дверной косяк.

— Это... школа. Старшие классы, — объяснил Кори, когда приступ закончился. — На этой неделе я познакомился с Анной и...

— Это невозможно, — прервал его юноша, ударив кулаком по двери. Он смотрел на Кори с яростью, и в свете уличного фонаря казалось, что глаза его стали красными.

— Нет, правда. Я...

— Ты не мог встретить Анну в школе. Анна не ходит в школу.

— Ходит, — настаивал Кори. — Она...

— Это ты нам звонил?

— Ну да. Я...

— Анна умерла, — выдохнул молодой человек. — Не приходи сюда больше, Анна УМЕРЛА!

Глава 7

Кори не помнил, как добрался домой.

Помнил лишь, как смотрел в водянистые глаза своего собеседника, помнил это долгое, неловкое молчание и боль на его лице.

Помнил его слова. Они снова и снова звучали в голове Кори, как заевшая пластинка. «Анна умерла. Анна умерла...»

Помнил, как пытался извиниться. «Мне очень жаль», — сказал он. И все. Это все, что можно было сказать. «Мне очень жаль...» Как глупо. Как бессмысленно.

Но что еще он мог сказать?

Потом вспомнил сердитый взгляд молодого человека, тень, которая поглотила его, когда он захлопнул парадную дверь. И жуткие слова, преследовавшие его, когда он бежал к своей машине. «Анна умерла. Анна умерла».

Кори чувствовал, что не может спрятаться от этих слов.

Ледяной ветер бил мальчика по лицу, сухие листья шуршали у него под ногами, ветка кустарника больно ударила по лодыжке.

«Нужно держаться от улицы Страха подальше, — сказал он себе. — Что ты здесь забыл так поздно ночью? Все эти истории — правда, и теперь ты стал частью одной из них».

Кори помнил, как дрожала его рука, когда он пытался вставить ключ в замок зажигания. И еще помнил свой ужас когда машина не завелась.

Когда наконец мотор загудел, он тронулся с места, держась обеими руками за руль так, как утопающий держится за спасательный круг.

Но сам путь домой был сплошным месивом из огней фар и черных дорог. Кори не помнил, как пробрался в дом, тихонько поднялся по лестнице, прошел в свою комнату, разделся и лег в кровать.

Всё, что осталось в памяти, — прищуренные, водянистые глаза

молодого человека и в них боль, боль, смешанная с ненавистью. И его слова.

«Анна умерла. Анна УМЕРЛА!»

Кори удалось уснуть только в четыре часа утра. Это был очень тяжелый сон — чьи-то парящие в воздухе незнакомые лица и фары едущего прямо на него автомобиля, свет которых пронизывал его насквозь.

Утром в понедельник Кори не стал завтракать. Он хотел пораньше прийти в школу и найти Анну. Он появился за двадцать минут до первого звонка и решил ждать Анну возле ее шкафчика. В холле в это время были и другие ребята. Большинство из них отчаянно зевали и стояли, прислонившись к шкафчикам, как будто без поддержки они упадут.

Кори попробовал открыть шкафчик Анны, но, поскольку кода он не знал, у него ничего не получилось. Тогда мальчик уселся на пол по-турецки и стал ждать. Через какое-то время коридор заполнился народом. Некоторые из школьников, проходя, здоровались с Кори.

— Брукс, что ты здесь делаешь? — спросил Арни, с грохотом вваливаясь в дверь.

— Просто сижу.

Ответ, казалось, вполне удовлетворил Арни. Он швырнул рюкзак в Кори, пытаясь опрокинуть его. Тот увернулся, а громила рассмеялся и проследовал дальше.

Где Анна?

Анна умерла.

Анна — призрак.

Но призраков не существует.

Ее шкафчик был вполне реален. Кори набрал произвольную комбинацию цифр и снова попробовал открыть замок. В это время раздался звонок.

Он встал на ноги. Ему показалось, что он весит не меньше двухсот килограммов. В конце концов две ночи подряд почти без сна. Холл быстро пустел — ученики разбегались по своим классам. Кори

тоже нужно было спешить. В этом семестре он опаздывал на уроки уже два раза и совсем не хотел получить взыскание.

Но где же Анна?

Она сегодня не пришла.

Конечно, Анна не могла прийти. Ведь она умерла.

Но Кори видел ее собственными глазами. Он с ней разговаривал.

В тот момент, когда Кори оказался в своем классе, зазвонил звонок. Остаток утра прошел в попытках не уснуть на уроке. К счастью, ни один из учителей ни разу мальчика не вызвал — как будто они его не замечали.

«Может быть, я тоже становлюсь привидением», — сказал он себе.

Кори искал Анну в коридорах на переменах, но безрезультатно. Прямо перед ланчем он налетел на Лизу, которая складывала книжки в свой шкафчик.

— Скажи, Анна Корвин сегодня была на физике? — нетерпеливо спросил он.

— И тебе доброе утро, — язвительно заметила Лиза.

— Ой. Извини. Привет, Лиза. Так Анна Корвин была на физике?

— Нет, — рявкнула его подруга, с силой захлопывая шкафчик.

— А-а-а, — протянул Кори, не замечая разочарованного выражения на ее лице. — Значит, Анны сегодня нет.

— Ты просто Шерлок Холмс, — покачала головой Лиза. Она проверила замок, повернулась и пошла прочь, но потом передумала и вернулась. — Что с тобой происходит — у тебя проблемы?

— Проблемы?

Откуда Лиза знает, что у него проблемы?

— Почему ты так странно себя ведешь?

— Я вовсе не веду себя странно. Я просто...

Кори хотел было уйти от ответа, но потом решил все-таки поделиться с Лизой. «Нужно кому-то рассказать о том, что с ним происходит. В конце концов, она самый старый и самый верный его

друг».

По пути в столовую он поведал Лизе о том, что произошло в субботу вечером.

Кори рассказал, как приехал на улицу Страха, как постучал в дверь, как очень странный молодой человек сказал ему, что Анна умерла.

Лиза молча выслушала эту историю, неодобрительно хмуря брови. Но когда Кори закончил, ее гнев исчез, уступив место тревоге.

— Что-то там не то, — тихо сказала она, вставая в очередь за едой.

— Очень много всего не то! — воскликнул Кори. — Я просто не могу перестать думать об этом...

— Думаю, ты ошибся домом, — прервала его Лиза. Она улыбалась — ей явно нравилась эта версия.

— Как это?

— Вот так. Ты постучал не в тот дом. Разбудил этого парня, и он решил сыграть с тобой злую шутку.

И Лиза замолчала, ожидая, что лицо Кори прояснится, что он поверит в ее правоту.

Но друг всего лишь устало вздохнул.

— Спустись на землю, — мрачно пробормотал он. — Я не мог ошибиться номером.

— Ты не можешь быть в этом убежден, — настаивала Лиза, уже сама не уверенная в правильности своей теории. — И между прочим, что ты там забыл? — Продолжала она, шутливо подталкивая его под ребра, как в далеком детстве. — Почему ты приехал в дом этой Анны Корвин посреди ночи? Почему целый день ее разыскиваешь? Почему она так запала тебе в душу? Знаешь ли, на свете есть много других девушек.

Кори промолчал. Казалось, он смотрит сквозь нее.

— Кори! Ты слышал, что я сказала? — Угу, конечно, — быстро ответил тот, все еще не глядя на Лизу. — Ты сказала, что этот парень в доме просто пошутил со мной.

Анна умерла. Ничего себе шуточка.

— Ну пока, Кори. — Лиза энергично пожала ему руку и повернулась к выходу.

— А как же ланч? — сказал он ей вслед.

— Я не голодна. Слушай... хочешь, вместе пойдем домой?

— Я не могу, — ответил Кори. — По понедельникам я работаю в офисе.

Многие ребята после занятий работали в школьном офисе. За это неплохо платили, а работа была очень легкая, главным образом перебирание документов и платежных извещений.

Кори проследил взглядом за Лизой, пробиравшейся сквозь толпу к выходу. Почему она считает, что он странно себя ведет? Сама она странная, решил мальчик. Слишком темпераментная. Все время злится на него. Почему? Что он ей сделал?

Вдруг его осенило.

Офис.

Ну конечно! Почему он об этом не подумал?

После занятий, в офисе, он найдет ответы на все свои вопросы.

Кори вышел из очереди и тоже пошел к двери. Лучше выйти на улицу и подышать свежим воздухом, может быть, прогуляться. Теперь он тоже не чувствовал голода.

Пальцы Кори были красными — так было всегда после использования трафаретной машинки. К своему первоначальному цвету они вернутся еще не скоро. И почему только в школах продолжают использовать эти смешные старомодные машины? Только здесь и можно их встретить.

Он наконец закончил писать объявление по поводу сдачи донорской крови. До окончания рабочего времени нужно было сделать еще один текст.

Кори огляделся, медленно и неуверенно подошел к двери кабинета директора. Открыв дверь, осторожно заглянул внутрь. Комната была пуста. Мальчик слышал, что мистер Сьюэлл, директор, ушел сегодня пораньше — у него разболелся зуб. А одна из

секретарш заболела. В офисе осталась только мисс Маркинс, которая что-то сосредоточенно печатала в глубине приемной.

Итак, поле действия свободно. Удастся ли ему сделать то, что он хочет?

Кори тихонько вошел в кабинет и прикрыл дверь. На столе стояли фотографии сыновей мистера Сьюэлла в рамочках; казалось, что они смотрят на него с осуждением. Кори на цыпочках обошел стол и приблизился к своей цели.

У стены кабинета стояли серые ящики с документами. Это были так называемые личные дела учеников школы Тенистой Долины — святая святых, секретные папки, от которых зависел жизненный успех или фиаско каждого.

По крайней мере, этому должны были верить большинство учащихся.

— Очень жаль, но мне придется занести это в твоё личное дело. — Если эти слова произносил кто-нибудь из учителей или мистер Сьюэлл, человек знал, что он навеки проклят. — Что бы это ни было, какое бы преступление ты ни совершил, какую бы ошибку ни сделал, она теперь будет преследовать тебя до конца твоих дней. Она останется там, в твоём личном деле.

Кори провел рукой по верхнему ряду ящиков, быстро просматривая маленькие таблички. Одно то, что он находился здесь, заставляло его нервничать. Мальчик так волновался из-за того, что придется придумывать какое-то быстрое объяснение, если его застукают, что буквы путались у него перед глазами.

На мгновение он прекратил поиски, задержал дыхание и прислушался. Мисс Маркинс все еще печатала. Слава Богу! Кори с шумом выдохнул воздух.

«Не верю, что я это делаю. Зачем я здесь?» — спросил он себя, наклоняясь и вытаскивая один из нижних ящиков.

Кори лукавил — он прекрасно знал ответ на этот вопрос. Хотел посмотреть личное дело Анны Корвин, выяснить о ней всю правду, найти все, что имеет к ней отношение.

Пальцы его быстро перелистывали папки. Кори знал, что поступает дурно, что это полное сумасшествие, что он никогда раньше не делал ничего подобного. По крайней мере, до знакомства с

Анной — не делал.

Шаги.

Кори сделал глубокий вдох и прислушался. Стука машинки уже не было слышно.

Он едва успел нырнуть под стол мистера Сьюэлла, как в кабинет вошла мисс Маркинс.

«Не заметила!» — подумал мальчик. Но так ли это? Может, она его слышала?

Кори осторожно выглянул из своего убежища и чуть не закричал. Оказывается, он оставил открытым ящик с документами. Если мисс Маркинс заметит это, она сразу поймет, что тут кто-то есть.

Секретарша остановилась у стола. Ее ноги были в трех дюймах от его лица. На секунду Кори вообразил, как протягивает руку и хватается мисс Маркинс за коленки — просто для того, чтобы услышать ее крик.

Это будет его последний смех перед исключением из школы. И он навсегда станет изгоем, а запись о его подвиге внесут в личное дело.

Кори задержал дыхание. Ему казалось, что он вообще не дышит с того момента, как попал в кабинет. Мисс Маркинс наклонилась над столом и что-то писала — наверное, какую-то записку мистеру Сьюэлли.

"Трудно поверить, что я сижу под столом мистера Сьюэлла», — размышлял Кори. Перед его глазами вдруг возникло лицо Анны. А в памяти вновь зазвучали слова, сказанные неизвестным молодым человеком в дверях того дома. Кори тут же вспомнил, зачем он здесь.

Мисс Маркинс закончила писать и вышла из кабинета, не заметив открытого ящика. Как только Кори услышал возобновившийся стук машинки, вылез из-под стола и вернулся к ящику с буквой «К».

Интересно, что он узнает из личного дела Анны? Какую страшную правду сможет выяснить про эту красивую девушку, которая заняла все его мысли?

Корн... Корнермэн... Пальцы двигались все быстрее и быстрее.

Ну вот, наконец-то. Корнуэлл... Корвуд... Корвит...

Так, стоп.

Кори вернулся на пять или шесть папок назад, перебрал их еще раз, потом посмотрел впереди.

Нет, он ничего не пропустил. И все папки лежали на своих местах — от Корнуэлла до Корвуда.

Но папки с именем Анны Корвин не было!

Глава 8

— Во дылда! Ты только посмотри на него! — гремел с трибуны голос Арни.

— Слишком высокий! — воскликнул Дэвид. — В нем два метра десять, не меньше, а он всего лишь первокурсник!

— Наверное, еще растет, — заметил Арни.

Оба взглянули на Кори, который рассеянно смотрел на игровое поле.

— Эй, Брукс! Земля вызывает Брукса! — прокричал Дэвид своему другу в самое ухо, но тот не ответил.

Во время перерыва баскетбольная команда сделала легкую разминку, а затем матч продолжился. На игру это мало было похоже. «Вестервилль» во главе со своим центровым — тем самым дылдой-первокурсником — разделял «Кугуаров Тенистой Долины» под орех.

— Все, что им нужно, — это перебросить мяч центровому, — заметил Дэвид.

— Я бы нашим сейчас бросил что-нибудь в голову! — прокричал Арни так громко, что его услышала половина зрителей. — О Боже! Что за идиот!

Мальчики повернулись к Кори, чтобы услышать его мнение, но приятель молчал и смотрел так, будто видит их впервые в жизни.

— Хорошая игра, правда? — пробормотал он.

— Ты какую игру смотришь? — вылупил на него глаза Арни. — Мы проигрываем двадцать очков!

— И вот-вот прозвучит свисток! — добавил Дэвид. Они истерически рассмеялись и пожали друг другу руки.

Слабая, вымученная улыбка исчезла с лица Кори. Он повернулся и снова стал смотреть на поле.

— Брукс, от тебя просто с ума можно сойти в последние дни, — сказал Арни, толкая друга в плечо. — Ну ладно, пойду схожу за кока-колой.

Он встал, прошел по ряду и исчез на другой стороне трибун,

— У тебя все нормально? — спросил Дэвид. Ему пришлось повторить свой вопрос еще два раза, прежде чем Кори отреагировал.

— Да. Все в порядке.

— А почему сегодня днем ты пропустил тренировку?

— Не знаю. Наверное, просто забыл.

— Уэлнер был в ярости. Это уже второй случай на этой неделе, Кори. А завтра у нас соревнование.

— Я знаю, — раздраженно ответил Кори. — Отстань от меня, Дэвид. Ты мне не мать, в конце концов.

— Эй, — выдавил тот с оскорбленным видом. — Я твой товарищ по команде или нет? Твой друг, в конце концов!

— Ну и?

— Ну и — скажи мне. Что с тобой происходит, Брукс?

— Ничего. Просто...

Зрители закричали. Все вскочили на ноги. Похоже, команда Тенистой Долины сократила разрыв, но Дэвид и Кори этого не заметили. Баскетболисты вернулись на поле, а трибуны просто дрожали от невыносимого шума. Кори посмотрел на табло. «Кугуары» теперь лидировали с разрывом в пятнадцать очков, — видимо, это объясняло энтузиазм болельщиков.

— Это все из-за той блондинки, да? — поинтересовался Дэвид, когда стало потише.

— Наверное, — пожал плечами Кори. Он совершенно не хотел обсуждать это с Дэвидом. Чувствовал он себя отвратительно — вот, пропустил тренировку. Как такое могло случиться? Неужели эта девушка действительно свела его с ума?

— Ты встречаешься с ней? — спросил Дэвид.

— Я ее не видел, — ответил Кори, глядя на баскетбольное поле.

— Что?

— Что слышал. Всю эту неделю я ее не видел, хотя искал каждый день.

— И поэтому ведешь еебя, как зомби?

— Не лезь не в свое дело, Мэткалф, — огрызнулся Кори.

— То есть ты забросил занятия гимнастикой из-за девушки, которую не знаешь и не видел? Да, это все объясняет.

Кори помолчал, а потом внезапно взорвался:

— Я даже не уверен в том, что она существует!

Он немедленно пожалел о своих словах. Большого смысла в них не было, и он это знал. Зато Дэвид получил дополнительный повод для издевок.

Но, к удивлению Кори, он отреагировал на это совершенно иначе — в голосе друга была искренняя тревога.

— Что ты имеешь в виду, Брукс? Сам же говорил, что видел ее несколько раз, что разговаривал с ней, что она ходит на физику вместе с Лизой. Так что это значит — она не существует?

— В понедельник я работал в школьном офисе. Ну ты знаешь. Вот я и пробрался в кабинет директора и посмотрел личные дела. Ее личного дела там нет!

Дэвид открыл рот от удивления, но вовсе не потому, что личного дела Анны Корвин не оказалось в кабинете директора.

— Ты... ты добрался до личных дел? Но это же потрясающе! Что сказано в моем?

— Я не...

— Слушай, я дам тебе десятку, а ты посмотришь в мое дело. Нет, лучше я отдам десятку, которую уже должен!

— Не получится, — поморщился Кори. — Ты не понимаешь. На прошлой неделе я ходил к ней домой, и этот парень сказал...

Зрители завопили, и их крики эхом отразились от стен. Кори снова глянул на табло — «Тенистая Долина» проигрывала двадцать два очка.

Арни вернулся на свое место и тяжело плюхнулся на сиденье.

— Этот игрок слишком высокий, — заявил он, пытаясь оттереть кока-колу со своего свитера. — Нужно поднять корзины.

— Или опустить пол! — подхватил Дэвид, и оба рассмеялись.

Кори встал.

— Наверное, я пойду. Какие-то они тормозные. — Сам ты тормозной, — ухмыльнулся Арни. — Она ведь недавно переехала, да? — спросил Дэвид, дергая Кори за рукав и заставляя его сесть на место.

— Может быть, ее личное дело еще не переслали из другой школы.

Дэвид — умный. Может быть, он и нрав. Но на самом деле Кори с трудом в это верилось. Уже почти ноябрь. Сколько времени нужно, чтобы переслать документы?

— Опять говорит о той странной блондинке? — бухнул Арни, перегибаясь через Дэвида и глядя Кори прямо в лицо. — И что ты с ней делаешь? — сладким голосом спросил он. — Наверное, что-то очень приятное, а то бы ты не пропускал тренировки так часто.

И Арни рассмеялся с таким видом, как будто только что выдал самую удачную шутку в своей жизни.

Кори только устало покачал головой. Мальчик прекрасно понимал, что его поведение со стороны выглядит странным. Таким оно казалось и ему самому.

Никогда раньше ничто не преследовало его с таким постоянством. Никогда раньше он не был чем-либо так одержим. Его не посещали раздумья, которые невозможно было выгнать из головы усилием воли. Кори всегда мог контролировать свои мысли. А теперь... теперь...

Неужели он потерял контроль над собой?

— Ну ладно, увидимся, — сказал Кори и быстро пошел вдоль ряда, чтобы приятели не успели вернуть его назад. Толпа ревела от возмущения, и лишь небольшая группа болельщиков «Вестервилля» радостно хлопала в ладоши.

Похоже, «Кугуарам» сегодня не повезло. И никому не повезло. Кори внимательно осмотрел трибуны — Анны не было.

Он залез в машину, дрожа от холода, и смог завести ее только с третьей попытки. Какое-то время сам не понимал, куда едет — проехал по Парк-Драйв, потом пересек Хаутхорн и оказался на Милл-Роуд. Улицы были пусты, а большинство домов уже погрузилось в

темноту. Кори включил было радио, но так и не смог поймать волну, которая ему нравилась.

Юноша вдруг понял, что необыкновенно устал. Всю эту неделю очень плохо спал. «Надо ехать домой», — подумал он, развернулся и направил машину к дому.

Из глубокого сна Кори вырвал телефонный звонок. На часах было полвторого ночи.

Нащупав трубку, он схватил ее и, прокашлявшись, сказал: «Алло!»

— Забудь об Анне.

— Что?

Человек на другом конце провода говорил хриплым шепотом, так тихо, что Кори с трудом различал слова.

— Забудь. Об. Анне, — тихо и угрожающе, делая длинные паузы между словами, сказал голос. — Она умерла. Ее больше нет. Забудь о ней — или ты будешь следующим!

Глава 9

Кори вдруг стало очень холодно. Он вылез из-под одеяла и, не зажигая света, подошел к окну, чтобы проверить, закрыто ли оно. Потом нагнулся и потрогал батарею. Горячая. Кори простоял довольно долго, пытаясь избавиться от ощущения холода и глядя в мрачное безмолвие заднего двора, освещаемого только бледным полумесяцем.

Зловещий шепот все еще звучал у него в ушах. Кори поднял руку и убрал со лба волосы, пытаясь заставить замолчать этот страшный хриплый голос, выгнать жуткие слова из головы. Но это не действовало.

Осознав, что холод идет изнутри, Кори отошел от радиатора и, споткнувшись о тапочки, которые он оставил посреди комнаты, вернулся к кровати.

Кто-то угрожал его жизни. Кто-то знает, где он живет. Кто-то знает, как до него добраться.

Кто-то хочет быть уверенным в том, что он не будет проявлять интереса к Анне. Но кто это?

Может быть, это розыгрыш.

Нет. В шепоте незнакомца звучала реальная угроза, настоящая ненависть.

Забудь об Анне — или ты тоже умрешь.

Но кто это? Тот странный молодой человек с одутловатым лицом, который открыл ему дверь дома Корвинов? Возможно. По шепоту было трудно понять даже, мужчина это или женщина.

Кори крепко зажмурился и попытался изгнать страшный голос из своей головы. Он немного согрелся, но уснуть по-прежнему не мог. Ворочался с боку на бок, потом повернулся на живот, но сон все не приходил.

Вдруг Кори поймал себя на том, что думает о странном соседе» которого встретил тогда на улице Страха. На самом деле мальчик всю неделю думал об этом человеке, вспоминая его поношенный серый плащ, небритое лицо и угрожающий взгляд. Почему он оказался

прямо у дома Корвинов так поздно ночью? Говорил, что гулял с собакой, но Кори не видел никакой собаки. И почему незнакомец посоветовал держаться подальше от Корвинов? Хотел ли он предупредить о чем-то или угрожал ему?

Кори заставил себя выбросить из головы мысли об этом человеке. Вместо этого решил думать об Анне — о ее чистых голубых глазах, ярких, как у куклы, об алых губах на лице цвета слоновой кости. Он вспомнил сон, в котором девушка целовала его снова и снова.

Опять раздался телефонный звонок.

Несмотря на то что в этот раз Кори не спал, он судорожно сел в кровати и принялся хлопать рукой по тумбочке. Трубку удалось схватить в начале второго звонка.

— Алло! — Голос его сорвался, в горле пересохло.

— Кори — это ты? — слабенький, тоненький голосок.

— Да.

Сердце его билось так часто, что ему с трудом удалось выдавить из себя ответ.

— Ты можешь помочь мне, Кори?

Несмотря на то что Кори говорил с Анной всего один раз, он сразу узнал этот нежный, почти детский голосок.

— Это я. Анна. Анна Корвин.

— Я знаю, — сказал мальчик и почувствовал себя ужасно глупо. Откуда он мог знать, что это именно Анна звонит ему посреди ночи, если бы все эти недели не думал только о ней?

— Мне нужна твоя помощь, — продолжала Анна. Она говорила очень быстро и почти шепотом. — Я больше никого не знаю. Ты — единственный, с кем я говорила. Ты можешь мне помочь?

В голосе девушки звучали смертельный страх и отчаяние.

— Ну...

Почему он колеблется? Из-за того, первого звонка, когда ему посоветовали держаться от нее подальше?

— Пожалуйста, приезжай скорей, — взмолилась Анна. — Давай

встретимся на углу улицы Страха, сразу за моим домом.

Голос ее звучал очень испуганно. Но этот тоненький голосок с придыханием был при этом очень сексуальным. Сейчас Кори дрожал уже не от страха, а скорее от восхищения. Посмотрел на часы — было час тридцать семь... Неужели он действительно собирается посреди ночи встречаться с этой странной, напуганной девочкой на улице Страха?

— Пожалуйста, Кори, — прошептала она голосом, уже скорее завлекающим, чем напуганным. — Ты мне нужен.

— Хорошо, — сказал он.

— Быстрее, — шепнула Анна и положила трубку. Кори некоторое время слушал короткие гудки, пытаясь понять, не приснилось ли ему все это. Неужели действительно только что позвонила Анна Корвин, умоляя о встрече? Он все время думал о ней, всю неделю искал ее. Неужели и она в это же самое время думала о нем?

Эта мысль привела Кори в состояние радостного возбуждения. Но почему Анна была так напугана, почему так страстно просила его прийти? И почему она назначила встречу на улице?

На улице Страха.

Кори стал натягивать джинсы, но остановился, вдруг осознав, где именно живет Анна и где она хочет с ним встретиться.

— Мне шестнадцать лет, — сказал себе юноша. — Я не ребенок. И мне нечего бояться всяких дурацких сказок.

Но он не мог не признать, что ждать кого бы то ни было посреди ночи на улице Страха было очень и очень неприятно.

Вдруг вспомнилась еще одна связанная с этой улицей история, которую Кори читал в газете прошлой весной. Две машины, поздно вечером ехавшие навстречу друг другу по улице Страха, столкнулись лоб в лоб. Один из жителей услышал скрежет и грохот, выскочил из дома в пижаме и заметил, что в обоих автомобилях находятся сильно пострадавшие люди. Некоторые из них лежали без сознания, у других были сильные раны.

Он вернулся в дом и вызвал полицию, которая приехала спустя всего десять минут. Обе разбитые машины стояли, но внутри никого

не было. На сиденьях темнела кровь, она же залила мостовую. Однако все пассажиры бесследно исчезли.

Никаких их следов обнаружено не было. Шесть человек, шесть пострадавших, которые оказались заперты в машинах, как в ловушках, испарились меньше чем за десять минут...

Кори оделся. Юноша знал, что выбора у него нет. Он должен идти. Должен встретиться с ней, потому что так нужно.

Кори вышел из комнаты и, не включая свет в коридоре, медленно и осторожно направился к лестнице. По пути он чуть не упал, но успел схватиться за перила и устоять на ногах, в надежде, что его родители ничего не слышали. Сделав глубокий вдох, стал спускаться вниз. В темноте ему с трудом удалось найти ключи от машины на полочке возле двери. Кори бесшумно отпер дверь и вышел из дома.

Застегнув куртку до самого горла, мальчик прыгнул в машину, поставил рычаг коробки передач в нейтральное положение и осторожно вывел ее со двора. Потом отъехал от дома как можно дальше.

— Ну что ж, у меня неплохо получается обманывать и скрываться, — сказал он себе. — Но зачем я это делаю?

Потому что Анна в беде.

Кори свернул на Милл-Роуд и поехал к югу, в направлении улицы Страха. Луну закрыли облака, и свет уличных фонарей едва освещал узкую, старую улочку. Он включил дальний свет и увидел, как прямо перед ним дорогу перебегают какое-то животное.

Времени тормозить уже не было. Кори услышал глухой стук, потом машину тряхнуло. Он понял, что переехал через несчастного зверька. Посмотрел в зеркало заднего вида, но ничего не увидел. Снизив скорость на несколько секунд, Кори все же решил ехать дальше. Все равно сделать уже ничего нельзя.

Внезапно он почувствовал тошноту. «Что это было? Енот? Барсук? Для кролика слишком крупный... Может быть, опоссум. А вдруг существо прилипло к колесу? О Господи! Надо заставить себя думать об Анне. Только об Анне».

Больше на Милл-Роуд машин не было. Кори встретил несколько грузовиков, которые ехали навстречу, и зажмурился от света их фар.

Как только он свернул на улицу Страха, поднялся сильный ветер, который, казалось, вот-вот выдавит лобовое стекло. Машина шла с трудом, будто не желая ехать в это место.

Изнутри стекла запотели, и Кори почти ничего не видел. Около сгоревшего особняка Саймона Фиара он замедлил ход. Голые ветви деревьев раскачивались и скрипели на ветру, касаясь друг друга.

Кори остановился и вытер стекло тряпкой, которую нашел в бардачке. Теперь видно было значительно лучше. Вот и дом Корвинов. Снова совершенно темно. Кори остановился и посмотрел на него, пытаясь найти хоть какие-то признаки жизни, но тщетно.

Может быть, его просто разыграли? Может быть, напрасно сюда приехал?

Нет. Это была Анна. Он узнал ее голос, слишком испуганный для того, чтобы это было шуткой.

Кори подъехал к обочине. Ветер бушевал в ветвях, кучи листьев металась по земле и асфальту. Мальчик выключил фары, но оставил мотор включенным.

— Может быть, надо выйти из машины, — сказал он себе. — Если я буду стоять здесь, она меня может не найти.

Но, помня свое последнее посещение улицы Страха, этого странного соседа, вой животного, Кори решил подождать в машине. Заглушил двигатель, а потом снова завел его.

— Включу радио. Тогда не будет так страшно.

Потом он вспомнил, что от этого может сесть аккумулятор. Нет, остаться в два часа ночи на улице Страха в автомобиле, который не заводится, — это уже слишком. И Кори снова выключил мотор.

Пассажирская дверь тихо открылась. Кори вскрикнул.

Глава 10

— Анна!

— Привет, Кори! — смущенно прошептала она, проскальзывая на переднее сиденье. Анна куталась в старомодную серую ажурную шаль. Волосы ее были спутанные, словно она уже несколько дней не причесывалась, голубые глаза радостно блестели.

— Ты меня напугала, — сказал тот, поворачиваясь. Девушка улыбнулась странной, почти дьявольской улыбкой. Или ему просто показалось в полумраке салона? Кори не слишком хорошо ее видел.

— Зачем ты мне позвонила? Что случилось?

Анна придвинулась ближе. Теперь она почти касалась его. Ветер задул в другую сторону, и листья падали прямо на стекла автомобиля, сгущая тьму в его салоне.

— Кори, ты единственный человек, который может мне помочь, — еле слышно прошептала Анна. Она слегка дрожала, как будто пыталась сдержать страх, собраться, не разрыдаться прямо здесь, в машине. — Единственный, кто разговаривает со мной.

— Где ты была всю неделю? — вдруг взорвался Кори. — я тебя искал.

Анна удивленно посмотрела на него. Затем обернулась и посмотрела в заднее стекло. Оно совершенно запотело. Тогда она протерла боковое стекло, чтобы образовалось круглое окошко.

— Ты болела? У тебя все в порядке? — спросил Кори.

Анна снова улыбнулась ему.

— Я... я уже бывал у тебя дома. Хотел поговорить с тобой.

Он понял, что эти слова наверняка кажутся Анне безумными, но сдержать то, что было на душе, не мог, словно раз и навсегда потерял контроль над тем, что говорит.

Кори был так рад видеть девушку, так восхищен ее присутствием. То, что она позвонила ему и он приехал сюда посреди ночи ради встречи с ней, то, что их свидание останется тайной для всех, — все это было потрясающим приключением. Но почему Анна

не отвечает на его вопросы?

— Что-то случилось? — поинтересовался юноша. — Я могу для тебя что-нибудь сделать? Всю неделю о тебе думал. На самом деле думал о тебе с того самого дня в столовой.

Столовая! Почему он первым делом вспомнил именно об этом ужасном происшествии? Как стыдно!

— Правда? — спросила Анна. — Я тоже о тебе думала.

И она взглянула наружу через окошечко на запотевшем стекле.

— Тебя кто-то преследует? — продолжал свои расспросы Кори.

— Не знаю, — покачала головой Анна.

— Твоя семья... они сказали мне, что ты...

О нет! Неужели он возьмет и выложит всю эту чушь, когда она сидит перед ним — живая? Почему ему так трудно контролировать себя?

Кори чувствовал, что начинает себя ненавидеть за эту утрату самообладания. Гимнастика научила его контролировать каждый свой мускул. А теперь он с собственным языком совладать не может!

— Я... я просто хочу убедиться в том, что ты существуешь! — выпалил Кори.

Эти слова, казалось, удивили Анну. Улыбка медленно появилась на ее лице.

— Я существую, — прошептала она, глядя юноше в глаза. — Сейчас я тебе покажу.

Новенькая неожиданно обхватила руками его голову. Несмотря на то что ночь была очень холодной, ладони Анны были горячими. Потом она притянула его к себе и начала целовать, делая это все жарче и жарче.

Губы девушки были мягкими и теплыми.

Кори чувствовал, что задыхается. Анна еще крепче прижалась к нему и жалобно вздохнула. Это был потрясающий поцелуй, который невозможно было вообразить в мечтах. Кори хотелось, чтобы он продолжался вечно, и казалось, так и будет.

Ласка становилась все более и более страстной. «Удивительно,

как она возбуждена», — подумал Кори. Пальцы ее ерошили волосы у него на затылке, губы раскрывались, словно приглашая его...

Кори не мог поверить своему счастью. "Неужели это действительно происходит со мной?" — спрашивал он себя. Мальчик тоже попытался обнять ее, но в машине было слишком тесно, и рулевое колесо мешало.

Она целовала его до тех пор, пока ему не стало больно от её прижатых губ. Потом вдруг отстранилась и провела губами по его щеке к уху. Ее теплое, ровное дыхание согревало его лицо.

Вдруг Анна что-то неразборчиво прошептала.

— Теперь ты мой, — послышалось Кори. Может, он неправильно ее расслышал?

«Теперь ты мой». Нет. Этого не может быть. Наверное, действительно не расслышал.

— Ну теперь-то ты веришь, что я существую? — спросила Анна, не размыкая объятий.

Кори попытался ответить, но не мог издать ни звука.

Она рассмеялась так громко, что это удивило их обоих — до этого момента в машине царила сладкая, тревожная тишина.

Ветер снова задул в другую сторону. Огромные бурые кленовые листья падали на стекло с такой силой, как будто хотели разбить его. Где-то рядом завывало какое-то животное.

Анна разжала объятия и откинулась на сиденье с выражением удовольствия на лице. Кори казалось, что он все еще чувствует вкус губ девушки, все еще ощущает ее близость.

Довольно долго они молчали, и в конце концов Кори нарушил тишину:

— Почему ты позвонила мне, Анна?

На самом деле ему не хотелось услышать ее ответ. Он хотел еще одного поцелуя. И еще. И еще.

— У тебя был такой испуганный голос, — продолжал юноша, пытаясь взять ее за руку и не находя ее в темноте.

Она виновато улыбнулась.

— Я просто хотела узнать, приедешь ли ты, — сказала и повернулась к окну.

— Ты... у тебя все нормально?

— Я знала, что ты приедешь, — ответила Анна, не оборачиваясь. — Просто знала, и все.

Кори смотрел на ее затылок, на золотые волосы, которые волнами падали на серую шаль.

Ему хотелось снова поцеловать Анну. Обхватить обеими руками и никогда не выпускать. Чтобы ее руки вновь оказались у него на затылке. Кори потянулся и обнял девочку за плечи.

— Так ты для этого звонила? Чтобы я просто приехал сюда? Анна повернулась к нему с непроницаемым лицом. Она

посмотрела на него, но ничего не сказала.

— Когда я заходил к тебе, мне открыл молодой человек. Кори должен был спросить об этом. Просто должен. Теперь он убедился в том, что она реально существует. Тогда почему члены ее семьи говорят, что Анна умерла?

— Это мой брат. Брэд, — ответила она, по-прежнему без всякого выражения, глядя прямо на запотевшее стекло.

— Когда я спросил о тебе, он помрачнел и сказал, что ты тут не живешь.

— Брэд все что угодно может сказать, — прошептала Анна, не отрывая глаз от дырки в стекле.

— Но он...

— Пожалуйста, не заставляй меня рассказывать о Брэде. Он... он сумасшедший. Я ничего больше не хочу говорить о нем. Просто старайся не попадаться ему на глаза. Он... он может быть опасным.

Она вздрогнула всем телом, когда произнесла это слово.

— Он сказал мне, что ты умерла! — выпалил Кори.

На какое-то мгновение глаза ее расширились от удивления. Потом Анна дернула ручку, открыла дверь и выпрыгнула из машины. Кори потянулся, чтобы удержать ее, но не успел. Тогда он открыл дверь со своей стороны и вылез из машины. Несколько влажных

листьев тут же прилипли к джинсам.

— Анна! — закричал мальчик. Но голос его не мог перекрыть завывания ветра.

Он хотел бежать за ней, но она уже исчезла в темноте.

— Анна! — крикнул Кори еще раз.

Ветер, похоже, усилился. Скрипящие ветви деревьев над его головой напоминали кости, падающие листья кружились и ложились около его ног.

Кори облизал губы и почувствовал вкус крови. О, как ему хотелось понять ее, узнать, почему она убежала, почему она не отвечает на его вопросы, почему так напугана своим братом... Как хотелось снова ощутить ее губы на своих губах!

Он был всего в нескольких футах от машины, когда что-то большое и сильное прыгнуло ему на плечи.

Глава 11

— Кори! Проснись! Вставай!

— А?

— Вставай! Вставай немедленно! Или мне кран сюда приволочь?

— Что?

— Я уже десять минут пытаюсь до тебя добудиться! В чем ело? Что с тобой происходит? Ты что, ночью не спал?

Мама схватила его за плечо и принялась трясти.

— Ой! — Кори почувствовал сильную боль в плече и оттолкнул мать. Постепенно он начал вспоминать, что с ним произошло. Плечо болело потому, что на него прыгнула огромная собака.

— Кори, вставай. У тебя через два часа соревнование, так что приди в себя, пожалуйста.

В голосе матери не чувствовалось раздражения — скорее недоумение. Раньше ей никогда не приходилось так долго его будить — он всегда очень легко вставал. Ну конечно, он никогда раньше не проводил полночи на улице Страха. Кори вспомнил о поцелуе Анны.

— Что улыбаешься? Кори, я должна сказать, что ты очень странно себя ведешь.

— Извини, мама. Доброе утро, — сказал Кори и тряхнул головой, чтобы прогнать странные мысли. Он улыбнулся маме, но улыбка вышла какой-то кривой и неестественной. Кори очень хотел выглядеть нормально, чтобы мама не задавала миллион вопросов. Ох, если бы только у него не болели плечи и спина.

— Какой сегодня день?

— Суббота, — через плечо сказала мама.

— Суббота? Значит, сегодня соревнование с «Фармингвиллем»?

— А я тебе про что? Или ты думаешь, что я тоже сошла с ума?

Кори сел в кровати и застонал. Миссис Брукс повернулась и внимательно посмотрела на сына.

— Иди скорее вниз, а то завтрак остынет.

— А что у нас на завтрак?

— Кукурузные хлопья.

Оба засмеялись — это была их любимая шутка.

После ее ухода Кори осторожно снял пижаму и осмотрел плечи. Они были сильно поцарапаны. Вольтер, огромный доберман, прыгнул на него, как на мышь.

Эта чудовищная сцена снова возникла перед его внутренним взором. Он снова слышал громкий лай, почувствовал горячее дыхание собаки на своем затылке, ощутил, как острые когти впиваются ему в плечи. После удара Кори упал на землю, повернулся и увидел перед собой раскрытую слюнявую зубастую пасть...

Когда наконец появился этот странный «сосед» в сером плаще, у Кори было ощущение, что он провел на земле уже несколько часов.

— Фу, Вольтер! Сидеть, — сказал хозяин спокойно, без каких-либо эмоций. Собака немедленно повиновалась и отошла в сторону, тяжело дыша.

— Ты снова здесь, сынок? — спросил незнакомец, даже не извинившись за поведение своей собаки. Кори с громким стоном стал осторожно вставать на ноги, а «сосед» при этом смотрел на него с подозрением.

— Ты наносил визит Корвинам, да? — продолжал мужчина, поглаживая черный шелковистый затылок добермана, как будто хваля пса за хорошо проделанную работу.

— Э-э-э... я уже уходил, — выдавил из себя Кори. Сердце гулко билось у него в груди, плечи болели, голова кружилась.

— Никто не ходит на улицу Страха посреди ночи, — сказал странный человек с загадочным выражением лица. Это прозвучало угрожающе.

Кори не ответил. Он с трудом забрался в машину, завелся и уехал. Незнакомец с собакой стоял на дороге и смотрел ему вслед.

«Что тут происходит? — думал Кори. — Почему он оказывается рядом всякий раз, когда я появляюсь рядом с домом Корвинов? Что, следит за мной? Может быть — за Анной?»

Или это ее сумасшедший брат Брэд, который просто

замаскировался?

— Прекрати! — вслух сказал он себе.

А теперь было уже утро, и через два часа должно было начаться соревнование с «Фармингвиллем». Кори посмотрел в зеркало на свои исцарапанные плечи. Как он объяснит это тренеру? Как вообще сможет забраться на кольца? Кори взмахнул руками, чтобы проверить свои ощущения. Не все так плохо. Может быть, боль пройдет, возможно, его руки не утратили свою гибкость.

Он быстро надел чистые джинсы и свитер и спустился к завтраку. Нужно приехать в спортзал пораньше и размяться, сделать несколько упражнений на растяжку. Тогда все будет в порядке.

Кори вновь подумал об Анне. Какая она была теплая, мягкая! По крайней мере, он убедился в том, что она живая. Ух! Анна была настоящая.

Да. Все будет хорошо. Все у него будет хорошо.

Кори с отвращением перекинул полотенце через плечо. Он встал со скамейки для участников, пошел в раздевалку и чуть было не столкнулся с Лизой.

— Эй! — воскликнула она, потирая плечо. — Смотри, куда идешь!

— Ой, что ты тут делаешь? Здесь же соревнование!

— Да что ты говоришь! Откуда ты это знаешь? — с издевкой спросила подруга.

— Не трогай меня. Ты пришла, чтобы оскорбить? — мрачно спросил Кори и ускорил шаг.

Лиза поспешила за ним.

— Нет. Извини. Я сама тебя не заметила. — Она положила руку ему на плечо, но Кори отстранился, сморщившись от боли. — в чем дело?

— Наверное, потянул плечо, — сказал Кори. У него не хватило мужества признаться, потому что он не знал, с чего начать. — Ты смотрела соревнование?

— Да нет на самом деле. Я пришла, когда ты был на турнике.

— Это было ужасно. Я болтался там, как клоун, — грустно сказал юноша.

— Мне очень жаль, — сказала Лиза. Она снова протянула руку к его плечу, но вовремя удержалась. — Я пришла, чтобы кое-что сказать. Я думаю, тебе это будет интересно.

Лиза выглядела озабоченной и покусывала нижнюю губу.

— А это не может подождать? Тренер собирается...

— Это насчет Анны Корвин.

— Скажи мне, — ответил Кори, роняя полотенце на пол. Лиза нахмурилась, взяла его за руки и увлекла к стене спортзала.

— Мы были вчера у моей двоюродной сестры, — начала она, прислоняясь к холодному кафелю.

— Какой сестры?

— Не важно. Ты все равно моих родственников не знаешь,

— Ну да. Извини.

— У нее есть подруга, девочка, которая жила в Мелроузе. И я поинтересовалась, знает ли она Анну Корвин, потому что Анна тоже раньше там жила.

— Ну и что?

— Ну и когда я ее об этом спросила, девушка очень удивилась и побледнела.

— Почему? — нетерпеливо спросил Кори. — Что она тебе сказала?

— Ты, наверное, в это не поверишь. Сказала, что Анна раньше училась с ней в одном классе, а потом умерла.

Глава 12

На лице Кори отразилось удивление, а потом — гнев.

— Это не смешно, Лиза. Зачем ты вытащила меня с соревнования — чтобы сообщить такую глупость?

Он повернулся, чтобы уйти, но Лиза с силой прижала его к стене, заставив вскрикнуть от боли в плечах.

— Ой, извини, — сказала она. — Дай мне закончить. По словам подружки моей кузины, это была ужасная трагедия. Слухи об Анне Корвин ходили по всей школе. Никто толком не знает, почему это произошло. Якобы Анна упала с лестницы у себя дома и сразу умерла.

— Но это же невозможно, — слабым голосом сказал Кори, вспоминая их страстный поцелуй накануне ночью. Как крепко прижимались к нему губы Анны! — Совершенно невозможно.

— Та девочка поклялась, что говорит правду, — откликнулась Лиза. — Все случилось во время летних каникул, а люди до сих пор об этом говорят.

— Не может быть, — ответил Кори, нагибаясь, чтобы поднять полотенце. — Я не верю. Просто не верю.

— Существует простой способ это доказать. Одевайся, и поедem проведем одно исследование.

— Ты шутишь? В середине соревнования?

Кори нервно оглянулся на мистера Уэлнера, который тоскливо смотрел на то, как Арни упражняется на турнике.

— Но ты-то закончил? Или нет? — нетерпеливо сказала Лиза.

— Да уж. Более чем, — угрюмо откликнулся Кори, неожиданно вспомнив свое жалкое выступление. — Но если тренер поймает меня на том, что я ушел посередине матча...

Вдруг он понял, что у него нет выбора. Необходимо узнать правду об Анне, чего бы ему это ни стоило.

— Хорошо. Встретимся на стоянке, — сказал он Лизе. Убедившись, что тренер все еще наблюдает за Арни, Кори

выскользнул из спортзала в раздевалку, где торопливо переоделся в уличную одежду.

Этот рассказ про Анну не мог быть правдой.

Не может она быть мертвой! Не может!

Не целовал же он привидение! Или целовал?

Вдруг Кори вспомнил, какое испуганное у нее было лицо во время их первого разговора, когда он упомянул привидения с улицы Страха.

Нет. Этого не может быть. Привидений не существует. Девушка, которая целовала его с таким жаром, с таким чувством, не может быть потусторонним существом.

Спустя несколько минут он вышел из здания и сел к Лизе в машину. Они отправились в публичную библиотеку Тенистой Долины. Мягкий снег, который шел с самого утра, превратил деревья в некоторые подобия привидений, мерцавших в тусклом вечернем свете.

— Почему в библиотеку? — спросил Кори, нарушая долгую паузу.

— Там есть зал микрофильмов, а в нем — все газеты штата. Это архив. Я очень часто пользуюсь им, когда пишу статьи для «Обозревателя».

Оставшуюся часть пути они провели в молчании. В библиотеке Лиза попросила газеты Мелроуза четырех и пятимесячной давности.

— Вот, — сказала она, протягивая Кори микрофильмы. — Возьмем каждый по аппарату и будем смотреть. Вдвоем мы быстро найдем то, что нужно.

Через двадцать минут Лиза нашла заметку, опубликованную прошлой весной. Кори в оцепенении смотрел на черные буквы заголовка через специальный аппарат:

**АННА КОРВИН, ШКОЛЬНИЦА ИЗ МЕЛРОУЗА,
ПОГИБЛА В РЕЗУЛЬТАТЕ НЕСЧАСТНОГО СЛУЧАЯ.**

Текст статьи расплывался у Кори перед глазами. Кроме текста там присутствовала еще и фотография, которую он изучил особенно внимательно. Фото было очень нечетким — серое, слишком светлое,

как будто изображенная на нем девушка изначально была привидением.

«Это Анна, — подумал он. — Эти глаза. Светлые волосы. Это Анна». Кори принялся яростно крутить рукоятки аппарата в надежде, что размытая фотография станет четче. — Но... как... слушай, как ты это объяснишь? — выдавил он, все еще глядя в аппарат. Мысли как бешеные прыгали у юноши в голове — воспоминания об Анне, о том, как прикасался к ней, как разговаривал.

— Я не могу это объяснить, — мягко сказала Лиза. — Я не знаю, что сказать. — Кори посмотрел на фото и на заголовок.

Вопрос бесконечно повторялся у него в голове. Как Анна Корвин может быть мертвой? Как Анна Корвин может быть мертвой? Он снова ощутил на своих губах ее губы — как они прижимались к его губам все крепче и крепче, пока не прокусили их. Каким образом Анна Корвин может быть мертвой?

Этим вечером Кори был слишком возбужден, чтобы что-то делать. Он пытался заняться домашними заданиями, но не мог сконцентрироваться. В половине девятого выскользнул из дома, сел в машину и покатался по городу. Белые пятна снега лежали на дорогах и газонах перед домами — это было все, что осталось от дневного снегопада.

Кори бесцельно ездил по улицам, полностью объехал Норт-Хилл, проехал мимо школы, пересек Каньон-Роуд и вернулся. Но он прекрасно знал, где в конце концов окажется.

На улице Страха.

Кори припарковал машину на углу возле особняка Корвинов и посмотрел на казавшийся заброшенным дом. Небо было красным, и в этом неестественном свете старое здание выглядело ненастоящим, как декорация к фильму ужасов.

Свет в нижней части дома, как обычно, не горел. Один из ставней громко хлопал на ветру. На втором этаже в окне был виден тусклый свет. Кори долго вглядывался в окно, но не заметил там никакого движения. Через минуту свет погас.

Сзади послышался громкий лай. В зеркале заднего вида Кори увидел собаку — большого черного добермана, который бе-

жал к машине скачками, как лошадь. «Сосед» в сером плаще медленно шел за ним.

«Опять он, — подумал мальчик. — Они что, патрулируют улицы? Или тоже привидения?»

Призрачные Стражники... Наверное, должны не давать людям узнавать правду об улице Страха — правду о том, что все ее обитатели МЕРТВЫ!

Кори встряхнул головой, пытаясь выгнать из нее дурацкие мысли. Потом с силой нажал на педаль газа, и машина тронулась. В зеркале было видно, что собака и человек остановились, удивившись его неожиданному отъезду.

Он приехал домой и немедленно лег спать. На этот раз удалось уснуть быстро, и во сне Кори увидел соревнование по гимнастике. Он выполнял упражнение на кольцах и вдруг понял что не знает, как спуститься. Все смотрели на него в ожидании, но юноша просто не мог вспомнить, как это делается.

Кори проснулся от чьего-то легко прикосновения к его лицу.

Он сел в кровати, радуясь тому, что дурацкий сон прервался. И снова по его щеке скользнула чья-то рука. Кори заморгал и окончательно проснулся.

Анна!

Она сидела на кровати, глядя на него своими яркими голубыми глазами.

— Что ты здесь делаешь? Как сюда вошла? — спросил он хриплым шепотом только что проснувшегося человека.

— Защити меня, Кори. Пожалуйста, — попросила Анна. У нее был очень напуганный и несчастный вид. Она снова прикоснулась к его щеке и поцеловала в лоб.

— Анна...

Та крепко прижалась лицом к его лицу.

Он не мог поверить в реальность происходящего. Анна была с ним наедине. В спальне. Ему хотелось, чтобы она вновь поцеловала его. Как тогда, в машине... О, как он этого хотел!

— Анна! — И Кори протянул к ней руки, чтобы обнять я

прижать к себе.

Девушка улыбнулась ему, качнула головой, и мягкие ароматные волосы коснулись его лица.

— Анна, почему твоя семья утверждает, что ты умерла? Казалось, вопрос ее нисколько не удивил и не расстроил.

— Я действительно умерла, — прошептала она ему на ухо. — Я правда умерла, Кори. Но ты все равно можешь защитить меня.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Кори, чувствуя, что страшно напуган. Анна действительно выглядела как привидение, с бледным, полупрозрачным лицом, с горящими глазами, которые смотрели прямо на него, не мигая. Никакого дружелюбия в этих глазах не было — они были полны угрозы, злой воли...

— Что ты имеешь в виду? — повторил Кори, не в силах скрыть свой испуг.

— Ты тоже можешь умереть, — прошептала она. — И тогда мы будем вместе.

— Нет! — воскликнул он, отталкивая Анну. — Нет... я не хочу!

Тут зазвонил телефон, Кори сел и огляделся. Никакой Анны. Это был сон — только сон. Но это было так похоже на реальность! Однако телефонный звонок был вполне реальным. Кори посмотрел на часы — было чуть больше полуночи. Он схватил трубку.

— Алло, это Кори? — спросил кто-то шепотом. Это был голос Анны.

— Привет, Анна, — прошептал в ответ Кори. — Кори, приезжай скорее. Пожалуйста! Ты должен приехать — пожалуйста! Но не оставляй машину у моего дома. Мы встретимся перед сгоревшим особняком. Быстрее, Кори! Я могу попросить о помощи только тебя!

Глава 13

Кори еще долго держал трубку в руке после того, как Анна отсоединилась. Юноша должен был убедиться в том, что все это реальность, что этот разговор ему не приснился.

Да. Анна ему действительно позвонила. Она существует.

Должен ли он идти? Есть ли у него выбор?

Кори вспомнил о том, как Анна сидела у него в машине, прижимаясь к нему, как самозабвенно целовала его.

Конечно, он должен к ней поехать!

Он нужен ей.

А ему необходимо... задать Анне все вопросы, которые вертелись у него в голове, узнать правду раз и навсегда.

Кори оделся за несколько секунд, выключил настольную лампу и принялся тихонько спускаться по ступенькам. Он уже был на полпути вниз, когда дверь родительской спальни отворилась, и в темный коридор вышел его отец.

— Кори! Это ты?

Надо было отвечать. Если он промолчит, отец подумает, что в дом забрался вор.

— Да, папа, это я, — прошептал тот.

— Что случилось? Что ты делаешь?

Думай быстрее, Кори. Думай быстрее.

— Э-э-э... я просто захотел что-нибудь съесть. Проснулся и почувствовал, что голоден.

Отец кивнул — поверил своему сыну.

— Мне показалось, звонил телефон, — сказал он, зевая.

— Да. Кто-то ошибся номером, — ответил Кори.

Кори подождал, пока отец не скроется в спальне и не закроет за собой дверь, и постоял еще пару минут. Потом тихо спустился по лестнице и вышел в парадную дверь.

Было еще холоднее, чем в прошлую ночь, но ветра не было. Луна скрывалась за плотными облаками. Земля подмерзла — Кори ощущал, какая она твердая, через тонкие подошвы своих кроссовок. И снова он тихо вывел машину на улицу и завел ее, только оказавшись далеко от дома.

Милл-Роуд была такой же темной и пустой, как в первый раз. Кори смотрел на извивающуюся в свете фар белую линию посреди дороги и думал об Анне.

Неужели на этот раз девушка действительно попала в беду? Ее голос был очень испуганным, очень грустным. В чем же дело? Может быть, она боится ему сказать?

Или просто хочет увидеть его? Если так, почему изъявляет желание встречаться с ним только посреди ночи? И почему он не может поставить машину рядом с ее домом? Почему они должны встречаться перед развалинами особняка Саймона Фиара?

К Он вспомнил свой странный сон. И фотография в газетной заметке не выходила у него из головы. Кори пытался заставить себя не думать об этом. Хотелось целовать ее — снова и снова.

Это было так прекрасно!

Мальчик свернул на улицу Страха и остановился перед сгоревшим особняком. По другую сторону улицы простиралось кладбище — темное и безмолвное. Кори выключил фары, и тьма поглотила его. Теперь он вообще ничего не видел. Ему вдруг показалось, что темнота отделила его от всего остального мира, словно он вошел в темный туннель, бесконечный черный туннель, туннель, ведущий в...

Кори повернулся, чтобы посмотреть в заднее стекло, но ничего там не обнаружил. Ни шелеста, ни движения. Деревья, черные тени на фоне еще более черного неба, были словно нарисованы на заднике театральной сцены.

Он опустил боковое стекло и вдохнул ледяной воздух, потом посмотрел в зеркало заднего вида. Анны не было. Кори потянулся было к дверной ручке, собираясь выйти из машины, но вспомнил об огромном добермане и передумал.

В автомобиле похолодало, и Кори закрыл окно. Где же она? Он посмотрел на свое запястье и обнаружил, что забыл часы дома.

Обернулся и снова стал смотреть в заднее стекло. Никого — только чернота.

Несмотря на стужу, руки его были влажными и горячими. Кори закашлялся, в горле пересохло. Мальчик почувствовал, что не может больше так сидеть — он слишком сильно нервничал.

Открыл дверь, вышел наружу и быстро закрыл ее, чтобы не было видно света. Кори прислушался — нет ли где «соседа» и его четвероногого друга. Призрачных Стражников... нет. Тишина.

— Наверное, так человек чувствует себя на луне, — сказал он себе. Так тихо. Так спокойно. Так... нереально. Почему-то он вдруг начал напевать про себя музыку из «The Twilight Zone» [Twilight Zone — букв. «Зона полумрака» — американский мистический сериал].

Где же Анна?

Кори пошел к ее дому. Воздух был одновременно холодным и влажным, таким влажным, что, казалось, прилипал к нему. Он остановился у калитки и посмотрел на старый особняк.

Темнота. Полная темнота.

Или нет? Вдруг показалось, что из-под шторы на втором этаже струится лучик света.

Там кто-то есть. Может быть, Анна?

Возможно, она просто ждет подходящего момента, чтобы выскользнуть из дома и спуститься к нему? Может, кто-то удерживает ее дома силой?

Брэд. Сумасшедший Брэд.

Дрожь пробежала по его телу, и Кори поежился. Затем решил вернуться и подождать в машине. На улице было так темно, что юноша ничего не видел уже в нескольких футах перед собой. Тишину нарушали лишь его шаги по гравиевой дорожке. В конце концов он сел в автомобиль и закрыл дверь. Внутри было ненамного теплее. Кори опустил голову, обхватил руками колени и плотнее закутался в куртку, чтобы согреться.

Где же она?

Кори смотрел в лобовое стекло, наблюдая, как оно покрывается капельками влаги от его дыхания.

От чего он дрожит — от холода? Или от того, что так беспокоится о ней?

Может, случилось что-то ужасное. Допустим, она позвонила ему потому, что знала о грозящей ей опасности — а он опоздал, приехал слишком поздно.

Глядя на матовое, запотевшее стекло, Кори вовсю дал волю своей бурной фантазии. Может быть, Брэд держит Анну взаперти. Она сказала, что Брэд опасен. Да-да, именно это слово. Опасен. Может быть, хотела, чтобы Кори помог ей сбежать от Брэда. А брат узнал о ее намерениях и... что?

Кори распахнул дверь, выскочил наружу и посмотрел в сторону ее дома. Анны не было. Он тяжело и быстро дышал, выпуская клубы пара. Сердце отчаянно билось в груди. Где же она?

Кори понял, что у него не было выбора. Надо проникнуть в дом. Надо убедиться в том, что с Анной все в порядке.

Она попросила его о помощи, а все, что он сделал, — это приехал к ее дому и стал ждать в машине. Хорошенькая помощь!

Кори побежал к зданию. Шаги его гулко отдавались в ночной тишине, и это был единственный звук, если не считать его хриплого дыхания. Свернув на гравиевую дорожку, он прибавил скорость, поднял глаза и увидел струящийся из спальни свет.

Гравий разлетался из-под его ног, кроссовки скользили, но Кори заставил себя бежать уверенно. Взбежал на крыльцо и позвонил, забыв о том, что звонок сломан. Тогда он постучал в дверь — сначала тихо, потом, не услышав ответа, так громко, как только мог.

Где же она? Что они с ней делают? Дверь распахнулась, и показался Брэд — заспанный, с опухшими глазами. Он вышел на террасу, едва не толкнув Кори. Брат Анны посмотрел на ночного гостя с явным удивлением, расширив свои маленькие глазки, которые затем сузились от гнева.

— Ты... — прошептал он и повернулся, словно собираясь сплюнуть.

Кори хотел что-то сказать, но почувствовал, что задыхается.

— Что тебе нужно? — спросил Брэд, угрожающе придвигаясь к мальчику. — Что ты здесь делаешь?

— Анна позвонила мне... — выдавил Кори.

Лицо Брэда побагровело от ярости. Молодой человек протянул руку и схватил Кори за воротник куртки.

— Зачем ты меня мучаешь? — завопил он. — Что это за дурацкие шуточки?

Кори попытался вырваться, но хватка Брэда была на удивление сильной.

— Подождите. Я...

— Я же сказал тебе! — закричал тот изо всех сил. — АННА УМЕРЛА! АННЫ БОЛЬШЕ НЕТ! Почему ты мне не веришь?

Он так крепко держал Кори за воротник, что у того перехватило дыхание. В отчаянной попытке высвободиться Кори поднял руки и со всей силы ударил Брэда по предплечьям.

Тот от неожиданности выпустил его, и юноша отступил.

Это еще больше разозлило Брэда. Он снова схватил Кори за воротник и потащил его в дом через открытую парадную дверь.

— Наконец-то я избавлюсь от тебя раз и навсегда, — сказал Брэд.

Глава 14

«Это не может происходить со мной, — сказал себе Кори. — Это просто еще один кошмарный сон. Проснись скорее, Кори. Проснись».

Но проснуться не удавалось. Он бодрствовал. Это был не сон.

Брэд притащил его в гостиную. В доме было жарко натоплено, окна запотели. В камине у дальней стены горел огонь. Никакого другого света не было. На темных стенах плясали отблески. Дрова сильно трещали, и этот треск отдавался у Кори в ушах.

Брэд рассмеялся. Ему нравилось, что Кори так напугался.

Молодой человек слегка ослабил хватку. Камень в ухе у Брэда сверкал всеми гранями в свете камина. Глаза от смеха казались водянистыми.

— Ты ведь боишься меня, правда? — спросил он, вытирая слезы.

Кори ничего не ответил. Он разглядывал Брэда, думая, каким образом ему сбежать, если тот снова нападет на него. Но от страха мысли в голове путались.

— Убирайся отсюда, — прорычал Брэд. — Я тебя отпущу. Но больше никогда сюда не возвращайся.

Кори колебался всего секунду — он просто не был уверен, что правильно расслышал сказанное. Потом он повернулся и быстро выбежал из дома. Дверь с грохотом захлопнулась за ним.

Холодный воздух быстро освежил его. Кори остановился посередине гравиевой дорожки, повернулся и посмотрел на окно на втором этаже. Штора была поднята, и свет, льющийся из окна, освещал окрестности.

В окне стояла чья-то фигура и смотрела на него.

— Анна! — воскликнул он, складывая ладони чашечкой. — Анна, это ты? — и отчаянно замахал ей рукой.

Фигура в окне опустила штору, и двор погрузился в полную темноту.

— Как далеко ты можешь ее выплюнуть?

— Что? Косточку от этого персика? — спросил Арни, вертя в руках спелый красный персик.

— Ага. Ну как? — Дэвид сохранял самое серьезное выражение на лице, как будто они занимались научным исследованием.

— Я смогу доплюнуть вон до той мусорной корзины, — сказал Арни, показывая на зеленую урну, располагавшуюся по меньшей мере в трех с половиной метрах от него. — Легко.

— С ума сошел, — не поверил Дэвид. — У тебя не получится.

— Да все получится! — воскликнул Арни. — На самом деле это даже слишком просто. Вот что я тебе скажу. Видишь вон того рыжего парня, похожего на тебя? Я плюну так, что косточка отскочит от его головы и попадет в бак. Это чтобы усложнить задание.

— Не выйдет, — покачал головой Дэвид. — Ты даже на половину этого расстояния не плюнешь. Брукс, а ты как считаешь?

— Что? — поднимая голову от подноса, спросил Кори.

— Как считаешь, он сможет это сделать?

Кори пожал плечами:

— Извини. Я думал о другом.

Разумеется, он думал об Анне. Попытался дозвониться ей уже в течение двух дней, но к телефону никто не подходил. Арни говорит, что может плюнуть косточкой и попасть вон в тот мусорный бак, — объяснил Дэвид.

— Ну и что? — нахмурился Кори.

— Как — ну и что? Совсем потерял интерес к спорту, Брукс? — возмутился Дэвид. — Более того — ты и чувство юмора утратил. Почему не проявляешь никакого интереса к атлетическим достижениям члена суперлиги?

— Слушайте, когда же вы наконец вырастете? — устало спросил Кори. Он откусил кусочек сэндвича, но почувствовал, что совсем нет сил жевать.

— Совсем с дуба рухнул старик, — сказал Арни, продолжая вертеть персик в руках. — Что с тобой происходит?

— Я... я плохо сплю.

— О, свидания с блондинкой продолжаются допоздна? — подмигнул ему Арни. — И почему ты ничего не рассказываешь об этом своим друзьям?

— Оставь его в покое, — вмешался Дэвид. — Лучше плюнь косточкой. Ставлю пять долларов на то, что она и половины столовой не пролетит.

— Ты попал, старик. Все, мы поспорили.

Арни сунул персик в рот и сделал глубокий вдох.

Внезапно глаза его расширились, он схватился за шею, открыл рот и стал судорожно вдыхать воздух.

— О нет! Поперхнулся! Он задыхается! — воскликнул Дэвид, вскакивая со стула и принимаясь со всей силы лупить Арни по спине.

Лицо приятеля покраснело. Он пытался дышать, но было ясно, что у него ничего не получается.

— Помогите! Кто-нибудь, помогите! — воскликнул Кори.

— О Господи! Он же сейчас задохнется! — Дэвид побелел от ужаса и выглядел так, как будто вот-вот упадет в обморок.

— Помогите... кто-нибудь...

Кори перестал кричать и посмотрел на Арни, внезапно поняв, что тот смеется. Друг подмигнул ему и протянул руку, в которой лежал нетронутый персик. Стало понятно, что он даже не клал его в рот.

— Поверили, дураки, — сказал Арни с торжествующей улыбкой и обрушился на стол в приступе громогласного смеха. Дэвид быстро пришел в себя и тоже расхохотался, стуча кулаком по столу.

Кори встал и с отвращением бросил остатки своего ланча в мусорную корзину.

— Больные, ей-богу.

— Ладно тебе, Брукс, — сказал Арни. — Да что происходит? Это же смешно, и ты это знаешь.

Кори покачал головой и вышел из столовой. Некоторое время бродил по автостоянке. Было очень холодно, а он вышел без куртки, но, казалось, не замечал этого.

Мальчик пытался заставить себя не думать об Анне, вытравить ее из своей памяти. Он знал, что, если сможет забыть ее и вернуться к прежней жизни, ему станет намного лучше

«Посмотрите на меня, — думал Кори. — Я превратился и какую-то развалину. Почти не сплю, стал хуже заниматься, забросил гимнастику. Я страдаю! И все это из-за девушки, сумасшедший брат которой уверяет меня, что она мертва!»

Надо выбросить ее из головы, из своей жизни. Так что цель есть — другое дело, что она неосуществима.

По крайней мере, до тех пор, пока он не получит ответы на свои вопросы. О той заметке из газеты. О ее брате. О том, почему Анна позвонила ему, а потом не пришла...

Раздался первый звонок к пятому уроку. Кори поежился — он только сейчас почувствовал холод. Потирая руки, чтобы согреться, поспешил в здание.

Они с Лизой подошли к шкафчикам одновременно.

— Как дела? — спросила она.

Кори покачал головой в знак того, что дела у него не очень.

— Мне очень жаль, что в субботу так получилось, — сказала Лиза. — Я про соревнование, и вообще...

Кори взглянул в лицо подруги, чтобы понять, не шутит ли она, но на лице ее было написано искреннее сочувствие.

— Будут еще соревнования, — пробормотал он.

— Ну да, — ответила Лиза. Кори заметил, что она ведет себя необычно. Как-то непонятно. Не подшучивала над Ним, не острела, как это было всегда.

— А у тебя как дела? — спросил он.

— Нормально.

Лиза боролась с замком на своем шкафчике. Наконец он поддался.

— Я могу тебя кое о чем попросить? — спросила она из-за дверцы, от чего голос прозвучал глухо.

— Конечно, — сказал Кори. Очень странно — Лиза редко вела

себя так официально, обычно она прямо просила о том, что ей было нужно.

— Э-э-э... ну... В субботу здесь будет танцевальный вечер, ты ведь знаешь. Хочешь пойти со мной?

Девушка выговорила эту фразу очень быстро, как будто в одно слово, и по-прежнему не вылезая из-за дверцы шкафчика.

Кори очень удивился. Они с Лизой дружили уже очень много лет, но свиданий у них никогда не было!

«А ведь это хорошая идея», — подумал он. Ему нужно попробовать забыть об Анне. Или, по крайней мере, не думать о ней все время. Свидание с Лизой — это именно то, что нужно. Лиза — настоящий друг. Если ему плохо, она всегда оказывается рядом.

— Конечно, — сказал Кори. — Отлично!

Лиза наконец вылезла из-за дверцы. Широкая улыбка светилась на ее лице.

— Я зайду за тобой в восемь, — сказала она с искренним восхищением в голосе. Кори улыбнулся в ответ. Лиза вела себя так, будто она влюбилась в него. Вдруг далеко за ее спиной он увидел чью-то фигуру. Уж не Анна ли наблюдает за ними. Или она опять ему чудится? «Я должен выкинуть ее из головы, — сказал он себе и при этом был напуган не на шутку. — Теперь мне кажется, что ее всюду вижу!» Но подождите... Фигура вышла из тени и пошла к ним. Это действительно была Анна. Девочка быстро подошла, встала между ними и ласково улыбнулась Кори.

— Привет. — В глазах ее светилось счастье от того, что видит Кори. На Анне была белая блузка и старомодный джемпер в цветочек. Почему-то она выглядела еще более хрупкой, чем обычно.

— Привет, — ответил Кори и отступил назад, потому что Анна встала слишком близко к нему. Он посмотрел на Лизу, которая выглядела очень удивленной.

— Привет, — сказала Лиза, протягивая Анне руку для пожатия. — Мы на самом деле не встречались. Меня зовут Лиза. Лиза Блум. Я с тобой хожу на физику.

— Да, знаю, — сказала Анна, пожимая Лизе руку и тепло улыбаясь. — Я тебя заметила. Ты очень веселая.

— К сожалению, веселье нисколько не помогает в занятиях физикой, — сказала Лиза, качая головой и нервно проводя рукой по своим черным кудрям. — Когда ты переехала в Тенистую Долину?

— Несколько недель назад, — ответила Анна. — Здесь довольно трудно быть новенькой. Эта школа такая большая...

Раньше я ходила в муниципальную школу Мелроуза. Там было всего двести учеников. Кори — единственный человек, с которым я здесь подружилась.

И она улыбнулась Кори, который немедленно покраснел.

— Тебе повезло, — сказала Лиза со свойственным ей сарказмом и как-то странно взглянула на Кори.

— А вы давно знакомы? — спросила Анна.

— Слишком давно, — рассмеялась Лиза.

Кори не стал присоединяться к их веселью. Он не мог оторвать глаз от Анны. Она выглядела красивой! И с ней было так приятно просто разговаривать... тем более что они так хорошо общаются с Лизой.

Анна вдруг погрузилась.

— Надеюсь, я вам не помешала, — сказала она Лизе. — Если же помешала — извините. Я слышала, как ты пригласила Кори на танцы. А потом появилась я, и...

— Ну не говори ерунды. — Лиза посмотрела на часы. — О, сейчас будет звонок. Я обещала сегодня не опаздывать так что мне пора бежать. — Она схватила рюкзак и захлопнула дверцу шкафчика. — Счастливо, Кори! Анна, было приятно познакомиться!

И Лиза быстрым шагом пошла прочь по коридору. Как только девушка исчезла за углом, Анна схватила Кори за руку и крепко ее сжала.

— Помнишь пятничный вечер? — прошептала она ему на ухо, встав для этого на цыпочки.

Ну конечно, как Он мог не помнить тот вечер! Правда, Кори мог бы вспомнить и кое-что другое, но когда она стояла рядом и вот так держала его за руку, он совершенно забывал обо всем том, что успел о ней узнать.

— Да, — сказал мальчик. Блестящий ответ, Кори. Очень впечатляет.

Анна провела губами по его уху и прошептала что-то еще — Кори не понял что. Это было похоже на «Теперь ты совсем мой». Но ведь этого не могло быть!

— Слушай, Анна, — начал он. — Нам надо поговорит», Я хочу спросить тебя о...

Но она закрыла ему рот рукой, а потом убрала ее и быстро поцеловала его в губы. Казалось, этот поцелуй будет продолжаться вечно, так что Кори даже стало трудно дышать. Они прервали свое занятие, только когда кто-то свистнул, явно в их адрес.

Анна отступила назад, и Кори оглянулся, чтобы посмотреть, кто свистел.

В этот момент зазвонил звонок.

— Пока, Кори, — прошептала Анна с таинственной улыбкой. Еще мгновение — и она уже бежала от него прочь по коридору.

— Нет, подожди...

Но Анна уже исчезла. Кори опоздал на урок... Он покачал головой. Знал, что теперь не сможет сосредоточиться на учебе — весь день будет думать только об Анне.

— Ну, ты сегодня отличился.

— Что?

— То, что я сказала.

Разговор между Лизой и Кори происходил три часа спустя. Уроки закончились, и они снова встретились на том же месте.

— Когда мистер Мартин остановился перед тобой и сказал: «Кори, мне кажется, что ты не слышал ни слова из того, что я объяснял», ты ответил ему: «Что?» Это действительно было остроумно.

— Слушай, не лезь ко мне, — огрызнулся Кори. — Я просто не слушал, вот и все.

— Я догадываюсь, — рассмеялась Лиза. — А что ты

собираешься сейчас делать? У тебя тренировка?

— Да. Я все еще в команде, хочешь — верь, хочешь — нет.

— Э-э-э... может быть, зайдешь после ужина? Позанимаемся и... — С этими словами Лиза открыла шкафчик и залезла внутрь. — Ой... тут что-то липкое...

Она вытащила руку и громко вскрикнула.

Ладонь была вся в крови.

— Лиза! Что это? — спросил Кори.

Дохлая кошка выпала из шкафчика и шлепнулась прямо на ее белые кроссовки. Брюхо кошки было разрезано.

Лиза отвернулась и прижала лицо к холодной каменной стене.

— Этого не может быть... этого не может быть, — повторяла она, не поворачиваясь к Кори.

Мальчик увидел, что к кошачьей шее что-то привязано. Это была записка на вырванном из тетради листочке.

Он нагнулся, развернул ее и прочитал: «ЛИЗА — ТЫ ТОЖЕ ТРУП».

Глава 15

— Анна!

— Привет, Кори. Я тебя ждала. Как твоя тренировка?

Кори вздохнул и жестом уставшего человека перебросил свой рюкзак через плечо.

— Не спрашивай. Я не ходил на тренировку.

— О, извини. — Она засеменила рядом с ним, стремясь поспеть за его быстрым шагом. Было пять часов вечера, и небо уже потемнело. Сырой ветер бил в лица, словно сгущаясь вокруг них и не давая им идти вперед.

Но Кори нуждался в свежем воздухе. Он должен был двигаться, использовать свои мускулы, выпустить часть энергии.

— Я помогал Лизе очищать шкафчик, — сказал юноша и внимательно посмотрел Анне в глаза. Кори хотел понять, знает ли она, о чем он говорит.

— А что могло случиться со шкафчиком человека, помешанного на аккуратности? — спросила Анна с легким музыкальным смехом. — Кто же чистит их во время занятий?

Похоже, она ничего не знает о дохлой кошке. Или — очень хорошая актриса.

Пока они отмывали от крови полки, Лиза все время говорила о том, что в этом кошмаре виновата Анна.

— Она слышала, что мы с тобой вместе идем на танцы. Анна ревнует, — настаивала подруга, выбрасывая пропитанные кошачьей кровью бумажные салфетки и отрывая новые.

— Очнись. Я с ней даже ни разу не ходил на свидания, — отмахивался Кори.

— Я видела, как она смотрит на тебя, — повторяла Лиза. — Придвигалась к тебе ближе и ближе. Вела себя так, будто ты — ее собственность. Это сделала Анна — я точно знаю.

— Какие глупости! — Кори почувствовал, что начинает злиться на Лизу.

— Нужны еще салфетки, — сказала девушка. — Ох! Удивлюсь, если меня не стошнит. Хорошо еще, что я не люблю кошек.

А через полтора часа после этого Кори шел навстречу ветру и объяснял Анне, что случилось. — Ей положили в шкафчикдохлую кошку. Кто-то распорол ей брюхо.

И Кори повернулся к Анне, чтобы увидеть ее реакцию. Губы ее округлились, она в ужасе выдавила: — Нет!

— Этот человек привязал записку, — продолжал Кори. — Она гласила: «Ты тоже труп».

— Как ужасно! — воскликнула Анна, закрывая рот руками. — Бедная Лиза! Кто мог сотворить такую гадость?

Она казалась искренне расстроенной. Кори почувствовал себя виноватым из-за того, что обвинял ее. Он же знал, что Анна этого не могла сделать!

— Может, зайдем попьем кока-колу или еще что-нибудь? — спросил мальчик.

— Нет. — Анна качнула головой, и ее легкие светлые волосы встряхнулись на сильном ветру. — Давай просто погуляем. Не могу поверить в то, что случилось с Лизой. Это так ужасно!

— Давай поговорим о чем-нибудь другом, — сказал Кори, желая подбодрить ее.

— Я слышала, что в прошлом году ты был признан лучшим гимнастом Тенистой Долины, — ответила Анна, послушно меняя тему.

— Это было в прошлом году, — тихо пробормотал Кори. Это было перед тем, как ты приехала», — закончил он

— Ну, у всех спортсменов бывают промахи, не так ли? — ласково сказала девушка, беря Кори под локоть и пытаясь спрятаться за ним от ветра.

— Давай еще раз поменяем тему. — Может быть, поговорим о субботних танцах? — прошептала она, касаясь губами его уха, от чего Кори поежился.

— А что?

— Разве ты не предпочел бы пойти со мной? — Голос Анны стал

тоненьким и сладким, как у ребенка, который просит конфету.

— Ну... э-э-э... я... да, наверное.

— Ну и отлично!

— Но я не могу так поступить с Лизой, Мы так долго дружим, и...

— О! — Она нахмурилась от раздражения, но через мгновение ее лицо опять просветлело. — Ну хорошо. Значит, в другой раз.

Они свернули на Парк-Драйв и медленно-медленно пошли по ней. Пальцы Анны лишь слегка касались его рукава, так, что Кори этого почти не чувствовал. Идти с ней рядом было так приятно! Она была очень красива. По обеим сторонам улицы росли деревья, между которыми мерцали фонари, освещавшие серые вечерние сумерки, и в этом неверном свете Анна казалась ему красивее, спокойнее и счастливее чем когда-либо.

Кори было не по себе от того, что придется нарушить эту идиллию. Но выбора у него не было. Он должен был задать ей очень много вопросов, узнать слишком много вещей.

— Я снова был у тебя дома, — начал юноша и почувствовал, как ее пальцы крепче обхватили его руку, словно она предчувствовала, что будет дальше, предчувствовала — и боялась этого. — Мне опять открыл твой брат... Брэд...

— Брэд, — беззвучно повторила Анна. Кори остановился и повернулся к ней.

— Он показался мне совершенно чокнутым, Анна. Схватил меня, затащил в дом и стал орать. И продолжал говорить, что ты умерла.

Анна широко раскрыла рот от удивления, вскрикнула, будто маленькая собачка, на которую наступили.

— Нет! — воскликнула она.

Затем вырвала руку и побежала вперед. Ее белые мокасины не издавали ни единого звука.

Кори понял, что не может ее вот так отпустить. Бросив рюкзак на землю, побежал за ней, схватил за руки и развернул к себе.

Анна не смотрела на него.

— Уходи! — кричала она, вырываясь. — Уходи, Кори. Ты не должен в это впутываться.

— Уже впутался! — воскликнул Кори, не отпуская ее. — Я все время о тебе думаю.

Анна вдруг перестала сопротивляться. Она вопросительно посмотрела на него, как будто не поверила или не расслышала. — Прости меня, — сказала шепотом. Стемнело. Воздух стал еще холоднее, ветер завывал громче. Кори отпустил ее руки. Анна повернулась и пошла к школе. Он шел за ней в нескольких шагах.

— Я должен знать правду, — сказал мальчик. — Почему твой брат так говорит о тебе?

— Не знаю, — не оглядываясь, ответила она. — Я же тебе говорила, что он сумасшедший. — Перед твоим звонком в пятницу мне позвонил кто-то и сказал, что я не должен с тобой встречаться, потому что ты умерла. А если я тебя увижу, тогда тоже умру. Это был твой брат? — Не знаю, — устало повторила Анна. — Я действительно не знаю. Ты должен верить мне. — И девушка пошла быстрее, так, что Кори пришлось почти бежать за ней.

— Но зачем ему говорить это? — не унимался он. — Зачем рассказывать людям, что ты умерла, когда ты жива?

Анна очень резко повернулась, и Кори чуть не врезался в неё.

— Не знаю! Не знаю! Не знаю! Брэд сумасшедший! Я же тебе сказала! Он чокнутый — и очень опасен, — закричала она, и слезы появились у нее на глазах. — Я не могу об этом говорить! Неужели ты не понимаешь?

— А кто еще с тобой живет? — понизив голос, спросил Кори. Он не хотел, чтобы Анна плакала, не хотел, чтобы у нее была истерика. Бедная девочка! С братом ей явно не повезло.

— Мать, — тихо сказала Анна, вытирая глаза тыльной стороной ладони. — Но она не очень хорошо себя чувствует. Нас всего трое.

Некоторое время они шли рядом в молчании.

— Не слушай Брэда, — наконец сказала Анна. — Я здесь. С тобой. Просто не слушай его. Держись от него подальше. Он не должен знать о... о нас.

— Извини, что замучил тебя расспросами. — Кори обвел ее за

плечи. — Я не хотел тебя расстраивать. Понимаешь, просто не знаю, что думать, а ты... ты позвонила мне вечером в субботу, и...

— Что? Нет, Кори, ты, наверное, имеешь в виду пятницу?

— Ты позвонила мне в субботу вечером, и я быстро собрался и приехал, и...

Анна остановилась, повернулась к нему и уперлась обеими руками ему в грудь. Она выглядела очень расстроенной.

— Кто-то глупо пошутил с тобой, — сказала девушка буравя его голубыми глазами. — Я не звонила тебе в субботу.

— Но тогда кто...

— Ш-ш-ш. Тихо! Все нормально, — прошептала она, прикладывая палец к его губам. — Просто давай пока помолчим.

Девочка запрокинула голову, и Кори наклонился, чтобы поцеловать ее.

— Нет! — внезапно воскликнула Анна, отталкивая его. Кори понял, что она смотрит ему за спину, на высокие кусты, обрамлявшие тротуар. — Я должна уйти. Не иди за мной. Он следит.

Анна повернулась и быстро побежала по улице в направлении школы. Кори остался беспомощно стоять посреди улицы. Потом принялся обследовать кусты и даже зашел за них.

Примерно в сотне ярдов вдоль живой изгороди бежал человек в темной меховой куртке — бежал прочь изо всех сил. Это Брэд?

Все может быть.

Анна говорит правду.

Теперь ее чокнутый братец следит за ними.

— Я уже слышала великую новость.

— Что? — Кори поднял глаза от свежего выпуска спортивной газеты.

— Я слышала великую новость, — повторила его мама, явно недовольная тем, что приходится повторять дважды. — Только что говорила с Лизиной матерью.

— Ну? — Кори перевернул страницу и наконец нашел ту статью про гимнастику, которую как раз хотел прочитать. — И что за великая новость?

— Ну как же, о тебе и Лизе, — нетерпеливо сказала миссис Брукс.

— Что?

Мать подошла и встала у тахты, заставив его поднять глаза,

— С кем я говорю — с Кори Бруксом с планеты Земля или с кем?

— Оставь меня в покое, — выкатил глаза Кори.

— Так скажи мне, ты идешь с Лизой на свидание или нет?

— Ой, — сказал Кори, внезапно вспомнив про танцевальный вечер. — Да, да, конечно.

Да, в чем же дело? Подумаешь, нашла чему придавать важность. И почему она так улыбается и вообще выглядит такой довольной? — Я всегда знала, что это произойдет, — сказала миссис Брукс, скрестив руки на груди. Затем приподнялась на цыпочки и опустилась на пятки — и так несколько раз. Это было ее любимое упражнение — она никогда не могла стоять спокойно. — Что?

— Я всегда знала, что наступит момент, когда вы с Лизой станете больше, чем друзьями.

— Мама, а с какой ты планеты? — с возмущением спросил Кори.

— Ну, я просто подумала, что это так здорово, что ты и

— Мам, поверь, у меня есть чем заняться и без этого.

— Например?

«Например, Анна», — подумал Кори, но ничего не сказал — просто пожал плечами.

— Например, твои домашние задания?

— О, точно. А я и забыл. — Он встал с тахты и быстро направился в свою комнату.

— Спасибо, что напомнила, — крикнул Кори на ходу, — большое спасибо.

— Обращайся в любое время, — иронически сказала мама. — Слушай, мы с отцом сегодня уйдем, так что у тебя будет возможность позаниматься в тишине.

Кори сел за письменный стол и попробовал сконцентрироваться на Древнем Китае. Но мысли его витали далеко. Лицо Анны постоянно стояло перед глазами, отвлекая от четвертой династии Минь. Снова и снова видел он это выражение ужаса на ее лице, когда она заметила слежку. Почему Анна так боится Брэда? Какую власть он над ней имеет? Что с ней делает?

Юноша понял, что так и не получил ответов на такие жизненно важные для него вопросы. На самом деле он вообще никаких ответов не получил. Анна, казалось, была слишком напугана, чтобы обсуждать это.

Кори решил, что, если подчеркивать текст в учебнике, это поможет сосредоточиться. Затем открыл пенал и принялся искать свой желтый маркер, когда вдруг зазвонил телефон. Он посмотрел на аппарат, чувствуя, как в желудке у него все сводит от неприятного предчувствия.

Обычно Кори всегда с радостью поднимал трубку. Этот же звонок вызывал у него чувство ужаса.

Второй зуммер. Третий.

Он был один дома и мог позволить себе не брать трубку вообще. Рука лежала всего в нескольких сантиметрах от телефона.

Отвечать или нет?

Глава 16

— Алло! — Дэвид? Привет, — с облегчением сказал Кори, узнав голос друга.

— Что ты делаешь?

— Да так, ничего. Учю уроки. Читаю.

— Что ты читаешь?

— Да сам не знаю, — ответил Кори, и оба рассмеялись.

Они довольно долго болтали ни о чем. Это была самая расслабляющая беседа за последние недели, возможно, потому, что Кори был страшно рад услышать голос Дэвида вместо всех тех угроз, которые он получил в последнее время.

В конце концов Кори спросил:

— А что случилось? Что ты звонишь?

— Я подумал, что ты, может быть, просто хочешь поговорить, — ответил Дэвид, явно почувствовав себя неловко.

— Ну и замечательно. Вот мы и поговорили. — Кори делал вид, что не понимал, о чем речь.

— Да нет. Я имею в виду... — Дэвид заколебался. — Хотел поговорить о том, почему ты так странно ведешь себя в последнее время... почему все забываешь, стал таким рассеянным... тренировки забросил, учишься хуже... Я думал, может быть...

— Не собираюсь это обсуждать, — резко бросил Кори.

— Не хотел вмешиваться в твои дела, и вообще... Просто подумал...

Чувствовалось, что Дэвиду очень больно.

— Я в порядке, — настойчиво повторил Кори. Ему действительно не хотелось затевать подобный разговор — у него просто не было на это сил. — Не волнуйся, у меня есть чем заняться. — Ты имеешь в виду эту новенькую?

— Ну да...

— Она действительно классная. — В устах Дэвида это был

величайший комплимент. — Она... ни на кого не похожа.

— Да, — быстро согласился Кори. Ему не хотелось обсуждать Анну даже со своим лучшим другом, — Слушай, не могу больше говорить.

— Уверен, что не хочешь поговорить... о чем-нибудь?

— Нет. Спасибо, Дэвид. Я в порядке. Правда. Понемногу прихожу в себя в смысле гимнастики. На субботнем соревновании все было гораздо лучше. И...

— То есть это не ты упал с брусьев на первых же минутах разминки?

— Упасть может каждый, Дэвид, — раздраженно сказал Кори. — Я просто на секунду утратил концентрацию...

— «Утратил концентрацию»! Кори, ты живешь в мире грез с тех самых пор, как встретил Анну. Ведешь себя так, словно упал вниз головой с колец!

— Ну и? Тебе-то какое до этого дело? — Кори закричал так, что сорвал голос, удивляясь собственному темпераменту.

— Ну, думал, что я твой друг, — тоже на повышенных тонах ответил Дэвид.

— Друзья друг другу не надоедают, — сказал Кори. — До встречи, Дэвид.

— Если я первым тебя не встречу, — сказал тот.

В прежние времена оба рассмеялись бы этой глупой шутки. Но в этот раз они просто повесили трубки.

Какое-то время Кори ходил взад и вперед по комнате, испытывая непонятную злобу. Он не мог понять, на кого сердится — на себя или на Дэвида. В конце концов решил, что причина раздражения — в том, что он позволил приятелю так себя разозлить.

Мальчик захлопнул учебник по истории и еще немного походил взад-вперед. Надо было делать уроки, но сосредоточиться было невозможно. В конце концов он прислонился лбом к оконному стеклу и уставился в ночное небо. Потом заметил, что в окне Лизиной комнаты горит свет. Кори решил пойти проведать ее.

Кроссовки мягко скользили по влажной траве. Он постучал в

кухонную дверь — сначала тихо, потом чуть погромче. Через некоторое время Лиза открыла дверь, явно смущенная.

— Ты что, ошибся дверью? — спросила она, приглаживая свои черные волосы.

— Да нет.

Лиза возвела глаза к небу.

— У тебя мокрые кроссовки. Посмотри на пол.

Кори опустил глаза и увидел, что его обувь оставляет мокрые следы на линолеуме. Легким движением он нагнулся и встал на руки.

— Так лучше? — спросил юноша, двигаясь таким образом Лиза громко рассмеялась.

— Потрясающе! — сказала она, следя за ним. — Ты настоящий чемпион. А есть ногами можешь?

Дойдя до коридора, Кори снова опустился на ноги.

— Теперь твоя очередь, — сказал он, указывая на пол.

— Нет уж, — чуть отступив, сказала Лиза. — Хочешь батончик?

Кори покачал головой и опустился на один из заваленных одеждой стульев. Внезапно на него навалилась страшная усталость.

— Пойдем в библиотеку, — сказала его подруга, протягивая руку. — Я не хочу, чтобы ты портил хорошую мебель. А кстати, зачем ты пришел?

— Не знаю. Ошибся дверью, наверное.

Лиза снова засмеялась и потащила его в библиотеку. Кори решил, что ему нравится ее грудной смех. Очень сексуально. Да и выглядит она потрясающе в этих старых обрезанных джинсах и линялой школьной футболке с обтрепанным воротником. Девушка потянула его сильнее, и он почти врезался в нее. Волосы Лизы пахли кокосом, и Кори с удовольствием вдохнул этот запах — его любимый.

— Как у тебя дела? — спросила она. — Получше?

— Получше чем что? — откликнулся мальчик, отодвигая старые газеты, чтобы сесть на кожаную кушетку. — То, что я чувствую себя лучше, чем человек, сбитый грузовиком, это несомненно.

— Плохо тебе, да? — сочувственно сказала Лиза, садясь рядом с ним так, что ее колено касалось его ноги. — Если бы я только мог снова прийти в форму... Эти кольца! Все время сбиваюсь во время упражнений. Интересно, сколько раз за последнее время он произносил эту фразу?

— Ничего, все вернется, — утешила его Лиза, кладя руку ему на плечо.

— Анна ждала меня возле школы, — сказал Кори. — Я очень удивился.

Лиза убрала руку и вздохнула.

— И что она от тебя хотела — чтобы ты ей рассказал, как стоять на голове?

Кори не заметил сарказма. Он рассеянно смотрел на разбросанные газеты и вдруг увидел статью, которая его заинтересовала. На улице Страха водитель не справился с управлением и врезался в дерево. Несчастный не мог объяснить, что произошло. Дорога была сухая, и ехал он на небольшой скорости.

— Мне нравится, когда ты ко мне приходишь, Кори, — сказала Лиза. — Сначала рассказываешь про Анну, а потом читаешь газету. Надо сказать, что с тобой очень весело.

Кори отложил газету и начал извиняться, но в этот момент зазвонил телефон.

— Кто может звонить так поздно? — спросила Лиза. Она слезла с кушетки и взяла трубку прежде, чем раздался второй звонок — боялась разбудить родителей.

— Алло! Тишина.

— Алло! — повторила девушка.

— Ты тоже умрешь, — прошептал чей-то голос ей в ухо. — Ты тоже труп. Ты тоже труп.

Это были те же слова, что и на записке.

Глава 17

— Это Анна, Кори. Это она мне угрожает. Анна убила кошку, и звонила тоже она. — Нет, невозможно, — в который раз повторил Кори. — Перестань, Лиза. Давай будем танцевать и не думать об этом. Кори вытянул ее в середину зала, где уже танцевало несколько пар. Пол вибрировал от звуков музыки — звучала песня Филадельфия Коллинза. Механический барабанный бой и пульсирующий звук бас-гитары заглушали голос певца. Лиза сделала попытку увлечься танцем, но через пару минут остановилась.

— Ты просто хочешь сменить тему, — держа его за руки, сказала она. Ладони девушки были холодны как лед, несмотря на жару в танцзале..

— Нет, я просто пытаюсь танцевать, — в отчаянии сказал Кори. — Зачем ты позвала меня сюда? Если хочешь говорить об Анне, мы с тем же успехом можем сделать это у тебя или у меня дома.

— Но она угрожала мне! Угрожала смертью, а ты все равно защищаешь ее.

— Это не Анна, — сказал Кори. — Точно знаю. Когда я рассказал Анне продохлую кошку у тебя в шкафчике, она пришла в ужас. Правда. Ей было ужасно не по себе. — Это означает только то, что Анна хорошая актриса, — усмехнулась Лиза. — Тебя она, по крайней мере, обдурила. Какие-то парни из гимнастической команды помахали Кори в знак приветствия. Он кивнул им в ответ. Ему хотелось подойти к ребятам и поговорить. Пошутить, получить удовольствие от этого... Первое свидание с Лизой явно не удалось.

— Зачем Анне подкладывать тебедохлую кошку? Зачем? Зачем звонить и угрожать? — спросил Кори, перекрикивая музыку — теперь это была пронзительная песня Принса. — Она тебя даже не знает.

— Анна ревнует, — ответила Лиза. — Я же тебе говорила.

— Не плети ерунды, — покачал головой Кори. Он повернулся и пошел прочь, но девушка догнала его.

— Она приглашала тебя на эти танцы?

— Может быть.

— Перестань! Приглашала или нет? Скажи правду.

— Ну... приглашала.

— А когда я тебя пригласила, Анна стояла неподалеку и шпионила за нами, так?

— Нет. Она не шпионила. Она...

— Она ведь подслушивала нас, так или нет? Была рядом, в том же коридоре. Видела нас вместе. А через пару часов я открыла шкафчик и увидела эту самую кошку.

— Это ничего не доказывает.

— Друг мой, да ты... ты ее защищаешь! — выкрикнула Лиза. Глаза ее почернели от гнева. На них стали оглядываться — их разговор явно превращался в громкую ссору.

Кори очень смутился.

— Лиза, пожалуйста. — Он взял ее за руку, но она вырвала. — Я знаю Анну. Она бы не стала...

— Насколько хорошо ты ее знаешь? А?!!

— Угрожает кто-то другой. Кто-то, кто хорошо тебя знает.

— Ну хорошо, и кто это?

— Не знаю, но это не Анна! — воскликнул Кори. — У Анны полно своих проблем. И у нее нет времени на то, чтобы осложнять тебе жизнь.

— Да, правда? — с издевкой спросила Лиза. В гневе она была удивительно хороша. Девушка толкнула Кори в грудь, прижав его к оклеенным бумажными обоями стенкам зала. — Давай, может быть, присядем? Может быть, расскажешь мне о проблемах Анны? Может, мы будем обсуждать их всю ночь? Тебе ведь это нравится, правда?

— Успокойся, Лиза. На нас все смотрят.

— Так в чем же проблемы Анны, Кори? Давай-давай, их надо обсудить. В чем ее проблема? Она слишком худая — в этом дело? Или слишком хорошенькая? Вот что, оказывается. Кажется, я угадала, не правда ли? Она слишком симпатичная, бедняжка...

— Лиза, пожалуйста. Ты делаешь из мухи слона.

— Из мухи? Ничего себе муха! Кто-то хочет убить меня! Мне не кажется, что это такая ерунда!

— Я не это имел в виду, и ты это прекрасно знаешь. Успокойся. Не надо так нервничать. Давай потанцуем, или... В общем, извини меня. Хорошо?

— За что я должна тебя извинить?

— За что угодно. Не знаю.

Лиза вздохнула и покачала головой.

— Знала, что ничего не выйдет. — Музыка затихла, и казалось, будто ее голос эхом отдается от стен заполненного народом помещения. — Ты по уши влюбился в эту девочку. О, Кори, не надо так смущаться. Я вовсе не хотела заставлять тебя краснеть.

Из динамиков полилась следующая мелодия.

— Нет. То есть да. То есть... — Ну извини меня. Больше не буду вгонять тебя в краску.

Лиза отвернулась и побежала прочь от него, к дверям зала. Кори тоже было пошел за ней, но потом передумал. Он проследил за ней взглядом — Лиза быстро лавировала между танцующими парами и наконец скрылась в дверях. Ну и что теперь?

Дать ей какое-то время, чтобы остыла, а потом пойти и извиниться? Наверное, это лучший выход. Юноша уже не раз видел, как Лиза теряет контроль над собой. Она всегда вспыхивала как огонь, но обычно ее гнев улетучивался очень быстро.

«Лиза ревнует», — решил Кори. Эта мысль заставила его улыбнуться, несмотря на то что он еще не пришел в себя после ссоры. Ревнует его к Анне. И конечно же, у нее есть для этого все основания.

Анна. На долю секунды ему показалось, что она тоже здесь.

Нет, этого не может быть. Кори решительно приказал себе забыть о ней и пойти выпить кока-колы, а может быть, выйти на улицу с какими-нибудь приятелями. А потом нужно будет пойти и извиниться перед Лизой.

Он уже прошел половину зала, когда послышался чей-то вопль.

Кричала девушка, в ее голосе явно звучал ужас. Музыка остановилась — крик услышали все. Кори внезапно узнал — это был

голос Лизы!

Глава 18

Когда Кори добрался до коридора, там уже было несколько человек. В дальнем конце горела неяркая лампа, и это был единственный источник света. Ребята, пришедшие на поиски, были похожи на тени.

— Здесь никого нет! — закричал кто-то, и звук эхом отразился от стен.

— Тогда кто кричал? — ответил другой голос. Кори знал ответ. Но где она?

— Я здесь, внизу! Помогите мне! — раздался голос снизу из глубины лестничного пролета.

Кори одним из первых спустился вниз.

— Что случилось?

— Кто это?

— Тут кто-нибудь есть?

— Лиза! С тобой все в порядке? — спросил Кори. Девушка сидела на полу под лестницей.

— Скорее нет, чем да.

Он помог ей подняться, но на правой ноге она стоять не могла, поэтому юноша снова усадил подругу.

Подбежали еще несколько ребят, которые в неверном свете пытались разглядеть, что происходит.

— Что случилось?

— Это Лиза Блюм!

— Что с ней?

— Она упала?

— Я... я в порядке, — отозвалась Лиза. — Извините, если напугала. Возвращайтесь в зал, правда. Все нормально.

Несколько парней уже сидели на ступеньках, другие принялись громко свистеть, забавляясь тем, как эхо отражается от стен.

Постепенно в зале снова зазвучала музыка, и все вернулись туда.

— Подвернула щиколотку, — сказала Лиза, снова пытаясь встать. — Очень больно... Но не думаю, что там что-то серьезное. Просто должна расходиться — если смогу. Надо сказать, что мне повезло. Я могла умереть. Эти ступеньки такие крутые!

Кори заставил ее опереться на себя, когда она наконец встала на ноги.

— Ты упала? — спросил он.

— Нет. Меня толкнули.

— Что?

— Что слышал.

— Но кто...

— Ой! — вскрикнула Лиза и крепче схватила его за руку. — Откуда я знаю? Было так темно. Шла мимо лестницы и никого не видела. Думала, что совсем одна. Тут было так тихо — даже странно. Только барабаны было слышно. Знаешь, думаю, мне... мне лучше сесть.

Он почти донес ее до нижней ступеньки, на которую она опустилась, тяжело дыша от боли.

— Надо же, какое запоминающееся у нас получилось первое свидание, — сказала Лиза.

Оба рассмеялись — больше от напряжения, чем от ее замечания.

— Ну, рассказывай, — сказал Кори. — Что случилось?

— Не знаю. Мне кажется, тут все время кто-то был. Я не слышала никаких шагов, ничего. Правда, не могу сказать, что обращала какое-то особое внимание. Думала о том, что очень сильно рассердилась на тебя.

— Спасибо, — саркастически отозвался Кори. — Знал, что именно я буду во всем виноват.

— Ну конечно, кто же еще, — сказала она, устало привалившись к нему. — Вдруг сильные руки толкнули меня вниз. Только видела, как этот парень стоит и смотрит, как я падаю.

— Парень? Какой парень?

— Он очень странно выглядел. Я не слишком хорошо его разглядела. У него были такие водянистые глаза и одутловатое лицо. И сережка в одном ухе.

— Сережка? — Кори почувствовал, как у него сердце ушло в пятки. — Брэд! — воскликнул он.

— Брэд? Кто такой Брэд? Ты его знаешь?

— Это брат Анны, — сказал Кори. — Совершенно сумасшедший.

— Но он пытался убить меня! — воскликнула Лиза, начи. ная понимать, в чем дело. — Зачем брату Анны это делать?

— Слушай, я вот о чем подумал, — сказал Кори, вскакивая на ноги. — После того как ты упала, входная дверь не открывалась?

— Ты о чем? — не поняла Лиза.

— Про входную дверь. Ты слышала хлопок? Этот парень с серьгой вышел?

— Нет. Я... я не думаю. Нет. Уверена.

Дверь не открывалась.

— Так. Остальные двери запираются на ночь, — уверенно сказал Кори. — Открыта только дверь рядом с входом в зал. Это означает...

— Что человек, который толкнул меня, все еще в здании?

— Именно. Давай поищем его. — Он поднял ее со ступеньки. — Ты можешь идти?

Лиза встала на поврежденную ногу и попробовала.

— Да. Теперь немного лучше.

Кори помог подруге подняться по лестнице.

— Сначала осмотрим длинный коридор. Потом вернемся и глянем в коротком, — шепотом сказал он.

Лиза прислонилась к нему, ей было трудно идти. В коридоре был слышен только легкий звук их шагов.

— Это глупо, — прошептала она.

— Может быть. А может быть, и нет, — так же шепотом ответил Кори, внимательно глядя вперед. — Тихо!

Он остановился и схватил Лизу за руку — в лингафонном кабинете послышался какой-то шум.

Неужели там кто-то скрывается?

Они подкрались к стеклянной двери, открытой примерно на треть, и прислушались. И снова раздался тот же самый звук — шелест, похожий на звук осторожных шагов прячущегося человека.

Несколько секунд они прислушивались.

— Там кто-то есть, — прошептал Кори. — Я думаю, это тот, кто толкнул тебя.

Он осторожно открыл дверь, и оба быстро шагнули через порог, Лиза пошарила рукой по стене, пытаясь нащупать выключатель.

— Кто здесь?! — воскликнул Кори, когда свет зажегся. И снова этот же звук.

Они пересекли комнату и увидели слегка приоткрытое окно. Одна из штор хлопала на ветру, создавая этот самый неприятный шелест.

— Отличная работа, Шерлок, — рассмеялась Лиза, качая головой. — Ты застал штору на месте преступления!

Кори не поддержал ее смех.

— Пойдем. Надо продолжать поиски, — сказал он, выключая свет. — Если Брэд все еще в здании, мы должны его

Они свернули за угол рядом с классом мистера Крадозы и медленно пошли вперед. Лиза тяжело опиралась на руку Кори, ее лодыжка распухла и стала болеть сильнее. По мере того как они удалялись от источника света, в коридоре становилось все темнее.

Послышались какие-то царапающие звуки. Ребята затаили дыхание. Нечто пробежало по полу в нескольких метрах от них и исчезло в одном из классов. — Что это было? — спросила Лиза.

— Не растягивай мне свитер, пожалуйста, — попросил Кори. — Так от него ничего не останется.

— Так что же это было? — громко прошептала она, еще крепче вцепляясь ему в рукав.

— Что-то четвероногое. Может быть, крыса.

— Ой, — сказала Лиза. — Как ты думаешь, тут много крыс?

— Всё может быть, — ответил Кори.

Они дошли до конца коридора, держась как можно ближе друг к другу, а потом стали открывать двери одну за другой, заглядывая в темные пустые классы. Все казалось каким-то другим, чем при дневном свете. В темноте знакомые комнаты казались гораздо больше — они превратились в загадочные пустоты, полные скрипов, шорохов идвигающихся теней.

— Кори, думаю, что мне пора домой, — бессильно прошептала Лиза. — Посмотри на мою ногу — она уже размером с дыню. Похоже, дальше я идти не смогу.

— А может быть, потанцуем? — неудачно пошутил Кори, и оба рассмеялись глупой шутке.

Но смех тут же оборвался, когда они услышали голос из кабинета биологии мистера Бернетта. Наступила тишина. Это явно был мужской голос.

Лиза прислонилась к кафельной стене, и они подкрались к приотворенной двери.

Еще один звук. Потом кто-то кашлянул. Там явно кто-то прятался.

— Брэд? — шепнула Лиза Кори на ухо.

— Сейчас посмотрим, — прошептал в ответ Кори. Сердце его бешено колотилось.

Он открыл дверь, шагнул через порог и быстро включить свет.

Послышался женский крик.

На коленях у парня сидела девушка, и ее губная помада была размазана по подбородку.

Кори узнал Гарри Харвуда, старшеклассника, члена борцовской команды.

— Эй, Брукс, ты соображаешь, что делаешь? — рявкнул Гарри, щурясь от яркого света.

— Оставь нас в покое, — нахмурилась девчонка, не убирая руки с массивного плеча дружка. — Можем мы побыть наедине или нет?

— Да, проваливай, — угрожающе добавил Гарри.

— Извините, — выдавил Кори. Он осторожно выключил свет и вышел из комнаты.

Лиза стояла в коридоре, прислонившись к стене, смеялась и качала головой. Кори протянул руку и потрепал ей волосы.

— Ничего смешного не вижу, — сказал юноша.

Она Потащила его через коридор, в небольшой музыкальный кабинет, по-прежнему задыхаясь от смеха. Слезы бежали у нее по щекам.

— Прекрати истерику, — сказал Кори с самым серьезным выражением лица.

— Это не истерика, — ответила Лиза, вытирая мокрые щеки. — Ха, парень из команды по борьбе! Надо же было на него наткнуться! Он тебя разделает под орех. — И она снова рассмеялась.

— Это не смешно, — повторил Кори. — Пойдем. Нам нужно найти его. Если он еще здесь...

Юноша замолк на полуслове. Кто-то вошел в комнату. Сначала Кори увидел рукав черной меховой парки, руку на дверной ручке, а потом — капюшон, опущенный на лицо.

Лиза схватила Кори за руку.

— Это... это он, — прошептала она.

Мужчина сделал шаг вперед и откинул капюшон. Это был Брэд.

Глава 19

Брэд отступил в темноту, но его уже узнали. Как ни странно, он выглядел еще более напуганным, чем они. Молодой человек сделал несколько шагов им навстречу, снова надев на голову капюшон, будто он мог спрятать его. Кори и Лиза отступили к высоким окнам. Лиза врезалась плечом в какой-то стенд, и он упал на пол, заставив обоих вскрикнуть от этого громкого звука.

Брэд остановился посреди комнаты. Глаза его бегали из стороны в сторону. Казалось, он не может решить, что делать дальше. Затем пробормотал что-то себе под нос, Кори расслышал только слово «ошибка». Брэд повторил свою фразу, и снова Кори услышал то же самое слово. Неужели Брэд угрожает им? Хочет предупредить, чтобы не связывались с ним? Кори и Лиза не могли понять, что он говорит. Брэд стоял и смотрел на них, маленькие черные глазки расширились от ужаса. Лоб его покрывали крупные капли пота, лицо покраснело. Внезапно он повернулся и, не говоря ни слова, выскочил из класса. Кори отпустил руку Лизы и помчался за ним. Но Брэд успел захлопнуть дверь перед самым носом мальчика. Раздался громкий щелчок и еще какой-то звук. — Эй! — закричала Лиза. Кори попробовал повернуть ручку, потом еще и еще раз. Потом нажал на створку и обернулся к Лизе с беспокойством на лице.

— Не открывается. Похоже, он чем-то прижал дверь.

— Ты уверен? Может быть, она открывается внутрь?

— Хочешь попробовать? — огрызнулся Кори.

Лиза опустилась на складной стул и потерла свою лодыжку.

— Нет. Я тебе верю. Это брат Анны?

— Да.

— Наверное, когда мы отсюда выберемся, надо будет позвонить в полицию. Если выберемся, конечно, — добавила она, чтобы показать, что не утратила своего обычного сарказма.

— Не знаю, — сказал Кори, тщетно пытаясь открыть дверь. — Я... я думаю, что сначала надо попробовать поговорить с Анной. Она может быть в опасности. Если мы вызовем полицию, еще неизвестно, что он с ней потом сделает.

— Давай сначала выйдем отсюда, — устало сказала Лиза. — Но как... подожди. Позови Харвуда. Если он все еще здесь, с этой девушкой...

Кори пожал плечами, прижал лицо к двери и закричал:

— Эй, Харвуд! Выпусти нас отсюда! Харвуд!

Никакого ответа.

Он крикнул еще раз, погромче. Тишина.

— Ну и дура я! — вдруг сказала Лиза. — Не кричи. Это же музыкальный кабинет — тут везде звукоизоляция.

Кори некоторое время тупо смотрел на дверную ручку. Потом повернулся, подбежал к окну и поднял металлическую штору. Окна выходили на парковку для машин учеников. Ночь была очень ясная. Яркий свет фонарей отражался на капотах стоявших рядами машин.

— Смотри! — воскликнул Кори.

Брэд бежал к маленькой машине, припаркованной на самом краю стоянки. Запрыгнул в нее и немедленно рванул с места, скрипя шинами по асфальту.

— Ну ладно... надо отсюда выбираться, — сказал мальчик, открыл окно и выглянул наружу.

— Мы на третьем этаже, — напомнила Лиза.

Он высунулся подальше и нагнулся. Через несколько секунд Кори повернулся к подруге.

— Никаких проблем, — сказал он, ухмыляясь. — Я же гимнаст, ты знаешь.

— Ой-ой-ой, — ответила Лиза. — Что-то не нравится мне твоя улыбка. Хочешь поиграть в Тарзана?

— Да, — сказал Кори, почесываясь и кивая головой, как обезьяна из фильма про Тарзана.

— Не могу сказать, что я в такой же форме, как Джейн, — ответила Лиза, морщась от боли.

— Ну и что? Я за тобой вернусь, — пообещал Кори. — Что ты собираешься делать?

— За окном — карниз примерно в десять сантиметров шириной.

Я собираюсь дойти по нему до сикоморы, забраться на метку и спуститься по стволу.

— А может, останемся здесь до понедельника, пока школу не откроют? — спросила Лиза.

— Спасибо за поддержку, — откликнулся Кори, осматривая узкий гранитный карниз.

— Мы можем сидеть, расслабляться и смотреть, как распухает моя лодыжка, — продолжала Лиза. Она подошла к окну, взяла Кори за руку и оттащила его от окна.

— Да говорю — нет проблем, — сказал Кори. Он перелез через подоконник и поставил ногу на карниз. — Правда. У меня все получится. Я с завязанными глазами могу это сделать.

Лиза опустилась на стул и положила поврежденную ногу на стол. Она не могла на это смотреть.

Кори встал на карниз. Он все еще держался за оконную раму. Потом посмотрел налево. До дерева нужно пройти всего около трех метров.

Он осторожно повернулся лицом внутрь и сделал шаг в сторону.

— Ого! Тут скользко!

— Замечательно! — откликнулась Лиза, потирая лодыжку. — Возвращайся обратно!

— Нет уж, я попробую, — ответил Кори, но голос его звучал уже не так уверенно, как прежде.

Чтобы сделать второй шаг, придется отпустить раму. Это означает, что нужно как можно крепче прижаться к кирпич-ой стене.

Еще один шаг. Кори двигался осторожно, медленно, крепко прижимаясь ладонями к стенке. Еще один.

На его беду, карниз неожиданно сузился. Мальчику пришлось встать на цыпочки, чтобы удержаться. В этом положении было труднее сохранять равновесие. Он понял, что все это время удерживал дыхание. Тогда Кори выдохнул воздух, сделал глубокий вдох, осторожно повернул голову и через плечо посмотрел на дерево.

Теперь сикомора казалась дальше, чем при взгляде из окна. И ветка, на которую Кори планировал прыгнуть, была не так близко к

зданию, как казалось раньше. Она была почти в метре с лишним, может быть, даже дальше.

Кори успел подумать о том, что не сможет дотянуться до ветки, и как раз в этот момент нога соскользнула с карниза, и он начал падать.

Глава 20

Используя свои гимнастические навыки, Кори вытянул руки и попытался схватиться за карниз как за турник. Однако ничего не получилось — руки соскользнули с влажного камня, и он продолжал свое падение выпрямившись, параллельно стене.

Спустя мгновение его ноги коснулись карниза нижнего этажа, юноша инстинктивно нырнул вперед и влетел в открытое окно, приземлившись на руки и колени.

На то, чтобы прийти в себя и восстановить дыхание, ему потребовалась целая вечность. Потом Кори осторожно встал на колени и оглядел темную комнату — это была школьная мастерская.

— Теперь я в вечном долгу перед тем, кто оставил окно открытым, — сказал он вслух.

Кори встал, потянулся и осмотрел себя. Все было в порядке, за исключением того, что ему казалось, будто он все еще падает. Затем, вспомнив о Лизе, быстро вышел из мастерской и поднялся по лестнице. Музыка в зале все еще играла, и ритм барабанов эхом отзывался от покрытых плиткой стен. Перепрыгивая через две ступеньки, Кори подбежал к музыкальному кабинету. К двери был придвинут массивный стол. Он отодвинул его и вошел в комнату.

— Быстро ты, — сказала Лиза, все еще сидя за столом с вытянутой ногой.

— Это было очень легко, — ответил Кори.

Через полчаса они сидели на кушетке в гостиной ее дома. Лиза положила распухшую ногу на журнальный столик и с наслаждением откинулась на подушки.

— Какое приключение, — удрученно сказал Кори. Он думал о Брэде. И Анне. Бедная Анна.

— Хорошее у нас получилось первое свидание, — откликнулась Лиза, разглядывая ногу. — Извини меня, ладно? Я...

— Нет, это ты меня извини.

Она вдруг наклонилась к нему и поцеловала — ее поцелуй был мягким и завораживающим.

Внезапно раздался телефонный звонок, и оба подпрыгнули от неожиданности.

Лиза быстро схватила трубку, свободной рукой откинув волосы с лица.

— Алло?

На другом конце провода послышалось чье-то дыхание.

— Алло! Алло!

— Кто это? — спросил Кори. Лиза пожала плечами.

— Алло!

Снова дыхание — громкое, ритмичное, угрожающее.

— Кто это? Зачем вы это делаете? — закричала Лиза.

Послышались короткие гудки, и девушка швырнула трубку на рычаг. Руки ее дрожали, но она выглядела скорее разозленной, чем испуганной.

— Пора положить этому конец! — воскликнула Лиза. Кори придвинулся к ней, желая успокоить, но она отстранилась от него.

— Мы должны позвонить в полицию.

— Знаю, знаю, — согласился Кори. — Но сначала я должен поговорить с Анной. Заставлю ее рассказать о том, что происходит. И скажу ей, что у нас нет выбора. Мы должны заявить на Брэда в полицию.

— О Господи! — Лиза упала на кушетку и снова принялась растирать свою ногу. — Вот это свидание! Правда, я знаю, как доставить парню удовольствие?

— По крайней мере, скучно нам не было! — согласился Кори, выдавливая из себя смешок. Он встал и пошел к двери. — Уверена, что с тобой все будет в порядке?

— Да, конечно. Позвони мне после вашего завтрашнего разговора, ладно?

— Обязательно. Не волнуйся.

— Ну, удачи.

— Спасибо. Удача — это как раз то, что мне нужно.

Глава 21

Кори свернул на улицу Страха, миновал длинный квартал и въехал прямо в ворота дома Корвинов. До сих пор он видел этот дом только в темноте. В ярком свете дня здание выглядело еще более обтрепанным. Черепица во многих местах провалилась, водосточные желоба были перекошены.

Родители очень заинтересовались тем, куда сын собрался в воскресное утро. Он соврал им про внеплановую тренировку. Обманывать ему совсем не нравилось, особенно если это такая прозрачная ложь. Но не мог же Кори сказать им правду — что он едет на улицу Страха выяснять, почему брат одной девушки терроризирует его и пытается убить Лизу.

Мальчик не знал, что будет делать, если дверь откроет Брэд. Он полночи провел в раздумьях, но так и не выработал какого-то определенного плана. Еще Кори пытался разобраться в своих чувствах к Анне. Он злился на себя самого за то, что впутался в историю с этой девушкой и ее ненормальным братом. А еще жалел ее. И боялся за нее. И... и... он все еще был очень сильно привязан к ней, к ее старомодной красоте, искушающей сексуальности, к тому, что она так не похожа на других.

Все эти недели он думал только об Анне. И до этого момента девушка оставалась для него полнейшей загадкой.

Ну что ж, пора ее отгадать.

У Кори было самое твердое намерение это сделать. Узнать все тайны. Не уедет, пока не получит ответы на свои вопросы.

Кори громко постучал в дверь. Никакого ответа. Он немного подождал.

Не обращая внимания на сердцебиение и на инстинктивное желание убежать как можно дальше, поднял руку и снова постучал.

Тишина.

Снова и снова стучал юноша в дверь и ждал. В доме не раздавалось ни одного звука — никаких признаков чьего-либо присутствия.

Скорее злой, чем разочарованный, Кори повернулся и пошел к машине.

— Доброе утро.

Это был тот самый «сосед». Он стоял, прислонившись к капоту машины Кори. На нем были те же самые дождевой плащ и белая тенниска, несмотря на то что утро было ясным и солнечным. Огромный доберман по имени Вольтер стоял рядом с хозяином. Кори отступил было, но потом увидел, что собака на поводке.

— Я тебя еще ни разу не видел при дневном свете, — усмехнулся мужчина. Усмешка вышла не слишком-то доброй, но это было лучше, чем то угрюмое выражение лица, с которым он встречал его раньше.

— Да уж, — сказал Кори, медленно подходя к автомобилю.

— Их нет дома, — сказал незнакомец, указывая на особняк Корвинов. — Куда-то уехали с утра.

— А-а-а... А вы не знаете — куда?

— Я за ними не слежу, — оскорбленно вскинулся собеседник.

— Но вы так много о них знаете, — заметил Кори. Мужчина задумчиво посмотрел на него.

— Когда живешь по соседству, волей-неволей замечаешь многое, — сказал он после долгого молчания. — Ты, по-моему, хороший парень.

— Спасибо, — ответил Кори, несколько ошарашенный этим комплиментом.

— Поэтому не понимаю, зачем ты сюда едешь, — многозначительно продолжал мужчина. Собака залаяла. — Тихо, Вольтер! — Он отошел от машины. — Ну, до встречи! — И пошел прочь вместе с собакой, помахав мальчику рукой, как старому другу.

— Если я первым тебя не встречу, — пробормотал Кори себе под нос. Однако днем этот странный мужчина не производил такого пугающего впечатления, как ночью. Просто любопытный «сосед», который день и ночь гуляет со своей собакой, стремясь как можно больше разузнать об окружающих. Итак, Кори ничего не добился. Он оглянулся, еще раз по-смотрел на старый дом, потом неохотно сел в машину. Всю ночь юноша раздумывал о том, что и как он скажет при

встрече с Корвинами. А теперь выяснилось, что говорить-то Днём Кори пытался сделать домашние задания, но у него ничего не выходило. Каждые полчаса звонил Корвинам, но там никого не было. На следующее утро, нервный и измученный, он приехал в школу пораньше, чтобы встретить Анну. Но она так и не по-явилась, и, когда прозвонил звонок, ему пришлось тащиться в класс с ощущением полного разочарования. До конца занятий он так с ней и не встретился. Зато после уроков, проходя мимо биологической лаборатории, столкнулся с Анной нос к носу. Какое-то мгновение она смотрела на него так, словно не узнала его. Потом выражение ее лица изменилось, и она тепло улыбнулась.

— Кори. Привет.

— Я... я должен поговорить с тобой.

— Не могу. Должна идти домой и...

Мальчик схватил ее за руку, сам не зная почему. Кори совершенно не знал, что намерен предпринять. Только в одном был уверен — сейчас он не даст ей уйти.

— Нет. Ты пойдешь со мной. Мы должны поговорить, а потом я отвезу тебя домой.

Анна не сопротивлялась. Она видела, что у него самые серьезные намерения и что отказа он не примет. Они молча пошли к машине, и Кори усадил ее на переднее сиденье, как пленницу, не отпуская ее руки, как будто она могла исчезнуть, раствориться в холодном, ноябрьском воздухе. Он поехал в центр города, а Анна во время поездки забавлялась с приемником, нажимая на кнопки, слушая каждую станцию секунд по десять, а потом переключаясь. Зайдя в пиццерию, Кори усадил ее за самый дальний столик. Анна молча проскользнула на место с натянутой улыбкой, нервно оглядывая все углы узкого, длинного помещения. Было тихо. Занято было всего несколько мест, потому что большинство школьников, основных посетителей этого места, еще не освободились.

Официантка остановилась перед ними, лениво пуская пузыри жвачки. Кори заказал два стакана кока-колы, повернулся к Анне и взял ее за руку.

— Расскажи мне правду о тебе и Брэде, — потребовал он, глядя в непроницаемые голубые глаза. — Я хочу знать, что происходит.

Анна не стала задавать ему никаких вопросов, как будто знала, что на этот раз у нее нет шансов. А когда начала говорить, стало ясно, что очень хочет выговориться, не может держать это в себе, испытывает огромное облегчение от того что наконец нашла слушателя.

— Я переехала сюда в прошлом месяце вместе с мамой и Брэдом, — начала она. Посмотрев на Кори, перевела взгляд на окна ресторана, а потом снова глянула на него. — Наш отец оставил нас — просто исчез несколько лет назад. Мама не очень хорошо себя чувствует — очень болезненная женщина. Брэд всегда был главой семьи. Примерно год назад, — продолжала Анна своим нежным тихим голосом, — с Брэдом начало твориться что-то ужасное. Он был влюблен в девушку по имени Эмили, которая разбилась в авиакатастрофе. Это было чудовищно. И Брэд так и не оправился после этого шока.

— То есть? — спросил Кори.

— Утратил чувство реальности. Так и не смог справиться с собой после гибели Эмили. В течение какого-то времени Брэд воображал, что Эмили жива. У нас была сестра — Уилла, на год старше меня. Мы с ней были похожи, но она была настоящая красавица, украшение нашей семьи. После смерти Эмили Брэд стал очень ласково и трепетно относиться к нам с Уиллой. Но он стал какой-то ненормальный. Стал называть Уиллу Эмили. Вскоре начал говорить всем, что Уилла умерла — даже если при этом она стояла рядом. Мы не знали, что делать с Брэдом. У него все смешалось в голове. Мы пытались отвести его к врачу, но он отказывался.

— Ваша кока-кола. Заплатите, пожалуйста, — прервала их официантка.

Кори достал бумажник и вынул две долларовые купюры. Анна быстро разорвала обертку от соломинки и выпила свою кока-колу почти до дна без остановки.

— Продолжай, пожалуйста, — нетерпеливо сказал Кори.

— Дальше все стало еще хуже, — продолжила она, и две слезинки показались в ее глазах, сделав их похожими на два голубых озера. — Брэд продолжал путать Эмили и Уиллу.

Все время говорил, что Уилла умерла. И однажды это действительно случилось — Уилла погибла, упав с лестницы в

подвале.

— Ужас какой! — простонал Кори.

— Брэд в это время был дома. Сказал, что это был несчастный случай. Уилла несла в подвал какие-то вещи, поскользнулась и упала. Но мы с мамой не могли в это поверить. Думали, что Брэд толкнул ее. Видишь, сначала он говорил людям, что Уилла умерла — а спустя некоторое время она действительно умерла! Мы были очень напуганы. Боялись Брэда, боялись его дальнейших поступков. И никто не мог нас поддержать. Папа исчез, когда мы были совсем маленькими. Просто ушел, и все. Мама была слишком больна для того, чтобы работать, и слишком горда, чтобы жить на пособие. У нас никого не было, кроме Брэда. Что мы могли сделать? Нам пришлось поверить, что смерть Уиллы — просто несчастный случай.

— И после этого вы переехали в Тенистую Долину? — спросил Кори.

— Нет. Не сразу. Все это случилось прошлой весной. Какое-то время Брэд чувствовал себя лучше, но потом опять настало ухудшение. Теперь он начал говорить людям, что это я умерла. Я так испугалась, что просто не знала, что делать. Неужели Брэд собирается убить и меня? Каждый день про-сыпалась со страхом.

— Не могу в это поверить, — сказал Кори, протягивая Анне свой стакан с кока-колой.

Она сделала большой глоток.

— Маме хватило сил настоять на переезде. И мы выбрали Тенистую Долину. Надеялись, что в новой обстановке Брэд излечится от своих навязчивых идей. Но это не помогло. Он продолжает говорить людям о моей смерти. И в то же самое время просто помешан на моей безопасности. Не разрешает мне выходить из дома, ходить на свидания, заводить друзей... Иногда даже в школу меня не отпускает.

— Ну что ж, это все объясняет, — сказал Кори скорее себе, чем ей. Чудовищные подробности этой истории не могли выйти у него из головы. «Бедная девочка живет в постоянном кошмаре, — подумал он. — Нужно найти способ помочь ей. Нужно вытурить Брэда из их дома».

И тут он кое-что вспомнил.

— Подожди-ка...

— Что? — Она смотрела на него так, словно боялась его слов.

— Я видел статью из газеты Мелроуза. Там было сказано, что ты умерла. И фотография была.

— Да. — Анна покраснела и вцепилась руками в край стола. Она крепко задумалась и явно не знала, как ответить на вопрос. — Да. Припоминаю статью, — наконец продолжила девушка, снова побледнев. — Думаю, что просто заставила себя о ней забыть. Разве это не ужасно — увидеть в газете свой собственный некролог? Брэд утверждал, что журналисты его не так поняли, но думаю, что он просто не мог смириться со смертью Уиллы и сказал всем, что это была я.

Кори недоверчиво покачал головой.

— Кори, мне так страшно, — сказала Анна, хватая его за руку. — Не знаю, что и думать. Неужели Брэд теперь меня путает с Эмили? Или с Уиллой? Если он говорит людям, что я умерла, неужели и меня хочет убить? Я правда очень напугана, особенно сейчас, когда мама уехала к сестре... и мы с Брэдом остались совсем одни...

Кори молча смотрел на слезы в ее чудесных глазах, на золотые волосы. И не знал, что сказать. Это была страшная история.

Внезапно она перегнулась через столик и поцеловала его — сначала нежно, потом все крепче и крепче. Но спустя всего несколько мгновений Анна прервала поцелуй и отстранилась от него.

Глаза ее были полны ужаса.

Кори повернулся по направлению ее взгляда. Под окном стоял Брэд, прижав разгневанное лицо к стеклу.

— Я... я должна идти, — в панике сказала Анна.

Она выскочила из-за стола и исчезла в дверях ресторана.

Кори снова посмотрел назад. Брэд стоял у окна и с яростью смотрел на него.

Глава 22

Кори позвонил Лизе, как только оказался дома, но у Блюмов никого не было. После обеда мальчик попробовал позвонить Анне. Один гудок, два, три... двадцать. Он считал, рисуя в воображении жуткие сцены — полное ненависти лицо Брэда, искаженное страхом лицо девушки, Анна, падающая со ступеней лестницы, — Кори в конце концов положил трубку. Через пять минут снова перезвонил, потом еще через пять... Каждый раз ждал двадцать гудков, но трубку так никто и не взял. А что, если с ней что-нибудь случилось? Вдруг Брэд в ярости набросился на нее после сцены в ресторане? Нет. Так думать нельзя. А что еще можно предположить? Брэд однажды уже совершил убийство. По крайней мере, так говорила Анна. Кто может с уверенностью утверждать, что больше он этого не сделает? Кори вспоминал красное лицо Брэда, прижатое к стеклу ресторана, его выпученные глаза, искривленный в гневе рот... Да, он был очень похож на человека, способного на убийство. Мальчик машинально снял телефонную трубку и, не обращая внимания на дрожь в руках, еще раз набрал номер Корвинов. На шестом гудке трубку кто-то снял. — Да? Кори без труда узнал этот голос.

— Брэд? Я знаю, что Анна дома. Позови ее, пожалуйста.

— Анны нет дома и нигде нет. Она умерла.

Раздались короткие гудки — Брэд положил трубку.

Что он имел в виду? Неужели Анна действительно мертва? Неужели Брэд только что убил ее?

Нет. Не может быть. Это просто очередная его идиотская извращенная фантазия.

Или это действительно так?

Кори понял, что у него нет выбора. Быстро надел куртку, сбежал по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки, и схватил ключи от машины.

— Кори! Куда ты? — спросила его мама.

Кори ответил что-то — сам не помнил что. Парадная дверь закрылась за ним, и через несколько секунд он уже ехал сквозь густой сырой туман, почти вслепую. Лицо Анны стояло перед глазами,

служа своего рода маяком. Улица Страха — вот какова была его цель.

— Анна, будь жива, — шептал Кори. — Пожалуйста — будь жива, будь жива, будь жива...

Дворники, очищавшие ветровое стекло от влаги, тикали в такт его словам:

— Будь жива, будь жива, будь жива...

Поездка, казалось, заняла долгие часы. В конце концов он на скорости свернул к дому Корвинов и остановился у самой террасы. Шины взвизгнули. Не выключая ни фар, ни мотора, Кори выскочил из машины и взбежал на крыльцо.

Он остановился у двери, поднял руку и постучал. Немедленно раздался громкий крик — крик ярости и ненависти.

— Он пришел ко мне! Отпусти меня! «Она жива», — подумал Кори.

Не колеблясь ни секунды, он толкнул тяжелую деревянную дверь и ворвался в дом. Юноша попал в тесную темную прихожую, в которой стоял только маленький платяной шкаф. Пахло нафталином. Отсюда вела дверь в гостиную, освещенную только огнем камина.

— Отпусти меня! — кричала Анна. — Он пришел, чтобы увидеть меня! Меня!

Не замечая, как бешено бьется его сердце, Кори влетел в гостиную. Анна и Брэд дрались на полу возле камина. Она сидела у него на груди, пытаясь оторвать руки брата от своей талии. В какой-то момент ей удалось это, но Брэд немедленно вытянул правую руку и запрокинул ей голову. Потом быстро сбросил ее с себя и мощным ударом швырнул на пол. Застонав от злости, Брэд с трудом встал на ноги, готовый к очередной схватке.

Кори пересек комнату, вытянув руки, готовый помочь Анне любым способом. Брэд услышал его шаги и обернулся в изумлении. Он слишком поздно его заметил. Кори изо всех сил саданул кулаком ему в бок, оба упали на пол и начали борьбу.

— Кори! Ты здесь! — воскликнула Анна, приходя в себя и отползая от камина.

Брэд вырвался и нацелился кулаком Кори в живот. Но тому удалось увернуться.

— Уходи отсюда! — кричал Брэд. Слюна текла у него с подбородка, маленькие глазки горели яростью. — Ты не знаешь, что делаешь! Тебе не нужно быть здесь! — Слишком поздно! — воскликнул Кори. Он опустил голову и изо всей силы ударил Брэда в грудь. Тот охнул и отступил назад.

— Помоги мне, Кори! Пожалуйста, помоги! — кричала Анна из угла комнаты. Она закрыла ладонями уши, будто пытаясь заглушить какой-то надоедливый звук. Но Кори с Брэдом продолжали драться — молча и яростно.

Брэд, довольно полный и не слишком сильный, все же был крупнее и явно имел большой опыт драк. В какой-то момент ему удалось сильным ударом оттолкнуть Кори к стене. Чувствуя головокружение, Кори упал на четвереньки и попытался столкнуть усевшегося на него сверху Брэда. Однако тот начал гнуть его голову назад.

— Моя шея! Ты ломаешь мне шею! — закричал Кори. Казалось, это только заставило Брэда удвоить усилия. — Помоги мне, Кори! Помоги мне! — продолжала кричать Анна, забившись в угол.

Все еще держа Кори за голову, Брэд заставил его подняться на ноги. Кори с трудом дышал. Он понял, что еще немного — и отключится, потеряет сознание. От боли ему было трудно двигаться и трудно думать.

Каким-то образом мальчику удалось схватить со столика вазу. Она была очень тяжелая, и он еле ее удержал. Собрав все силы, Кори запрокинул руку назад и ударил Брэда вазой. Тот зажмурился от боли, вскрикнул и осел на пол. Кори, задыхаясь, отступил, пытаясь подготовиться к следующему броску Брэда. Но его не последовало. Брэд не двигался. Он был без сознания.

Не успел Кори восстановить дыхание, как Анна уже скользнула в его объятия. Она чуть не сбила юношу с ног, обхватила обеими руками и прижалась к его лицу.

— Спасибо, — прошептала девушка. — Спасибо тебе, спасибо. Я знала, что ты придешь. Я это знала.

Сердце Кори билось так отчаянно, что, казалось, должно было вот-вот разорваться. Грудь болела, дышать было трудно, мускулы ныли от напряжения драки, внутренности скрутило...

— Знала, что ты придешь. Знала, — повторила Анна, еще крепче прижимаясь к нему.

— Мы... мы должны позвонить в полицию, — сказал Кори, пытаясь высвободиться из ее объятий и восстановить дыхание.

— Спасибо за то, что спас меня. Спасибо, — шептала Анна, обдавая его лицо горячим дыханием.

Кори посмотрел на Брэда, все еще распростертого на ковре.

— Анна... пожалуйста. Мы не должны терять времени. Брэд скоро придет в себя, — взмолился он, не совсем уверенный в том, что девочка слышит его. — Мы должны срочно уехать отсюда. Хочу отвезти тебя в безопасное место.

— Да, — прошептала она. — Да. — Затем взяла его за руки и потащила к лестнице, ведущей на второй этаж. — Пойдем со мной, Кори. Мы теперь наедине. Он не может нам помешать. — Анна целовала его щеки, лоб, глядя на него каким-то сатанинским взглядом. — Пойдем ко мне в комнату, Кори. Брэд теперь не остановит нас.

— Нет, Анна, пожалуйста. Мы должны позвонить в полицию, — настаивал Кори. Ее глаза были дикими, какими-то нечеловеческими, подобными двум огромным голубым пуговицам, лицо сияло от возбуждения. — Анна! Брэд скоро придет в себя. Мы не должны...

Но она начала подниматься по скрипящим, непрочным ступенькам, таща Кори за собой.

— Мы должны отпраздновать это событие. Только мы с тобой. Пойдем.

Страстная, зазывающая улыбка появилась у нее на лице. Глаза расширились и стали похожи на два горных озера.

— Я хочу кое-что показать тебе, Кори, — сказала она, когда они поднялись наверх.

— Что? Что, Анна?

— Вот это. — Улыбка мгновенно пропала с ее лица, глаза сузились. Девушка протянула руку и взяла с низкого столика кой-то предмет. Что это такое? Кори не мог разглядеть его в полумраке, Анна подняла руку. Это был серебряный нож для разрезания бумаги в форме кинжала и такой же острый.

— Анна... — Кори стало страшно.

— Это для Брэда, — сказала она и выбросила руку с ножом вперед так, как будто она уже не раз это делала. — Нет! — воскликнул Кори.

— Я тебе не позволю.

— А я не позволю никому встать на моем пути. Даже тебе.

Анна подняла нож над головой и двинулась к Кори, держа лезвие наготове. В слабом свете ее лицо казалось словно вырубленным из камня, пугающим, искаженным ненавистью.

— Опустит нож! — закричал Кори, отступая. Юноша не верил своим глазам, не мог осознать, что это действительно происходит. Разве он не спас ее только что? Разве не она сейчас благодарила его за спасение, прижималась к нему всем телом, приглашала к себе в комнату?

— Анна, что ты делаешь? Остановись! Мы должны позвонить в полицию.

Глаза ее были ясными и холодными. Она не ответила — будто не слышала его. Уверенной рукой Анна выбросила нож вперед, метя ему в грудь. Кори отступил вбок и назад — лезвие прошло мимо его груди всего в паре сантиметров. Анна кинулась на него снова, готовая к очередному удару. Кори сделал еще один шаг назад, вытянув руки, чтобы оттолкнуть ее. — Анна! Что ты делаешь? Анна, пожалуйста, послушай Вдруг он почувствовал спиной твердый подоконник. Теперь двигаться было некуда. Она снова кинулась вперед, крепко держа в руках острое серебряное лезвие. Кори попытался отступить, отпрыгнуть от нее, но потерял равновесие и упал спиной назад — прямо в открытое окно.

Глава 23

Кори казалось, что его движения замедлились как при специальной съемке. Сначала почувствовал, как ноги отрываются от пола. Потом увидел черное небо, в лицо дохнуло ночным ледяным воздухом.

Он понял, что падает и летит вниз, головой вперед.

Ноги инстинктивно согнулись и зацепились за подоконник. В конце концов, Кори был гимнастом, у него были определенные навыки, и все, что было надо, — это использовать их.

Выбора не было — либо проявить гимнастическую гибкость, либо умереть.

Внутренние стороны коленок коснулись подоконника, он крепко обхватил его ногами и остановил падение. Затем, используя мышцы живота, которые тренировал в течение многих лет, Кори сделал рывок вперед, сел и легко спрыгнул на пол.

Анна не сдвинулась с места. Она так и стояла в коридоре, держа в руках свой нож и глядя в окно в каком-то ступоре.

Кори ударом ноги выбил нож из руки Анны.

Она вскрикнула — казалось, состояние шока прошло. Кори смотрел на нее в упор. Мгновением раньше лицо ее ничего не выражало; теперь же оно было полно ярости. С отчаянным криком, диким животным боевым кличем, девушка бросилась на него.

Увернувшись, Кори сумел схватить Анну. Он выкрутил ей руки за спину и крепко перехватил их.

— Отпусти меня! Отпусти! — кричала она. Но Кори без труда справился с легкой и слабой противницей.

Крепко держа ее, он пошел вперед, к лестнице. Анна сопротивлялась изо всех сил, визжа и осыпая его проклятиями.

Кори вместе с ней начал спускаться по лестнице, когда услышал какой-то звук. Он посмотрел вниз и, к своему ужасу, обнаружил, что Брэд пришел в себя.

Он поднимался им навстречу.

Кори оказался в ловушке.

Глава 24

— Отойди, Брэд! Отойди, тебе говорят! — услышал Кори свой голос.

Но это было бессмысленно. Почему Брэд должен отходить?

— Я тебя предупреждал, — устало сказал тот, будучи уже в середине пути.

Анна сделала очередную попытку высвободиться, но Кори крепко держал ее. Он оглянулся и посмотрел на открытое окно. В какое-то мгновение ему захотелось отпустить Анну или толкнуть ее на Брэда, а потом выпрыгнуть из окна.

— Я пытался отпугнуть тебя, — говорил Брэд, медленно поднимаясь по лестнице. — Пытался предупредить, чтобы ты не впутывался в наши семейные дела.

— Уходи, Брэд! — закричала Анна.

Тот сделал шаг вперед. Анна извивалась. Кори крепче схватил ее за руки.

— Я хотел предостеречь, чтобы ты с ней не связывался, — сказал Брэд.

— Замолчи, Брэд! Я тебя тоже убью! — завизжала Анна. Внезапно обретя силу, она вырвалась и рванулась к лежавшему на полу ножу. Но Кори сумел поймать ее.

Брэд сел на верхнюю ступеньку и потер рукой затылок. Кори внезапно понял, что тот вовсе не собирается драться.

— Хочешь узнать всю правду? — спросил молодой человек. — Тебе она вряд ли понравится.

— Замолчи, Брэд! Заткнись! — закричала Анна.

— Я говорил тебе правду. Анна умерла.

— Заткнись, заткнись, заткнись!

— Это не Анна. Это Уилла. Сестра Анны.

Кори так оторопел, что чуть не отпустил свою пленницу.

— Когда Анна упала со ступенек и погибла, мы с мамой

предполагали, что это не было несчастным случаем, — продолжал Брэд, ощупывая шишку на затылке. — Уилла всегда болезненно завидовала Анне. У нее было все: поразительная красота, море друзей, отличные способности к учебе. Уилла ни в чем не могла с ней соперничать — и Анна всегда напоминала ей об этом.

— Заткнись, Брэд. Я тебя предупреждаю...

— Но невозможно было доказать, что Уилла убила Анну. И мама очень болезненно все это воспринимала. Она не пережила бы потерю обеих дочерей. Поэтому я ничего не предпринимал. После так называемого несчастного случая с Анной Уилла сначала вела себя нормально. — Голос Брэда дрожал и был совсем тихим, Кори с трудом слышал его. — Но я все время внимательно наблюдал за ней. Мы переехали сюда. Думали, что новое окружение поможет нам всем забыть о трагедии. Но надеяться на это не следовало.

— Заткнись, Брэд. Ты идиот. Ты всегда был идиотом! — завизжала Уилла, пытаясь высвободиться из рук Кори.

— Как я уже сказал, первое время после переезда Уилла чувствовала себя нормально, — продолжал Брэд, не обращая внимания на выкрики сестры. — По крайней мере дома вела себя прилично. Но когда появился ты и начал спрашивать про Анну, я стал догадываться о причине этого. Она стала одеваться и говорить как сестра. Надо было отпугнуть тебя, Кори. Я сделал все, чтобы ты с ней не связывался. Понял, что в школе она называет себя Анной, что действительно пытается стать ею...

— Я тебя убью! — завопила Уилла, не спуская глаз с ножа.

— Знаю, что должен был обеспечить Уилле профессиональную помощь, но просто не мог себе этого позволить, — печально сказал Брэд. — Сейчас чувствую себя идиотом. Я должен был сделать для нее хоть что-нибудь. Хоть что-нибудь...

— Тебя тоже убью! — визжала девушка. — Вас обоих убью!

— Я знал, что Уилла звонит тебе и твоей подруге. Знал, что угрожает тебе, заставляет встречаться с ней, заманивает в свою паутину... Думаю, она просто не может с собой справиться.

— Подожди, подожди минутку, — прервал его Кори. — Все это правдоподобно, но есть одна проблема, Брэд. Вспомни вчерашний вечер, танцы. Лизу толкнула не Анна — то есть не Уилла, а ты.

— Это была ошибка, — с жаром ответил Брэд. — Там, в музыкальном кабинете, я сказал, что это ошибка. Я пошел за Уиллой на танцы. Понял, что она отправилась туда из-за тебя. Хотел остановить ее и ждал в коридоре. Было темно, и я почти ничего не видел. Думал, что это Уилла быстро идет по коридору. Просто попытался схватить ее за руку — толкать и не собирался. Но девочка упала, и мне удалось рассмотреть ее — это была не Уилла. После этого я убедился в том, что она не сильно пострадала, и решил спрятаться. Мне стало страшно — совсем не знал, что делать. Чувствовал себя ужасно. Я только хотел защитить тебя от Уиллы.

— Это Анна ходила на танцы, а не Уилла. Уилла умерла! — вмешалась Уилла. — Прекрати называть меня Уиллой. Я не Уилла! Я Анна! Я Анна! Я Анна! — закричала она на пределе своих легких.

Брэд встал и протянул руки. Кори передал ему Уиллу, и та в полном изнеможении упала в объятия брата, сразу обмякнув.

— Позвони в полицию, — сказал Брэд Кори. — Ей нужна помощь.

Глава 25

— Кори, ты уже полторта съел!

— Не волнуйся, я оставлю тебе немного, — сказал Кори, отрезая большой кусок и кладя его на тарелку. После того как он покинул дом Корвинов, мальчика мучил жуткий голод. Лиза сидела рядом с ним на кожаной кушетке и смотрела, как он ест.

— И это все? — спросила она.

— Да, — невнятно пробормотал Кори, проглатывая крем. — Это все. — И он отложил тарелку.

— Я была права. Ну, про дохлую кошку и про телефонные звонки — это была Анна. — Нет, Уилла, — поправил ее Кори. — Но вообще да, ты была права. — Он нахмурился и поставил тарелку на журнальный столик. — Еще один ужастик про обитателей улицы Страха, — с горечью сказал юноша. Кори чувствовал себя как-то неуверенно, разлаженно, будто он в любой момент может закричать — или заплакать. Кори смотрел на стену, пытаясь собраться. Он испытывал столько чувств одновременно, что не мог разобраться в них. Лиза мягко положила руку ему на плечо.

— Когда дело доходит до подружек, ты их выбираешь просто на пять с плюсом, — сказала она. Кори вздохнул.

— Да уж. Может быть, с этого дня я попрошу тебя выбирать мне подруг.

Лиза потрепала его по щеке тыльной стороной ладони.

— Может быть, этим я и займусь, — нежно сказала девушка.

Кори повернулся и посмотрел на нее:

— У тебя есть кто-нибудь на примете?

Их лица были совсем близко друг к другу. Лиза придвинулась к нему и поцеловала — долгим, сладостным поцелуем.

— Может быть... — сказала она.